

РАБОТНИЦА

ISSN 0131—8047

8/87

На что и клад, коли в семье лад, считают Ольга Егорова и ее муж Петр, металлург с прославленной Магнитки.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ 1987

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ДАЙТЕ МИРУ ШАНС!	2
РАЗГОВОР О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ МНОГИХ	6
Уроки нравственности А САМА ОСТАВАДАСЬ В ТЕНИ	12
Перестройка: энергия ускорения КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН	14
Октябрьский календарь ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!	16
Судебный очерк КОПЕЙКА СЛЕВА	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
АНЕЧКА	22
Командировка по письму КОРЕНЬ КВАДРАТНОГО МЕТРА	24
Не только про кино ЕЛЕНА СОЛОВЕЙ	26
Семейные страницы НИ УБАВИТЬ, НИ ПРИБАВИТЬ	27
Портреты и люди ЛЮБОВЬ И БОЛЬ КРАМСКОГО	32
Повесть ДЫМКА	36

ДАЙТЕ МИРУ ШАНС!

— говорят женщины планеты

● 2 800 женщин со всех континентов планеты, более чем из 150 стран собрали в Москве Всемирный конгресс женщин — самый представительный за всю историю международного женского движения.

● Делегаты представляли 1005 национальных, 102 международных и региональные организации.

● Среди участниц — 52 члена парламентов своих стран и 17 министров.

● В рамках конгресса работали 3 центра и 8 комиссий, проведено 25 «круглых столов» и рабочих групп, прошли многочисленные встречи, дискуссии, диалоги.

● Состоялся многотысячный антивоенный митинг. Прошли вечера солидарности с женщинами Юга Африки, Ближнего Востока, Центральной и Латинской Америки.

...Тонкие пальцы порхают над квадратиком цветной бумаги. Несколько секунд — и вам, с обязательным полупоклоном, исполненным милой, чуткой старомодной учтивости, вручают изящного бумажного журавлика. Или крохотный — с детский ноготок, но удивительно звонкий бубенчик. Новый поклон — и вежливо: «Плиз, сайн» — «Пожалуйста, подпишите». Женщины Хиросимы и Нагасаки собирают подписи под своим воззванием в защиту мира, под призывом, требующим, чтобы никогда не повторилась трагедия их родных городов. Быстро растет стопка листов, испещренных фамилиями на русском, английском, хинди, фарси, французском, немецком, арабском, испанском... Некоторые оставляют свои подписи и на ярком, от руки нарисованном плакате, что стоит за спинами японских женщин. А в нескольких шагах — торжественно звенит гитара, и слаженные голоса выпевают слова старого псалма, ставшего гимном антивоенного движения: «Все преодолеем...».

Многое вобрала в себя дни работы Всемирного конгресса. Разным — от тихих бесед в уютных креслах до грохочущего антивоенного митинга — был этот представительнейший женский форум. Как и всякое крупное явление, его можно рассматривать с различных точек зрения. Но, бесспорно, он полностью подтвердил справедливость слов М. С. Горбачева, сказанных им в приветствии конгрессу: «Именно в женщинах, которым природой предназна-

чено хранить и продолжать человеческий род, идея мира обретает сегодня своего самого бескорыстного, самоотверженного и массового защитника».

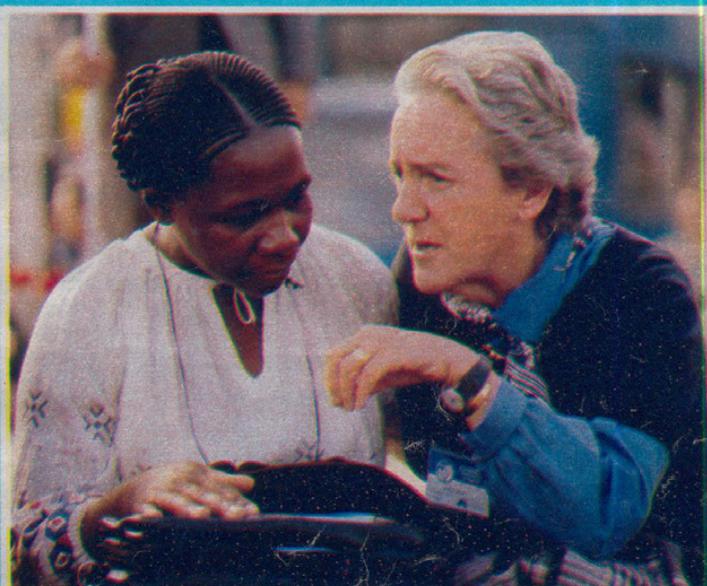
Нет задачи важнее!

Действительно, проблемы войны и мира, борьбы против гонки вооружений и милитаризации общественной жизни были темой номер один во всех комиссиях, дискуссионных центрах, встречах и диалогах. И, поверьте, никто эту тему никому не навязывал. Нить разговора, преодолевая лабиринты горячих споров, связывала воедино противоречивые на первый взгляд суждения и вроде бы сама собой, как клубок из старой сказки, подкатывалась к сути дела: если не будет на земле мира, ни одна из проблем, волнующих женщин, не обретет подлинного решения.

Словом, в том, что борьба за мир есть одна из насущнейших задач женского движения, никого из собравшихся убеждать не было нужды. Напротив, среди участниц конгресса было много таких, кто пришел к этой мысли годы назад и с тех пор отдает массу сил нелегкой миротворческой работе.

...«В прежние времена мужчины уходили из дома, чтобы воевать. Теперь женщины покидают свой кров, чтобы бороться за мир» — эти бесыскусные, но точные слова, ставшие девизом женщин Гринэм-Коммон, многие месяцы вопреки насилию британских властей блокирующих амери-

**К 2000 ГОДУ —
БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ!
ЗА МИР, РАВЕНСТВО, РАЗВИТИЕ!**

● Чтобы принять участие в работе конгресса, Элизабет Перес (Панама) вместе со своим малышом обогнула половину земного шара.
● Объектив выхватил момент советско-американского диалога: говорит Мириам-Чинг Луи.

● Президент Международной демократической федерации женщин Фрида Браун беседует с генеральным секретарем Организации мозамбикских женщин Саломе Мойане.
● Москвичи и участницы конгресса собираются на антивоенный митинг.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

канскую военную базу, написаны на плакате, выпущенном по заказу участниц своеобразной акции сторонниц мира.

Одна из инициаторов «автобуса мира» — Элен Дитрих, с которой довелось познакомиться еще во время школы мира в Релино, под Ленинградом. (О ее работе в ходе подготовки Всемирного конгресса наш журнал сообщал в прошлом году.) Идея, рассказала Элен, родилась в Рейкьявике, где многие представительницы женского движения несли вахту мира в период американо-советской встречи на высшем уровне.

Небольшой автобус купили на пожертвования, собранные и в США, и в Западной Европе, уложили в него нехитрый багаж и отправились в путь. До приезда в Москву «накрутили на колеса» больше четырех с половиной тысяч километров, пройдя по дорогам Голландии, ФРГ, ГДР, Польши, Чехословакии. Маршрут пролегал через Амстердам, где находится дом Анны Франк, через бывший концентрационный лагерь Равенсбрюк, в котором томились сотни тысяч женщин-антифашисток и другие жертвы нацизма, через чешскую деревню Лидице, дотла сожженную оккупантами в годы второй мировой войны... Этот выбор не случаен. Одна из членов экипажа «автобуса мира» — Фазия Янсен — сама девочкой прошла несколько гитлеровских лагерей смерти.

— Память о былых страданиях, — сказала Фазия, — останется со мной на всю жизнь. Но

о том, что происходило в те годы, забывать не должен никто. Во время поездки мы рассказывали людям о том, какой страшной может стать война в наши дни. Дороги, по которым шествовала смерть в начале сороковых годов, теперь должны стать дорогами мира. Отныне и навсегда.

— Удастся ли нам достичь этой цели? — Элен словно и не задает вопрос, а размышляет вслух, беседует с подругами и с нами. — Это зависит отнюдь не только от посвященных в высокую политику, но и от миллионов простых людей — жителей нашей планеты. Ведь первый шаг к миру — взаимопонимание, а оно невозможно, если мы не будем лучше знать друг друга, больше доверять друг другу, представлять подлинные ценности и цели других народов, а не бездумно верить навязанным пропагандой стереотипам.

Так думали многие, кто приехал в те дни в Москву. Одним из подтверждений тому стал взаимно заинтересованный и активный советско-американский диалог — так назвали участницы свою беседу по широ-

кому кругу проблем. Непросто в нескольких словах подвести итоги многочасовых насыщенных обсуждений, но главное, поверьте, увлечившись с первых минут. Вот эту-то суть, пожалуй, и выразила Мэри Грин из Бостона, сказав просто: «Мы обязаны встать рядом в борьбе за мир».

Участницы говорили и о необходимости расширения культурных контактов, и о совместных акциях во имя разоружения, и о взаимном изучении языка, литературы и искусства партнеров, многом другом. Запомнились слова Джин Липман из Калифорнии: «Мы ни разу не видели по американскому телевидению полного выступления господина Горбачева — только фрагменты, снабженные обильными комментариями. А хотелось бы, чтоб американцы могли стать свидетелями его полного выступления — так, как мы слушали его во Дворце съездов. И вслед за этим предложить президенту Рейгану ответить — прилюдно, с телеэкрана — на предложение Советского Союза».

Диалог был конструктивным, но отнюдь не беспроблемным, безоблачным. Порой разговор приобретал определенную остроту, вызванную различными подходами ко многим вопросам, спорными, подчас несовместимыми точками зрения. Сколько еще будут советские войска оставаться в Афганистане? — спрашивали американки. Они уйдут оттуда тем быстрее, чем скорее прекратится необъявленная война против суверенного государства, отвечали им. Вы протестуете против нашего присутствия в Афганистане, но почему же вы не высказываетесь по тому поводу, что США поставляют душманам зенитные ракеты «Стингер», которыми они сбивают рейсовые самолеты с женщинами и детьми на борту? Ведь не будь у бандитов этого да и прочих предоставляемых им вооружений, советские парни давно бы вернулись домой.

Многие попытки «засстрить» разговор были вызваны пропагандистскими искажениями, которые годами навязывают американскому народу средства массовой коммуникации. Терпеливо и подробно разъясняли наши женщины своим собеседницам суть происходящих в СССР перемен, и мало-помалу большинству гостей яснее становилась суть слов «перестройка» и «гласность», которые едва ли не все американки, к стати говоря, произносили по-русски. В некоторых случаях задача эта была достаточно непростой — слишком плотны наслоения преубеждений, а то и простого незнания. Не желая обидеть гостью, расскажем все же одну довольно показательную деталь. Решив похвалить нам да и, на верное, блеснуть знанием Советского Союза, одна из американок заметила: «А конгрессмен от нашего штата — он, между прочим, выходец из вашей страны. Хорват». «Хорват?» — «Ну да, хорват. Из этих прибалтийских республик — Литва, Латвия, Хорватия». Дабы сгладить неловкость, пришлось перевести разговор на другую тему, но и по сей день для нас остается тайной — то ли Югославию перепутали с Прибалтикой, то ли хорватов с эстонцами...

Вообще надо заметить, что участие в работе конгресса помогло многим нашим гостям расстаться с различными стереотипами и преубеждениями относительно нашей страны и социализма как общественной системы. Большую роль в этом сыграл центр «Женщина и социализм» — бесспорно, один из самых популярных на конгрессе. Многие из реальностей нашей действительности после обстоятельных, дотошных расспросов вызвали у участниц из капиталистических и развивающихся стран реакцию, которую можно определить как уважение с оттенком легкой зависти. Когда заходила речь о социальной защищенности, которую дает наш строй людям, о полной уверенности в завтрашнем дне, многие простые и привычные для нас с вами вещи вызвали одобрительные ап-

лодисменты. Ведь то, что, скажем, советская женщина воспринимает естественно, как дыхание, остается для миллионов ее подруг за рубежом недостижимой мечтой.

Однако женщины социалистических стран отнюдь не стремились нарисовать свою жизнь исключительно в розовых тонах. Никаких «закрытых», не подлежащих обсуждению тем для участниц не было. Напротив, гости из западных стран бывали порой удивлены той открытостью и критичностью, с которой говорили о своих заботах и проблемах наши соотечественницы. В перерыве, беседуя с нами, одна из участниц высказала свое мнение: такое умение откровенно говорить о своих сложностях свидетельствует, что они непременно будут преодолены. С этим трудно не согласиться!

НТР — благо или зло?

Именно так ставили вопрос участницы конгресса и именно вокруг него развернулась одна из интереснейших дискуссий: «Новые технологии и их влияние на положение женщин».

— Работа на электронной аппаратуре открывает необыкновенные возможности!

— Новые технологии угрожают нам.

— Компьютер — это фантастическая вещь!

— Компьютер тормозит духовное развитие...

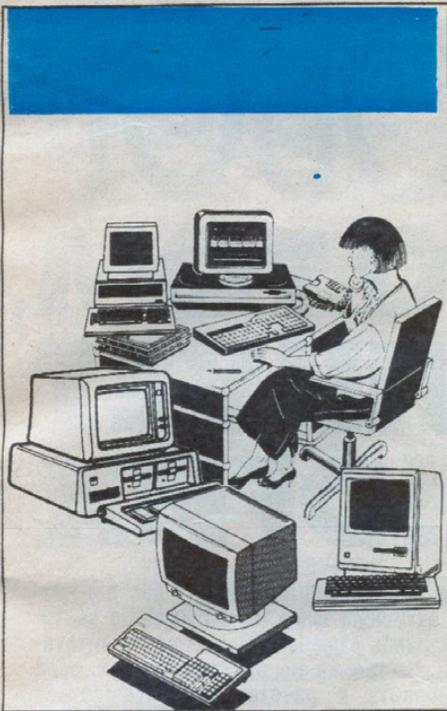
Да, точки зрения взаимоисключающие. Почему же эта тема так взволновала участниц? Если съехать ответ до предела, в развитых капиталистических странах именно женщина оказывается первой жертвой научно-технического прогресса, развития компьютерной техники. А если взглянуть шире, мы неизбежно придем к рассмотрению проблемы «Женщина и труд» во всей ее сложности. Она обсуждалась в одной из комиссий.

Сейчас в мире 600 миллионов работающих женщин, а к 2000 году их будет, по прогнозам, уже 900 миллионов. Вот что говорят об их положении сами участницы конгресса.

Адель Маркет, Барбара Лоу из Великобритании: «Хотя у нас премьер-министр — женщина, положение наших сестер ухудшается. Право на труд и его полноценную оплату ущемляется. Великобритания — единственная страна ЕЭС, которая не приняла закон об охране материнства». Ингрид Кубацки, Западный Берлин: «Социальная проблема нашего города — безработица, особенно среди женщин». Представительница Израиля: «Лишь 25 процентов женщин, желающих работать, имеют эту возможность. 95 процентов женщин, занятых в промышленности, получают крайне низкую оплату».

Но какие бы проблемы ни тяготели над женщинами той или иной страны, все они, участницы конгресса, в один голос заявляли: «Мы хотим работать! И мы должны иметь на это право!»

...Альберт Эйнштейн сказал: «Я никогда не думаю о будущем. Оно само приходит достаточно скоро». Всего неполных двадцать лет назад стали входить в практику микросхемы — устройства размером в четверть спичечной коробки, вмещающие десятки тысяч единиц информации. Сегодня уже входит в жизнь понятие «электронная цивилизация». Когда владелец одного из швейных предприятий в Великобритании установил в цехе электронное оборудование и автоматизировал операции по маркировке и раскрою тканей, число работников на его предприятии сократилось с 200 до 20. Нетрудно представить себе, как изме-

нилась жизнь тех 180 человек, у которых электроника отняла работу. Есть такие данные: в странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития, объединяющей 24 промышленно развитых капиталистических государства, женщины уже составляют 50 процентов безработных...

Так что же, приостановить научно-технический прогресс, как это, правда, весьма осторожно, предлагали некоторые участницы дискуссии? Слишком наивно так думать, и эта позиция не нашла поддержки. Член советской делегации Зоя Иванова — доктор экономических наук, профессор, начала свое выступление фразой: «XXI век будет веком электроники»: Кристиан Андерсен из Дании считает, что развитие техники будет определять наше будущее. И не в том вопрос, признавать или не признавать научно-технический прогресс. Важно предвидеть его последствия — положительные и отрицательные, уметь управлять им, решать в интересах человека проблемы, которые он ставит перед обществом. А решения эти зависят от политической системы.

Научно-технический прогресс — процесс противоречивый. Что несет он женщине? Открывает ей доступ ко многим новым профессиям, которые требуют концентрированного внимания, быстроты и ловкости пальцев. В электронике, в радиотехнической, электротехнической, фармацевтической, химической отраслях промышленности женский труд становится преобладающим. Работа с компьютерами профессионально развивает женщину, побуждает ее к продолжению образования, повышает ее престиж в обществе. Но если бы все было только так радужно!

Техника все успешнее конкурирует с человеком во всех сферах. Под ее влиянием резко меняются условия труда: возрастают нервные и психологические нагрузки, увеличивается степень риска, вызываемого применением новых химических веществ, нарастает монотонность трудовых процессов. Особенно тяжело это сказывается на беременных женщинах и кормящих матерях. Но, пожалуй, наиболее злое видение аспекта

новой технологии в обществе монополистического и частного капитала — ее способность ускорять темп труда и усиливать контроль за ним со стороны администрации. Директор американского национального союза работающих женщин «От 9-ти до 5-ти» Карен Носсбаум представляет степень этого контроля так: «Сначала ты как будто сидишь под дулом пистолета, а потом вообще теряешь рассудок».

Под воздействием НТР получают распространение новые формы организации труда. Например, расширяется занятость женщин в условиях неполного рабочего дня, на надомной работе. Что это — благо или зло? Что несет это женщинам? Ингрид, учительница из Дании, считает, что компьютер в условиях надомного труда делает женщину буквально рабой: «Говорят, что при этом она не нуждается в яслях и детских садах, так как дети при ней. Но она привязана к компьютеру, неотрывно следит за его сигналами, выполняет его указания, и ей некогда заняться детьми».

Тут, видимо, надо пояснить, что в развитых странах с появлением компьютеров труд значительного числа служащих — а среди них большинство женщин — переместился на дом. Даже многие виды производственных работ становятся возможным выполнять, не выходя из дома. И если наше общество, предоставляя женщине льготный режим, возможность трудиться на дому, или работать неполный рабочий день, или в зависимости от своих нужд смещать время начала и конца рабочего дня преследует благородную цель — создать для нее наиболее благоприятные условия для сочетания трудовых и семейных обязанностей, то частный предприниматель думает только о своей выгоде, своих интересах. Новая технология внедряется там, где она дешевле рабочей силы. Потому так и волнуют женщин проблемы надомного труда, что занятые им оказываются в изоляции, разобщены и не могут объединяться для борьбы за свои права и интересы. А это обстоятельство сводит на нет все, что уже достигнуто рабочим классом.

Насыщение производства автоматикой, электроникой качественно меняет содержание труда. Современное производство нуждается в рабочих, умеющих быстро и правильно принимать решения, имеющих глубокие знания. Казалось бы, прекрасно: содержательнее становится профессиональная деятельность. Но беда в том, что в буржуазных странах к женщинам это имеет мало отношения. Ведь большинство из них занято на работах, не нуждающихся в специальной подготовке.

При такой ситуации женщинам трудно реализовать свое право на труд. Работодатели неохотно идут на подготовку и переподготовку женщин без отрыва от производства. Эту озабоченность высказывали многие участницы дискуссии. «Нужно добиться, — говорила представительница Финляндии, — чтобы женщины имели возможность обучаться без отрыва от производства, как это делают в СССР, где женщина, имеющая детей до 8 лет, может повышать свою квалификацию, не отрываясь от работы и не теряя в зарплате». Практическая проблема профессиональной переподготовки замужних женщин не решена ни в одной капиталистической стране. Именно поэтому с таким интересом воспринимались выступления членов советской делегации и делегаций других социалистических стран. Мария Васильева, секретарь Центрального совета профсоюзов Болгарии, инженер по образованию, рассказывала, например, что руководство предприятий, внедряя новые технологии, организует профессиональную учебу работниц так, чтобы они не теряли в зар-

ботке, особенно это важно для тех, кто отстал от уровня производства в связи с рождением ребенка, с вынужденным перерывом в работе по уходу за детьми. Все расходы, связанные с этой учебой, профсоюз и государство берут на себя.

Этот опыт надо изучать, надо добиваться и нам дотаций на эти нужды, говорили многие участницы дискуссии.

С тем, что наступление новых технологий со всеми плюсами и минусами, которые этот процесс несет, будет продолжаться, соглашались все присутствовавшие на дискуссии. И многие из них делали совершенно определенный вывод. Маргарита Глюк из Австрии сформулировала его так: «Я думаю, новые технологии — это очень конкретная общественно-политическая проблема». Как же решать ее, чтобы прогресс не загонял женщин в угол, не лишал их права на труд, не вытеснял из производственной и общественной жизни? Многие видели выход в том, чтобы научно-технический прогресс поставить под контроль общества и самих женщин, гуманизировать его, больше выдвигать их на руководящую работу, больше привлекать к созданию новых технологий. Но все это возможно только в том случае, если женщины будут ясно представлять свое положение, теснее объединяться для борьбы за свои права.

В перерыве, когда участницы дискуссии, разбившись на группы, оживленно продолжали обсуждение, мы разговорились с членом советской делегации Героем Социалистического Труда Юлией Титовой Барулиной. Она работает в литейном цехе производственного объединения «ЗИЛ» стерженщицей. «У нас там немало женщин, которые очень ждут новой технологии, освобождения от ручного труда. Но нам не придется сталкиваться с такими проблемами, с какими мучаются женщины, выступавшие сегодня. Мы ждем этих технологий, готовы во всеоружии встретиться с ними. В научно-техническом прогрессе мы видим только благо, которое должно всем нам дать и высокий уровень труда, и высокий уровень жизни».

Курс, взятый партией на техническое перевооружение всех отраслей промышленности, набирает силу. В этой большой работе зарубежный опыт может нам сослужить добрую службу. Но мы должны ясно представлять себе, что научно-технической революции будет сопутствовать целый ряд сложных процессов — от профессиональной переориентации больших групп работников до экологических осложнений. Вот почему к технической модернизации необходимо присовокупить детально проработанные планы социальных изменений. Только так можно максимально использовать достоинства и свести к минимуму недостатки, сопутствующие технологической революции.

О работе Всемирного конгресса женщин рассказывали:
Д. АКВИС, И. ЖУРАВСКАЯ,
И. СКЛЯР, А. СТЕПАНОВ.

Женщина, семья и дети — как обсуждались эти вопросы на конгрессе? Нарушения прав женщин — судьбы и факты. Обо всем этом читайте в следующем номере.

Тему эту предложили в своих письмах наши читатели. «Когда в магазине подходишь к пестрому хороводу платьев,— пишет инженер из Омска Н. Л. Седова,— кажется, выбор на любой вкус, а помотришь поближе, что предлагают, настроение падает. Аляповатые расцветки, убогие фасоны. Впечатление, что ассортимент товаров годами не обновляется». Пенсионерка из Москвы Т. А. Поступальская делится своей обидой: «Не могу купить ни платья, ни плаща 58—60-го размера. Да и внукам, а их у меня трое, подобрать обновы не просто: яркие, недорогие, красивые детские вещи встретишь нечасто. Почему ни промышленность, ни торговля не хотят считаться с тем, что запросы и возможности у людей разные, почему, прогнозируя спрос, рассчитывают на усредненного покупателя?» Ленинградская работница Н. Г. Вешикова возмущается: «До каких пор будем гоняться за импортом? На словах все ратуем за хорошую работу, но нередко еще слово расходится с делом. Где рабочая совесть тех, кто выпускает плохие изделия?»

Конечно, не только о тех или иных недостатках ведут речь читатели. Нередко в письмах звучит и недоумение. «Почему мы до сих пор не научились достойно рекламировать те наши товары, которые заслуживают похвалы? — пишет учительница из Риги В. В. Бааль.— Почему мало пропагандируем хороший вкус, культуру одежды?»

Адреса на конвертах свидетельствуют:

РАЗГОВОР О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ МНОГИХ

письма идут в «Работницу» со всех концов страны. Люди делятся своими мыслями о происходящих в нашей стране событиях, откровенно рассказывают о том, что, на их взгляд, тормозит долгожданные перемены, и о том, что уже удалось сделать. Спорят, советуют, вносят в «банк идей» перестройки интерес-

ные предложения. Сейчас у нас делаются активные шаги по насыщению рынка товарами, отмечает большинство читателей. Но тем не менее, считают они, пора прибавить в работе, хватит мириться с равнодушием и консерватизмом тех, кто отвечает за то, чтобы все мы могли одеваться модно, красиво, недорого.

Как мы изучаем спрос?

Учитывают ли художники-модельеры потребности людей?

Как пропагандируем культуру одежды?

И, главное, как внедряем новинки моды в производство?

Во время беседы с участниками «круглого стола» в редакции.

Обсудить эти вопросы за «круглым столом» «Работницы» собрались представители разных профессий, разных республик: Б. З. Макашвили — министр легкой промышленности Грузинской ССР, Г. Г. Синцова — директор ленинградского производственно-швейного объединения «Первомайская заря», Г. М. Харитоновна — директор фирменного магазина «Женская мода», Н. М. Аршавская — искусствовед Общесоюзного Дома моделей одежды, М. Г. Новикова — художник-модельер Центра моды России, К. Каянду — главный художественный руководитель Таллинского Дома моделей, Л. В. Орлова — главный редактор журнала мод Минлепрома СССР, сотрудники «Работницы»: З. П. Крылова — главный редактор журнала, О. А. Филатова — заместитель главного редактора, М. Б. Иванов — ответственный секретарь, А. И. Луговская — заведующая отделом быта и моды.

В беседе принимала участие Р. М. Горбачева — член президиума правления Советского фонда культуры.

Разговор начала Раиса Максимовна ГОРБАЧЕВА:

— Всем нам хорошо понятно, какое значение имеет мода, насколько важно, как одеты советские люди: женщины и мужчины, молодые и пожилые, дети. Понятно также, что этот фактор неоднозначен, в нем все реалии нашей жизни — материальные, культурные, социальные, профессиональные, национальные. Очень существенный момент — более полное удовлетворение спроса.

В целом советские люди сейчас одеваются неплохо. Но, конечно, проблем здесь пока еще много. В стране немало сложностей. И, если говорить о товарах широкого назначения, все мы знаем, как остры вопросы ассортимента, качества, конкурентоспособности — вопросы, которые надо решать быстрее. Сегодня очень важно, как мы изучаем спрос, как моделируем: адекватно или неадекватно спросу, как пропагандируем моду — ведь это культура одежды. И, самое основное, как идет трансформация моделей в промышленность. Ведь формирование уровня и качества нашей одежды в первую очередь зависит от легкой промышленности.

Мне приходилось бывать на многих швейных и трикотажных предприятиях. Впечатления очень разные. Работаем очень по-разному. Здесь у нас присутствуют ленинградцы. А как у вас обстоит дело?

Галина Генриховна СИНЦОВА. Наше объединение специализировано на выпуске легкого платья. Ежедневно мы даем 10 тысяч изделий, внедряем за год более 400 новинок.

Зоя Петровна КРЫЛОВА. К моде можно относиться по-разному. Принимать, отвергать или быть равнодушными к ней. Это уж личное дело каждого. Но до тех пор, пока мы не станем покупателями. Платить в кассу собственные деньги насильно никого не заставишь. Уйдем мы из магазина с покупкой или с пустыми руками — зависит и от промышленности, и от торговли, и, конечно, от художника-модельера. Потому что начало начал — его идеи и предложения. Как ему работается сегодня? Как повисить КПД модельера?

Криста КАЯНДУ. Я представляю здесь Таллинский Дом моделей. Думаю, он хорошо известен многим женщинам благодаря нашему журналу «Силуэт».

Р. М. ГОРБАЧЕВА. Да, насколько я знаю, ваш журнал пользуется популярностью. Интересные модели, хорошие выкройки.

К. КАЯНДУ. На международных показах мод отечественные коллекции завоевывают немало наград. Но как же велик разрыв между блеском моделей и тем, что есть в магазинах! Мы часто обвиняем в неповоротливости нашу промышленность, но давайте говорить прямо, а разве модельеры здесь ни при чем? Как ни обидно, но по меньшей мере на полгода мы отстаем от мировой моды уже на самом первом этапе — разработке перспективных коллекций. В чем дело? У нас нет оперативной информации о тех поисках в моде, которые идут в мире, мы не можем заключить договоры на ее получение с ведущими в мире моды странами, как это делают, например, болгары, венгры. Нужна валюта. Где ее взять? «Силуэт» охотно покупают и за рубежом. Если бы нам выделили часть поступающих за счет журнала валютных отчислений, проблема была бы решена.

Марина Геннадиевна НОВИКОВА. Нам, модельерам, как воздух, нужен обмен творческими идеями на международном уровне, и хотя сегодня эти связи расширяются, они явно недостаточны. Нужны и всесоюзные конкурсы, выставки-залы, фестивали моды — формы могут быть самыми разными, цель одна: обмен опытом, иначе неизбежен застой, топтание на месте.

Думаю также, что модельеру пора дать право на авторский знак. Пусть на этикетке товара стоит и его фамилия. Это не только сильный мораль-

ный стимул. Это и гарантия личной ответственности художника за качество своей работы. Если на производстве рабочий, имеющий личное клеймо, допустит брак, его наказывают рублем. А безликие анонимные модели в магазинах спокойно сходят с рук их создателю! Разумеется, и материально художник должен быть заинтересован больше: если модели пользуются высоким спросом, почему бы не выплачивать и за внедрение?

З. П. КРЫЛОВА. Мне приходится много ездить по стране, бывать в кишлаках, в аулах, деревнях. Там часто носят свою одежду, и не потому, что пусто в магазине, а потому, что она удобнее, гигиеничнее, более подходит к условиям жизни.

Мы очень тщательно собираем народные сказки, прибаутки, песни. Но стоит внимательно посмотреть существующую народную одежду на предмет прямого использования. Брать не элементы ее, как это сегодня делается. А глубже — идеи, крой, традиции. И отбирать не для музеев, а то, что проверено веками и — главное! — работает в сегодняшних условиях, несмотря на интернационализацию одежды. У нас 15 республик и более 100 наций и народностей. Это — богатство!

Кроме того, существует (хоть мы его и не замечаем!) массовое современное народное творчество в моделировании. Но оно фактически пропадает для общества.

Нелли Моисеевна АРШАВСКАЯ. На мой взгляд, инициативу, творческие возможности художника во многом сдерживает так называемое вынужденное моделирование — когда нас нацеливают на то, что есть «под рукой» у промышленности. На ткани, которые залежались. На безликую фурнитуру... Но из этого интересных моделей не сделаешь.

М. Г. НОВИКОВА. У нас, в Центре моды России, под одной крышей конструкторское бюро, экспериментальный цех, швейная фабрика, а будь у нас еще и свое текстильное и фурнитурное производство, модельер бы имел возможность развернуться.

Ольга Андреевна ФИЛАТОВА. А не потому ли и остаются лишь выставочными экземплярами многие модели, коль выполняются они из материалов-образцов? Коллекции должны базироваться на реальных сырьевых и технологических возможностях производства.

Александра Ивановна ЛУГОВСКАЯ. Расскажу, как в тбилисском производственно-трикотажном объединении «Глдани» решают эту проблему. Несколько лет назад тбилисцы ощутили, что зашли в тупик с триацетатным полотном — мода изменилась. Была создана творческая бригада, в которую вошли специалисты ГрузНИИ текстильной промышленности, модельеры, конструкторы, инженеры, рабочие; началась работа над созданием трикотажных полотен, по структуре подобных натуральным, и уже через три месяца изделия, сшитые из нового материала, поступили в продажу. Мне скажут, что одно дело — Дом моделей, иное — производственное объединение. Но я не случайно привела здесь этот пример. Не ждять, пока кто-то создаст нам всем идеальные условия для работы, а самим искать выход из сложных ситуаций — вот чему он учит.

К. КАЯНДУ. Да, как можно быстрее вывести моду на улицы — это лучшая оценка работе художника.

Р. М. ГОРБАЧЕВА. В Таллине я была на объединении «Марат». Отличные трикотажные изделия там выпускают. Скажите, а пользуется ли это предприятие вашими моделями?

К. КАЯНДУ. У нас покупают модели все предприятия республики. Но,

на мой взгляд, Дом моделей должен работать главным образом над перспективой. А предприятию нужен художник, который на основе базовой модели разработает множество вариантов. Это заметно ускорит обновление ассортимента.

Р. М. ГОРБАЧЕВА. Часть моделей мы закупаем и за рубежом. Но приходится слышать мнения, что это далеко не всегда удачные новинки. Что скажут на этот счет специалисты?

Галина Михайловна ХАРИТОНОВА. Да, наши предприятия переходят на лицензии. Но изделия, которые выпускают по ним, не всегда пользуются спросом.

З. П. КРЫЛОВА. Выбор товаров в магазине прямо зависит от того, как складываются отношения моды и производства. Легкая промышленность переведена на новые условия хозяйствования. Основным показателем оценки работы предприятия стала прибыль. Важный стимул для предприятий — договорные цены. За несколько дней до этой встречи мы были на оптовой ярмарке по продаже швейных изделий, выпускаемых предприятиями РСФСР. И оказывается, на заключение договорных цен предприятия идут неохотно. В чем же дело?

Г. Г. СИНЦОВА. Договорная цена

для предприятия — риск. С одной стороны, заманчиво получить большую надбавку, а с другой — если новинку будут покупать неохотно, торговля откажется от товара, и предприятие будет платить за убытки из своего кармана.

Уровень качества во многом зависит от культуры производства, квалификации работников. Мы, например, выпускаем 65 процентов продукции по договорным ценам и с индексом «Н». Казалось бы, благополучно живем. Но это далеко не так. На мой взгляд, экономическая заинтересованность предприятий ослабляется тем, что планируется объем без учета реальных возможностей производства. В будущем году мы должны выпустить продукции на 100 миллионов рублей, а реально можем лишь на 95. Нарушается главный принцип — самостоятельность предприятия. Мы должны иметь стабильные нормативы на пятилетку. А министерство в течение года уже несколько раз меняло нам задания...

О. А. ФИЛАТОВА. Если называть вещи своими именами — это и есть та ситуация, когда механизм торможения продолжает действовать, подрывая основы хозрасчета.

З. П. КРЫЛОВА. Все мы понимаем: перестройка хозяйственного механиз-

Встреча с коллективом редакции. Фотография на память.

ма требует времени. Но ведь покупателю от этого не легче, его не может не тревожить, что вещи становятся заметно дороже. Я говорю об этом, опять-таки основываясь на впечатлениях республиканской ярмарки. Ленинградское объединение «Маяк» предлагало там плащи, модные, красивые, но стоят-то они 180—190 рублей! И таких примеров много. А ведь средняя зарплата у нас в стране сейчас 195 рублей. Как же преодолеть эти противоречия? Как совместить стремление предприятия окупить свои затраты на выпуск модных товаров и интересы покупателей?

Белла Захаровна МАКАШВИЛИ. Спора нет, модные вещи обязательно должны быть доступны семье со средним достатком! Предприятию, конечно, нужны высокие прибыли, но не за счет же покупателя. Надо увеличивать выпуск товаров при снижении затрат на их производство. Иначе говоря, резко повысить эффективность общественного производства. Ни один руководитель не хочет выпускать плохих вещей. Но почему у людей столько поводов сетовать и на плохое качество товаров, и на бедный ассортимент? Беда в том, что легкая промышленность никогда не развивалась комплексно. Потому мы и жалуемся до сих пор на плохое снабжение, на низкий уровень технической оснащенности и так далее.

О. А. ФИЛАТОВА. Много лет очень остро стоит проблема обеспечения предприятий материалами, сырьем. Швейники жалуются на текстильщиков, обувщики на кожевников. Но вот что мне кажется странным: ведь, в сущности, все они работники одной отрасли, что же мешает им найти общий язык? Почему нельзя наладить единый производственный цикл, чтобы в объединении, как говорится, под одной крышей, выпускались ткани, шились из них вещи, в конце концов и продавались бы самим объединением?

Б. З. МАКАШВИЛИ. Мы создали два таких объединения в нашей республике. Мало говорить об ответственности за конечный результат, надо делать дело! И посмотрим, что покажет наш эксперимент. Вполне возможно, что по такому принципу и будем организовывать работу предприятий всей отрасли.

Р. М. ГОРБАЧЕВА. Верно, застарелые проблемы надо решать быстрее. Машиностроители в большом долгу

перед смежниками. Сейчас многое предпринимается, чтобы обеспечить выпуск новой техники для легкой индустрии. Надо использовать и международный уровень: в стране появляются новые совместные предприятия. Сейчас для решения многих вопросов обстановка создана благоприятная. Все остальное зависит от нас самих, как скоро мы сами научимся деловитости, инициативе.

О. А. ФИЛАТОВА. То, сколь многое сегодня может инициатива, доказывают успехи «договорников» и кооперативов, которые сейчас появились в сфере бытового обслуживания. Скажут, их масштабы с промышленными не сравнишь. Но ведь и силы у них не те, и оборудование похуже, чем у швейников, не балуют их тканями, фурнитурой, а заказчики в очередь выстраиваются. Предприимчивость и готовность к расчетливому риску многое может. А вот в общественном производстве наладить здоровую социалистическую конкуренцию нам пока не удастся...

Г. М. ХАРИТОНОВА. Очень важно добиться, чтобы предприятия не диктовали торговле, покупателю свои условия, а дрались бы за сферу своего влияния на рынок. Изучать спрос сегодня должны и сами производители. Нужны торгово-промышленные объединения. И мало ориентироваться только на сеть фирменных магазинов. Может, предприятиям пора иметь и свою службу коммивояжеров.

Надо умело формировать коммерческое сознание. То есть не просто знать потребности людей, но и управлять ими.

Лидия Витальевна ОРЛОВА. Проблема изучения спроса, выбора товаров может решаться эффективнее с помощью средств массовой информации. Свежий ветер конкуренции внесла в нашу жизнь «Бурда моден». Мы острее почувствовали, что сегодня нужно издавать гораздо больше журналов мод, рассчитанных на все слои населения. Пока что их тиражи далеко отстают от настоящих потребностей в них. Такие журналы очень важны. А почему мы не можем устанавливать моду, скажем, на здоровый образ жизни, ориентировать нашу пропаганду на семью и ее запросы?

З. П. КРЫЛОВА. Пропаганду моды всегда надо понимать шире, чем тиражирование моделей. Как человек одет — это следствие, а не причина.

Главное — это воспитание культуры в народе. В широком смысле. Это система эстетических, моральных и других ценностей и общее художественное развитие. Опыт нашего журнала показывает: такой комплексный подход — самый правильный путь. Мы должны воспитывать не мещанина в моде, а гражданина в моде.

Наш журнал выходит тиражом почти в 18 миллионов, значит, если в семье 3—4 человека, его читают шестьдесят с лишним миллионов советских людей. Это огромная аудитория, такой тираж предполагает особую ответственность перед читателем.

Р. М. ГОРБАЧЕВА. Действительно, «Работница» — один из самых популярных и любимых журналов для женщин, ведь на его страницах вы поднимаете вопросы условий работы женщин, воспитания детей, семейных отношений, сохранения и приумножения лучших традиций... Все это очень важно.

А. И. ЛУГОВСКАЯ. У нас часто все упирают на базу, на сырье, станки и т. д. Но главное, искать людей с новым экономическим мышлением и их работу пропагандировать. Много можно сделать и сегодня. Например, диплом «Работницы» мы уже 3 года даем по оценкам общественного жюри тем предприятиям, которые несут в себе передовой опыт, и рассказываем о них у себя в журнале. Среди нас Г. Г. Синцова из «Первомайской зари», мы им дали диплом в 1985 году.

Р. М. ГОРБАЧЕВА. Немало интересных предложений и идей прозвучало в сегодняшнем разговоре. Мы должны стремиться изменить положение вещей. К этому нас побуждает дух перестройки, развернувшейся в стране.

Хотелось бы поблагодарить всех участников этой нашей встречи в редакции. Пожелать новых, больших успехов в работе. И тем, кто присутствует здесь, и всем читателям журнала «Работница».

Мне давно хотелось побывать в редакции, познакомиться с журналистами «Работницы», и я благодарна за то, что эта встреча состоялась. Надеюсь, что она не последняя.

Материал подготовили к печати
А. ЛУГОВСКАЯ,
О. ФИЛАТОВА.

...Фотография на память, и долго еще не расходятся журналисты, живо обсуждая состоявшийся разговор.

Татьяна ЖУРАВЛЕВА,
матрос

* *
*

Необходима щедрость лета
моей душе. Я — ученица.
Я постигаю силу света —
животворящую жар-птицу.

Ослепнув от дождей и слыша,
что каждый день ветрам не
спится,
предчувствую, как рядом дышат
снегов торжественные лица.

Таинственно и так привычно
меняет облик свой природа.
Что главное и что вторично
в отмеренных границах года?..

* *
*

В звенящей тишине
Саргассова моря
теряет голос силу.
Волна смирилась,
подчинившись зыби,
и тяжело
отсчитывают мили
суда.
И чудится тогда,
что море
превратило
нас в вечный маятник.
Какая власть у тишины!..

г. Рига.

Людмила МАРАСИНОВА,
научный сотрудник

ТВОРЯНЕ

У них титулов нет,
Предки их не дворяне,
Но назвал их поэт
Метким словом «творяне».

Их немного средь нас,
Ими жизнь засветлела.
Не любители фраз,
Но творители дела.

Голоса их звучат
Словно музыка Баха.
И гудит, как набат,
У Айтматова «Плаха».

Совесть песней спасают
На крутом перепутьи,
Как спасает Байкал
Своим словом Распутин.

Нет, не зря говорят,
Что за правдою вечность.
Те творяне творят
На земле человечность.

г. Андропов.

Татьяна МЕЛЬНИКОВА,
инженер-геолог

БАНЬКА

Ах, эта русская приземистая
банька,

Дощатый прокопченный потолок,
Оконце слепенькое, жестяная

банка,
Чтоб из колоды черпать кипяток.

Над полоком жара, как в
преисподней.

Горячий воздух пышет — в самый
раз.

Окатываю пол водой холодной,
На лавке размещаю круглый таз.

И понеслось! Мочалка, мыло —
в дело!

Сную от бочки к огненной плите,
И всеми порами распаренное тело
Открыто перевозданной чистоте.

Все сумрачное, что во мне
скопилось,

Отмылось и куда-то утекло.

В очищенной душе моей

разлилось
Спокойное блаженное тепло.

И с непривычной легкостью
и новью

Я выхожу из низеньких сеней —

И ощущение радости здоровья...

А что на свете может быть
важней?..

* *
*

Переполненная летом,
Солнцем, запахом стогов,
Донесу ль блаженство это
Я до зимних холодов?
Сохраню ли безмятежность
Невесомых летних дней,
Их распахнутость, безбрежность
И внезапный шквал дождей?
Чтоб февральскою порою
В грезах памяти моей
Всплыли кручи над Окою
И татарника репей.
Константиново. Есенин.
Стрекоза на камыше.
И ни облачка, ни тени
Ни на небе, ни в душе.

г. Видное, Московская обл.

А САМА ОСТАВАЛАСЬ В ТЕНИ

По привычным меркам урок мужества прошел нормально. В электротехнический техникум в честь Дня Победы был приглашен ветеран.

В зале стояла — на радость преподавателям — полная тишина. После выступления были аплодисменты, скорее вежливые, чем горячие. «Вопросы есть?» Вопросов, разумеется, не было. Кроме двух, совершенно безликих — так, для формы. Разговор, не успев завязаться, угас. Был вручен полагающийся в таких случаях букет. Гостя не забыли проводить...

«Ничего, провели на уровне», — успокаивала Шишмареву одна из коллег. А ее, Валентину Прокофьевну, так и подмывало

возразить: «На каком уровне? Что это за уровень, когда после разговора о «самом-самом» у ребят пустые глаза, а сердце ни удара не прибавило в минуту?»

«Нечуткие, черствые, эгоистичные. Выросшие в сытости, избалованные. В 15—17 лет одетые до копейки на родительские деньги. Не знающие деньгам цену, не способные понять чужую боль, оценить подвиг...» — кто осудил бы ее. Шишмареву, оставшуюся наедине с собой в пустом зале, за эти мысли?

В том-то и дело, что этих, расхожих, мыслей у нее не было. Было другое.

Хорошо все обдумав, на следующий день она сказала ре-

бятam: «Нужно идти в госпиталь для ветеранов войны. Там беспомощные, больные люди. Они нуждаются в помощи».

Ребята пошли.

Их встретили внимательно. Главврач пригласил в свой кабинет, расспросил, кто как учится, поинтересовался, не боятся ли непривычной работы.

Они ответили: «Мы сможем». Каждый день по очереди они теперь скребли и мыли, приносили пищу, читали газеты, выносили судно. Делали все. Многие из добровольных сиделок поняли: даже если рану получают один раз, болеть она может много лет.

А однажды, когда они подготовили для ветеранов небольшой концерт, к ним подошел старый солдат и сказал: «Там, в дальней палате, есть один человек, ему совсем плохо».

После концерта они пошли к нему и увидели: старик, отвернувшись к стене, тихо, как ребенок, плакал. У стены стояли костыли — на войне он потерял ногу. Зрения он лишился уже после войны. И вообще его жизнь представляла цепь сплошных потерь: у него

умерла одна жена, затем вторая. Никогда не было своих детей, а те, которые жили с ним при матерях, теперь не навещают.

На их испуганное: «Здравствуйте!» — старик ответил коротко: «Оставьте меня. Дайте хоть умереть спокойно».

Ребята, обескураженные, ушли. Но в ту палату их теперь тянуло магнитом. «А вдруг и впрямь наложит на себя руки?» Неопытные сердца высчитали по-взрослому мудрую мысль: «Страшней любых ран и самой сильной боли — одиночество». Одиному легче разуввериться в жизни, но трудней вырваться из лап болезни.

Они стали приходить к Федору Ермолаевичу Поталаю каждый день. По-прежнему он лежал, отвернувшись к стене, и не хотел разговаривать: разучился верить людям, а может, просто боялся новых потерь?

Саша Ясенев сделал Поталаю крючок, чтобы тот, не вставая с кровати, мог подтянуть обувь, любой нужный предмет. Кто-то из девочек принес из дому горячих пирожков, свежее полотенце.

После одного из дежурств к Шишмаревой прибежала

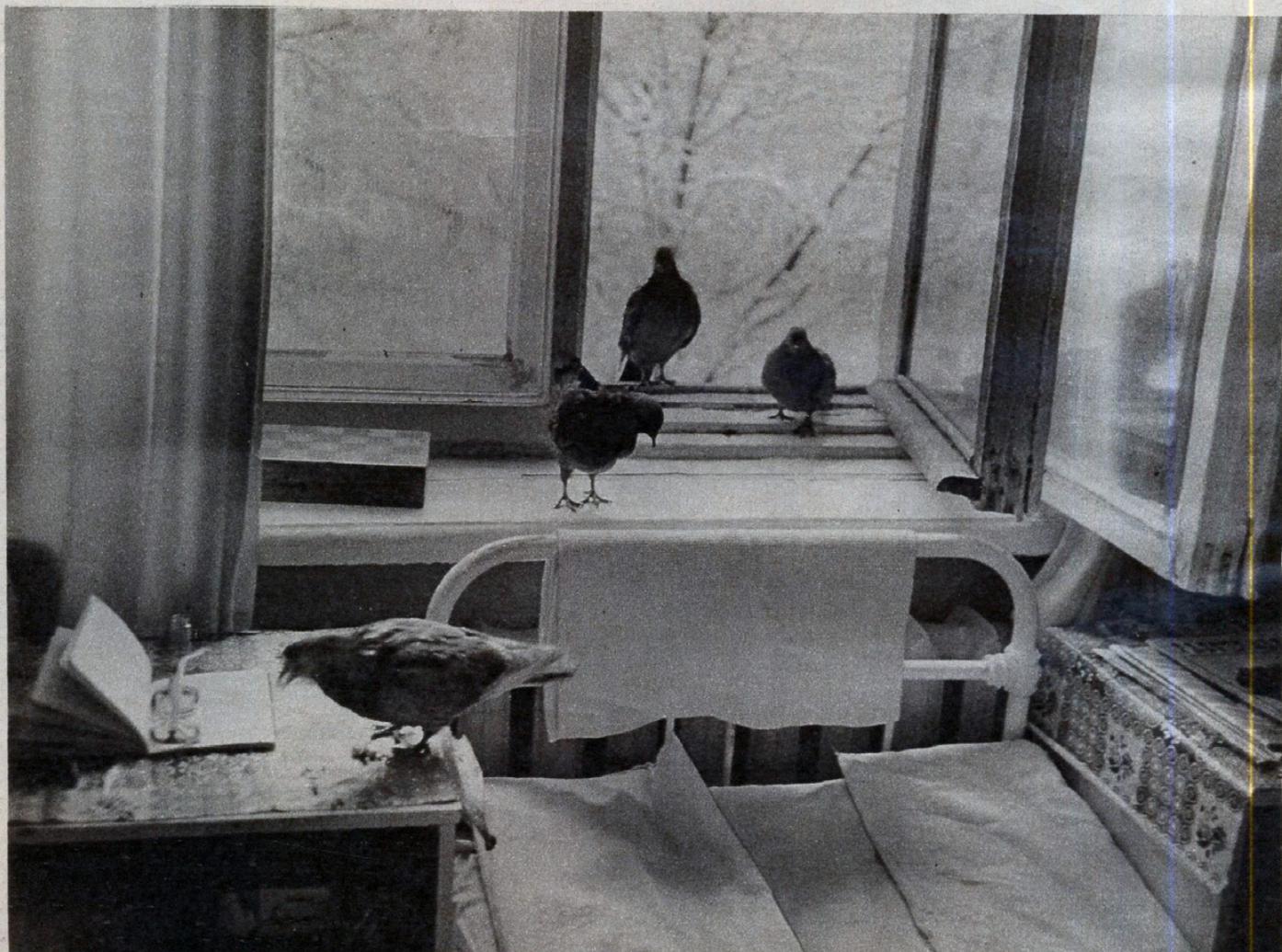

ФОТО А. БУРЬБО

взволнованная Наташа Лучина: — Валентина Прокофьевна, такая жара на дворе, а он лежит некупаный.—И добавила:— Медперсонала не хватает — время отпусков. У кого родственники — тем проще. А Федор Ермолаевич совсем один...

После чудной баньки Поталай чувствовал себя словно только что появившимся на свет. Раскрасневшийся от мытья и горячего чаю, в свежем белье, довольный, он благодарил ребят. Ладонь каждого долго держал в своих руках.

* * *

— А что, если попробовать вернуть ему зрение? — пришла однажды к его новым друзьям мысль.

Они обратились в студенческую глазную клинику при медицинском институте. Там обещали помочь, но попросили выписку из истории болезни. И тут выяснилось, что его давно не смотрел окулист. Во-первых, других болезней хватало, во-вторых, помочь может только операция, а Поталаю скоро семьдесят.

Все события происходили на фоне весенней сессии — сдавались зачеты, шла подготовка к экзаменам.

Четыре девушки — Рита Ерменко, Юлия Приходько, Ира Котикова во главе с Ритой Герасковой, комсоргом, — отказались ходить в госпиталь. Объяснили — не разрешают родители. На комсомольском собрании, которое провели тут же, решили: «Не хотят, не надо. Это и будет им наказанием». К тому времени по ходатайству учащихся техникума удалось перевести Федора Ермолаевича в специализированную глазную больницу.

О том, чего не знали ребята.

Прежде чем направить своих ребят и девочек в госпиталь для ветеранов войны, Шишмарева, классный руководитель группы номер 36, позвонила туда секретарю парторганизации. Попросила отнестись внимательно — закрепить палаты, загрузить работой. «Они не должны каждый раз спрашивать, что делать, пришли не на один день», — объяснила она.

Ее кредо — если мы хотим видеть детей самостоятельными, их надо, не боясь, оставлять один на один с проблемами. Помощь в виде перестраховки лишь ослабляет усилия. Дети это поняли. А вот родители...

Родители некоторых заявили, что дети загружены, что главное их дело — учиться,

а тут «эта грязная работа в госпитале».

И тогда Шишмарева устроила родительское собрание вместе с детьми. Главный принцип педагогики, считает она, — правда. Дети мгновенно чувствуют фальшь, иначе не получится контакта. Взаимопонимания — тем более. При учащих она спросила пап и мам: «А вы бы хотели, чтобы, не дай бог, кто-то из вас попал в больницу, а сын или дочь отказались ухаживать — «на носу сессия, да и вообще работа грязная?»»

Сложности на том не кончились.

— Риск большой, — говорили врачи. — Возраст и состояние больного не позволяют дать гарантии в том, что он будет видеть и даже — что останется жив. Кто даст расписку?

Федор Ермолаевич настаивал: «Если не видеть, то зачем жить?»

...Наконец, сессия была позади. Уже паковались рюкзаки и были припасены палатки для двухдневного похода на станцию с манящим названием «Пчеловодная». По традиции каждые каникулы куда-нибудь ехали или шли вместе. Но тут из больницы сообщили, что завтра у Поталай будет операция, а это значит — потребуются круглосуточные дежурства.

Группа молчала, взглядами стараясь не встречаться. Староста не проронил ни слова, комсорг — тоже.

Яснев Саша, глядя перед собой, сказал: «Вы как хотите, а я палатки назад не потащу!» И тогда не выдержала Наташа Лучина, девчонка заводная, дерзкая, способная подбить подруг на любой непредвиденный поступок:

— Вы все что, уснули? Мы будем развлекаться, а кто-то из наших товарищей — ночами не спать? Если не идти в поход, так всем.

Валентина Прокофьевна хорошо запомнила, как врач, беря с нее расписку, подчеркнула: вы понимаете, что 80 процентов успеха даст не сама операция, а послеоперационный уход?

Был составлен жесткий круглосуточный график. Сложность ухода заключалась в том, что Федор Ермолаевич должен был лежать строго прямо, не поворачивая головы. Дежурили по двое, спали по очереди, а чаще не спали вовсе. Научились умирать, менять под лежащим спальное белье, давать лекарства.

В палате поинтересовались: «Это внуки?» Потом, увидев, что молодых людей много, не стесняясь, спрашивали:

«Сколько ты им платишь?» Федор Ермолаевич сердился, но на чужой роток разве накинешь платок?

Ребята волновались и каждый раз спрашивали Валентину Прокофьевну: «Как вы думаете, он будет видеть?»

Забирали из больницы сами, Валентины Прокофьевны не было, она уезжала по делам в другой город.

— Приезжаю, а он сидит на лавочке у себя во дворе: «Какое счастье, я теперь всех вас вижу».

Дежурства продолжались и дальше. Каждый день, в течение шести месяцев, вновь — строго по графику, чтобы тяжесть обязанностей падала на всех равномерно. Велся дневник. «21 сентября. Подмели. Протерли пол. Покормили обедом, закапали в глаза. Купили: капусту, перец, баклажаны, масло подсолнечное, морковь, зелень, батон. Сделали икру. Напоили чаем. Все дни закапываем глаза. Дежурили: Котикова, Кузьменко». «29 сентября. Ходили за лекарством. Давал 1 рубль 39 копеек, принесли сдачи 34 копейки. Вынесли просушить пальто, плащ».

* * *

Поталай жил в доме без удобств, в небольшой, тесной квартирке, куда редко заглядывало солнце. А ему после операции требовались совсем иные условия. Документы на улучшение жилья лежали, да кто бы хлопотал: жена умерла, других близких у него не было.

— Валентина Прокофьевна! Как быть?

— Как? Идти в горисполком.

— Но нам никогда не приходилось...

— Ничего, вы же не себе просить идете.

О том, чего не знали ребята.

Конечно, ей проще было бы пойти самой. Много лет отдав комсомольской работе, она знала, к кому и как обращаться.

В конце концов могли помочь и ее бывшие «комсомолы», теперь занимавшие приличные должности. Но ей хотелось, чтобы ребята добились всего сами.

Часами сидели они в приемных. Научились работать на пишущей машинке, чтобы снимать копии с документов. Робко, а потом все уверенней входили в кабинеты. Совсем еще дети — по нынешним меркам — 15—16-летние подростки добились своего: через шесть месяцев Ф. Е. Поталай вселился в новую квартиру.

Правда, они не знали, что почти каждый их визит превращал звонок Валентины Прокофьевны: «Выслушайте детей. Дело серьезное. Человек совсем одинок и несчастен».

Очевидцы этой истории недоумевали: «Ну ладно бы герой, а то рядовой солдат, и ему столько внимания». «А что, — отвечала она, — Победу делали только герои?» И — детям: «Если вы в своей жизни серьезно поможете хотя бы одному человеку, считайте, что прожили не зря».

Юля Приходько — из той «четверки», что сначала отказалась ходить в госпиталь. В конце концов группа свой запрет сняла. А впоследствии с Юлей случилось несчастье, на ее глазах погибли в автокатастрофе свекр, родственница, ребенок, а сама она получила перелом руки, причем в ситуации, когда до родов оставался месяц. Обезболивания были ей запрещены, поэтому гипс не накладывали, рука срослась неправильно. Потом, уже после родов, руку поломали вновь, кости срачивали, как полагается. «Если б в свое время не наша работа в госпитале, я бы вряд ли выдержала все это», — созналась Юля.

Потом тяжело заболела мама Оли Соколенко. За ней, умирающей, несколько месяцев ухаживала дочь, а группа помогала делать курсовые работы, переписывала лекции.

Не только они нужны были Поталаю, но и он им. Это стало понятно, но только значительно позже.

Однажды ребята прибежали с ошалелыми лицами: «Валентина Прокофьевна, он жениться хочет». «Ну и что? — спокойно встретила их она. — Человек в любом возрасте не желает оставаться один. Так и наш Федор Ермолаевич». Она знала, что так будет. В дом престарелых Поталай ни за что идти не хотел, а ребята, хоть и свыклились с ним, как с родным, по-прежнему около него быть не могли.

Александра Ивановна всей 36-й приглянулась сразу: работящая, хорошая хозяйка, чистоту любит. И — одинокая. Продала дом из-за дочери, жили вместе, но так, что ей пришлось уйти, оставив все. В новую квартиру Федор Ермолаевич и Александра Ивановна въезжали вместе.

Шефство на том не прекратилось. Оно просто поменяло место прописки. Более пяти лет, до самого окончания техникума и теперь, уже после его окончания, длится их дружба.

В целом техникум одобрял действия 36-й. Но находились «доброжелатели», которые говорили: «Конечно, с такими все можно — в группу подобрали лучших детей».

Подобрали?! Судите сами. По понятным причинам фамилии не называю, но имена длинные.

Андрей — первую свою известность получил как любитель подраться. На комсомольском собрании однажды даже имел взыскание за нетоварищеское отношение. Тот самый Андрей, который, когда понадобилось, первым вызвался помыть Потапая.

Наташа — девочка со сложным характером. На первом курсе вела себя плохо. Все было: и пить начинала, и курить. Та самая Наташа, которая потом успешно возглавляла все походы в исполком.

Сергей. При поступлении родители скрыли, что он с 12 лет на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за употребление спиртного. Сергей, который напишет Валентине Прокофьевне из армии: «Спасибо всем, кто меня учил. Вот только бы понимать все вовремя. И еще меня всю жизнь будет мучить, что я здесь служу, а не там, в Афганистане, вместе с Сашей Самсоновым, Олегом Тесленко, моими друзьями».

Другой Сергей. Первый раз, когда группа за хорошую учебу была поощрена поездкой в Минск (а всего пять раз за годы учебы получали переходящий кубок техникума), он сказал: «Не поеду. Лучше я шубу куплю». В колхозе тоже отличился: всех считайте бригадой, говорит, а меня — отдельно. Именно этому Сергею Валентина Прокофьевна доверила быть политинформатором. Именно этот Сергей написал ей потом из армии, а он служил в Афганистане: «Я часто вспоминаю тот день, когда все пошли сдавать кровь, а я не пошел и сказал, что мне самому кровь нужна, у меня жизнь впереди. Вы мне даже так в характеристике в военкомат написали. Теперь я тоже донор и сдал свою кровь для раненых».

За отличную службу Сергею вручили грамоту ЦК ВЛКСМ, присвоили звание младшего сержанта. «И самое главное, завтра — пишет он в следующем письме, — я пойду получать кандидатскую карточку. Теперь я уже кандидат в члены партии».

От «шубы» до этого письма всего четыре года, а какие пе-

ремены — будто пишет совсем другой человек... В этот промежуток вместились работа в коммунистическом отряде, по две смены, безвозмездно, а на заработанные три тысячи рублей куплена библиотечка для детского дома. И донорство, и деньги в Фонд мира. И Валентина Прокофьевна, строгая, требовательная, никогда не позволяющая себе присест, когда дети работали. Она с кучей своих болезней наравне с ними — и в поле, и в комотряде, и в турпоходе. И ее борьба за 26-летнего Голева, который пил, играл в карты, втягивал в это тех, кто помладше. Она вытаскивала его из общежития, на все праздники брала домой, по два раза из-за него ходила на одни и те же спектакли — чтоб заинтересовать, отвлечь от опасных увлечений. Ей говорили: «Зачем поднимаешь шум, такое пятно на вашу группу! Начальство не знает, могла бы и скрыть». Она не скрывала.

Сыну, Антону, который учился в той же группе, доставалось больше всех. На его месте никто не хотел быть.

Вот что о Валентине Прокофьевне Шиммаревой сказали ее ученики: «Первая, раньше родителей, узнает наши тайны». «Если не пишем из армии, звонит домой, интересуется, что случилось». «Сюда, в техникум, тянет, как в дом родной. Я бы еще учился». «Если уроки не успевали сделать, не принято было ссылаться на госпиталь». «Нам всегда казалось: все, что мы делаем, — это мы придумали сами. А она незаметно руководила нами, сама оставаясь в тени».

Ей пишут не только «свои», но и ребята из других групп. Вадим Морозов: «Вы должны помнить меня по плохим отметкам по политэкономии. А еще я опаздывал и иногда пропускал занятия... Болеет не надо, Валентина Прокофьевна. Надо беречь себя. Ведь я помню, Вы болели, а занятия шли, Вы с температурой читали лекции».

Все трое ребят, кто побывал в ДРА, — Саша Самсонов, Сергей Пышнограев, Олег Тесленко — службу несли отлично: имеют награды ЦК ВЛКСМ, командовали отделениями, вступили в ряды партии.

Вот как написал ей в одном из последних писем Саша Самсонов: «Валентина Прокофьевна, скажу честно, иногда сердились на Вас, но здесь я понял, что Вы все отдавали нам. Воспитывайте молодежь так, как и нас. Ваш труд бесценен. Спасибо за все».

Л. КАРАМЫШЕВА

Из дневника Марии Ковалевой, звеньевой маляров-отделочников СМУ-1 треста «Братскгострой», делегата XXVII съезда КПСС.

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН

29 ЯНВАРЯ. Опять начинаем год с простоя. Не хватает готовых «коробок». Монтажники стараются вовсю, но остальные — плотники, сантехники, электрики и мы — пока загружены мало. Как зимой, в мороз, начнешь отделку, если к зданию еще не подвели тепло? В управлении мне предложили отдать хотя бы часть звена на пусковой объект в поселок Энергетик. Ответила, что посоветуюсь с девчонками. Откуда сомнения? Ведь нас и раньше в трудные времена частенько «продавали» на сторону. Все соглашались охотно — кому нравится на тарифе сидеть! Но теперь совет звена, в который недавно выбрали самых опытных и уважаемых отделочниц, единодушно решил: остаемся. Попробуем штукатурить с теплогенераторами-обогревателями. Зябко, конечно («серверные» просто так не платят), но нужно потерпеть. Иначе и себя, и бригаду подведем. Никто за нас нашей работы на нашем доме не выполнит.

«Наш дом»... Звучит еще как-то странно, непривычно. Только с первого января СМУ-1 перешло на коллективный подряд. Звенья монтажников, плотников и маляров-отделочников, то есть представителей основных строительных профессий, объединились в комплексные бригады. Естественно, мы и прежде работали в цепочке, но, честно говоря, рядом, да не вместе. У каждого звена свой план, в основе которого лежала выработка, клятый сегодня со всех трибун господин Вал. Чем больше освоил (то есть истратил) государственных средств — хоть «похороны» их на годы в одних фундаментах, — тем выше и зарплата, и премия, и почет. Монтажник иной раз не даст кран плотнику поднять на этаж доски: самому нужен. — плотника не допросишься нарастить «козлик» маляру. Вернуть кого-нибудь из них устранять собственные же недостатки было целой проблемой. Подписано — и с плеч долой!

Теперь с этим, думаю, покончено. У комплексной бригады единое задание: сдать дом, реальные квартиры для братчан. Общий заработок (твердый процент от сметной стоимости дома) заранее известен. Быстрее построил — значит быстрее все получил, переходит на следующий объект. Бережно расходовал материалы, инструмент, электроэнергию и т. п. — часть стоимости сэкономленного тоже твоя. А как же при-

вычные аванс и получка? В зависимости от успехов совет бригады раз в две недели определяет размер выплат звеньям, а совет звена, в свою очередь, — рабочим по так называемому коэффициенту распределения зарплаты... Звучит все это заманчиво. Но как прививается? Пример моих девочек, впервые отказавшихся от более легкого, гарантированного заработка на стороне, придает уверенности: подряд может нам еще сильнее сплотиться, ощутить себя не «пешками», а совершенно необходимыми участниками большого, коллективного дела и именно на этой основе укрепит строительный комплекс Братска. Через конкретный человеческий интерес — так надежнее.

7 ФЕВРАЛЯ. Несколько дней назад состоялось внеочередное заседание бюро горкома партии, на которое был вызван и главный инженер УСГБ (Управление строительства города Братска, с апреля — трест «Братскгорстрой» — **Ред.**). Стыдили за... невыполнение месячного задания по объему строительно-монтажных работ, все того же «вала». Да, прошлое не отпускает, росткам нового приходится пробиваться через старую стерню. Это тем более удивительно, что с горкомом последние годы у гражданских строителей полное взаимопонимание. Многими своими успехами УСГБ обязано его поддержке, требовательному, но и уважительному отношению к коллективу. Видно, между партийным руководством и мелочной опекой пока еще слишком зыбкая грань...

Что поставили нам в вину? Нерациональное использование рабочих рук и низкий уровень механизации. Согласно. На объектах порой сталкивается, мешает друг другу, пускает насмарку чужой труд много лишнего народу. И ручных, совершенно обязательных в эпоху НТР операций пока достаточно. К примеру, звену завезли тонну шпаклевки, полтора кубометра раствора и 50-килограммовый мешок с цементом. Кто сгружает все это с грузовика, не оснащенного даже простеньким краном? Женщины. Кто волочит материалы на смонтированный с внешней стороны дома подъемник? Опять женщины. А насколько бы стало отделочникам легче, если бы платформа подъемника была подвижной и подвала груз прямо в оконный проем! В общем, механизмы есть — механизации нет... Понятно, что такие застарелые болезни и горком партии, и руководство Управления строительства Братска должны волновать. Однако говорить сегодня только о них — значит сознательно закрывать глаза на более общую, более существенную причину январского «провала».

УСГБ по праву считается одной из лучших строительных организаций Иркутской области. Только в прошлом году мы сдали примерно 150 тысяч квадратных метров квартир, в полтора раза больше, чем намечалось. Не забыли, как это нередко еще случается в других местах, и об объектах социкультбыта — школах, детских садах, магазинах, аптеках... За нынешнюю пятилетку мощность управления должна возрасти вдвое! Почему же такой коллектив, которому ничего не стоило заранее обеспечить себя фронтом работ, вдруг попал в начале года в отстающие?

Об этом знает любой братский строитель: по настоятельной просьбе города мы отдали весь январский «задел»... в декабре. Отсюда удивительное перевыполнение

плана. Но откуда и неизбежные затем простои. Ведь банковские нормативы не рассчитаны на такие темпы — денег у заказчика-горисполкома хватает либо только на оплату дополнительного жилья, либо на «задел» (будто одно может существовать без другого!). Вот и выходит: наши недостатки — продолжение наших достоинств. Не противоречит ли общепринятая, сдерживающая ударничество, финансовая политика курсу партии на ускоренное решение социальных проблем? По-моему, разорвать порочный круг самое время.

Что для этого требуется? Прежде всего не молчать, обращаться в Минфин, в плановые и снабженческие органы, одним словом, действовать. И не бояться брать на себя ношу, которую, если не решимся мы, коммунисты, знающие положение на местах, никто за нас не возьмет.

2 АПРЕЛЯ. Как-то при мне один кабинетный теоретик заявил: «Рабочие далеки от большой экономики. Научные понятия для них — пустой звук...» Думаете, я обиделась? Ничуть. Верно, ту «экономику» а точнее, представление о ней, которое господствовало в нашей стране и до сих пор еще с таким трудом сдает свои позиции, я и мои подруги плохо понимаем. Но жизнь заставляет интересоваться «практикой», заставлять задумываться...

Вот сегодня объявили итоги первого квартала. Никакого «провала», конечно. Однако основной ввод, а стало быть, самая изматывающая гонка на стройплощадках пришлось на конец марта. В который раз подвели поставщики, в частности, комбинат «Братскжелезобетон», связанный со строителями договором. Однако комбинату ежемесячную поставку железобетона всем подразделениям планирует «Братскгэсстрой». Объем поставок, как правило, не устраивает ни УСГБ, ни комбинат. Спрашивается: а как же наша программа «Ритм», стремление сдавать дома равномерно не только по кварталам, но и по месяцам? Да никак. В этих условиях планирования «сверху» комбинат не имеет достаточно твердых взаимоотношений с нами. А не лучше ли на основании годового договора установить тесные контакты между бригадами УСГБ и комбината и поставить всех в зависимость от количества новоселий? Кстати, в обсуждаемом сейчас проекте Закона о государственном предприятии есть пункт о праве трудового коллектива поощрять смежников из собственного фонда заработной платы. Хотя бы пока так. Это было бы выгодно всем.

Только что у рабочих появилась и другая возможность влиять на положение дел на стройплощадках. Теперь на коллективном подряде весь наш трест, весь инженерный и снабженческий корпус, зарплату которого тоже будет определять совет трудового коллектива. Вот когда начинается настоящее сотрудничество! Главное для нас сегодня — научиться использовать свои новые права, не заформализовать производственную демократию.

15 ИЮНЯ. Подошла ко мне наша работница:

— Маш, вот говорят «хозрасчет», «коллективный подряд»... А я подсчитала — кошелек мой не больно на эти почины откликается. Как получала, так и получаю. Зачем же тогда все?

Ее слова всплыли в памяти, когда я читала материалы вступления в Централь-

ном Комитете КПСС по вопросам коренной перестройки управления экономикой. Ведь там об этом шла речь тоже. Резко выступил строитель Н. И. Травкин — об инертности, иждивенческой психологии иных рабочих. «Еще не вложив своего труда ни на копейку, некоторые считают, что государство им крепко задолжало». Думаю, он намеренно сгустил краски. Есть ли повод для тревоги, если манна небесная требует отпетый лентяй? Но как быть с другими людьми — их гораздо больше, — безотказными тружениками, которые на самом деле уверовали в быструю отдачу от перестройки? Их можно понять: знающие цену пустым обещаниям, они истосковались по настоящим переменам. «Революцией ожиданий» назвал это явление Михаил Сергеевич Горбачев на XVIII съезде профсоюзов. В той или иной мере она коснулась очень многих. А разве сама я, звеньевая, коммунист, полностью свободна от иллюзий?

Помнится, собираясь еще в январе для распределения заработка, наш совет звена выводил всем максимальный коэффициент — единицу. Надеялись на сознательность, не хотели никого обижать. Что это? Тоже инертность мышления, тоже попытка (пусть и из лучших побуждений) забежать вперед, выдать желаемое за действительное? Неудивительно, что передовые работницы сразу обиделись: а может, нам чужие деньги заплатили? Или наши отдали другим? Додумались поставить на одну доску дело с бездельем... Я пробовала бороться с таким «индивидуализмом». Но они оказались правы. У людей исчез важный стимул к трудовой спорничности. Ведь стараясь ты или нет — результат один. Где лучшая, где худшая отделочница? Решали на глазок. И кто поручится, что справедливо...

Пришлось постепенно возвращаться назад, к индивидуальному учету и контролю. Но я считаю это не поражением, а хорошим для себя уроком. Нет, хозрасчет и подряд — это не обезличка под видом «торжества коллективизма», а, наоборот, наиболее эффективные на сегодняшний день рычаги использования энергии и способностей каждого рабочего. Следовательно, они не только не «отменяют» социалистического соревнования, но даже создают новые, небывалые возможности для его развития, сочетая естественное стремление человека выделиться с взаимопомощью, уважением к товарищам по труду. Однако нужно дать этим рычагам время окрепнуть, показать себя в полную силу. Только тогда «откликнется» и кошелек. Так я ответила в тот раз своей подруге.

10 ИЮЛЯ. ...А в другом я с Травкиным совершенно согласна: нельзя вечно экспериментировать на одном предприятии. Необходимы масштабы — района, города... Иначе, как показывает практика отношений нашего треста с комбинатом «Братскжелезобетон», резкого повышения производительности труда все же не жди. Вот почему все мы, братские строители, возлагаем такие надежды на только что принятый сессией Верховного Совета СССР Закон о государственном предприятии (объединении), который утвердит хозяйственную самостоятельность и инициативу во всех производственных коллективах. Наведем порядок на своих рабочих местах — наведем порядок в стране.

П. Зудина, ткачиха Краснохолмской фабрики:

— Мне сейчас 38 лет, а за спиной 25-летний стаж работы. Я второй год хожу в школу ликбеза, ликвидирую свою неграмотность. Правда, мне учеба дается очень трудно, так как большая семья (8 человек) отнимает много времени, но тяга к учебе пересиливает мою семейную загруженность. Теперь я умею немного читать, и писать, и разбираться в цифрах.

Уже эта очень маленькая грамотность дала мне возможность следить за показателями задания на станок. Я сама записываю свою выработку, слежу за выполнением программы.

Об этом я часто рассказывала своим детям, убеждала их, что учиться необходимо, несмотря на все трудности. И я не могу обижаться на своих детей, они у меня все учатся: старшая дочь — в МГУ, сын — в ФЗУ и трое — в семилетке.

Часто в семейной беседе они мне рассказывают, чему их учат в школе. Я чувствую, что они уже в детстве знают больше меня, имеющей 25-летний производственный стаж.

Но в работе я с ними еще потягаюсь. Практика у меня хорошая. Добьюсь, чтобы и теория была такой же. Ликбез мне в этом поможет.

«Правда», 7 ноября, 1932 г.

С. Ветров, журналист: «Миллионы женщин — на борьбу за социализм!» (отрывок из очерка).

Завод «Динамо» — исключительный и единственный завод не только потому, что в его цехах работает свыше 50 квалифицированных женщин-металлисток, но и потому, что его администрация не забывает клятв и обещаний, которые даются на всех заводах к 8 Марта.

Женкомиссия завода имеет список кандидаток на выдвижение. На одном из очередных заседаний женсовета обсуждалась кандидатура выдвиженки на точильный станок. Работа эта интересная: через полтора-два года выдвиженка должна стать квалифицированной шлифовщицей.

Пожалуй, кандидатуры новых профессоров не обсуждаются с такой строгостью, с ка-

кой здесь, на собрании женщин, обсуждалась кандидатура новой металлистки.

В огромных цехах, где за станками работали раньше только мужчины, на виду у всех каждая из женщин — фрезеровщиц, сверловщиц, токарей, инструментальщиц. Еще совсем недавно подле них задерживались экскурсии, предпринимчивые фотографы щелкали аппаратами.

Сейчас эти первые квалифицированные металлистки полностью освоились со своей работой. Такое положение удивляет некоторых мастеров.

— Работают не хуже мужчин. Конечно, на сборку женщин-слесарей не ставим. Ну, а с мелкими частями, где нужна тщательная обработка, справляются...

«Огонек» № 7, 1931 г.

«Выходи на линию рационализаторского огня, молодые работницы калошных мастерских!» — бросает клич женская бригада ленинградского завода «Красный треугольник». Она осваивает прогрессивные методы труда и призывает к этому других.

Разворачивается, набирает силу социалистическое соревнование — «Пятилетку — в 4 года!». 3-я сессия ЦИК СССР обсуждает вопрос о высвобождении женщин из домашнего хозяйства и привлечении их к производственному труду в промышленности, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства. На страницах газет ярко, броско — адреса гигантских новостроек социализма: Днепрогэс, Магнитострой, Харьковский тракторный.

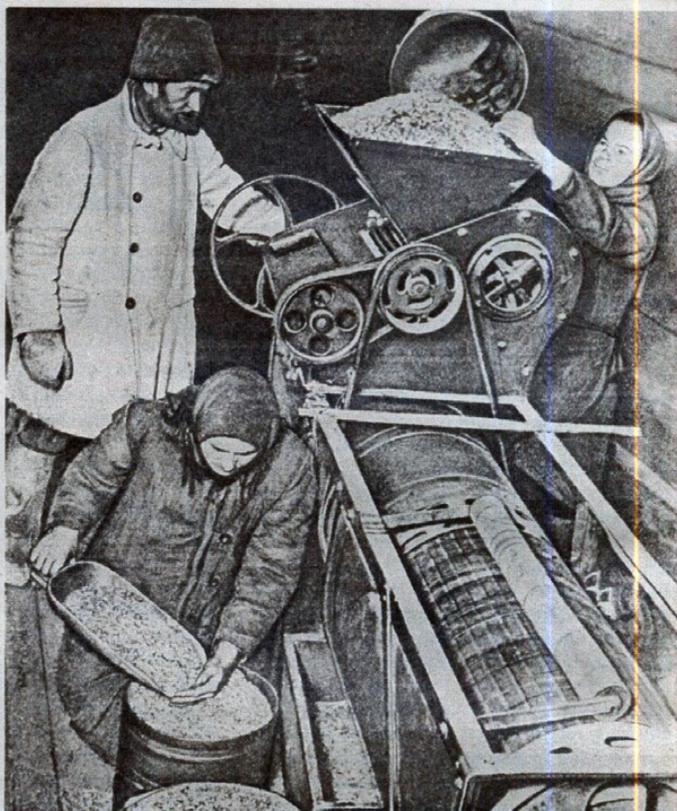
Досрочно выполнена вторая пятилетка. В строй вступили 4500 новых предприятий. Народ узнал имена женщин — героев пятилетки: Евгении Романько, Варвары Чмиль, Евдокии и Марии Виноградовых, Матрены Мионовой. В 1938-м страна приступила к выполнению 3-го пятилетнего плана. Теперь уже миллионы женщин участвовали в строительстве социализма, брали новые рубежи.

Мархамат Юлдашева из Узбекистана, ученица ивановской прядильщицы Надежды Корнеевой, возглавляет дви-

ВРЕМЯ,

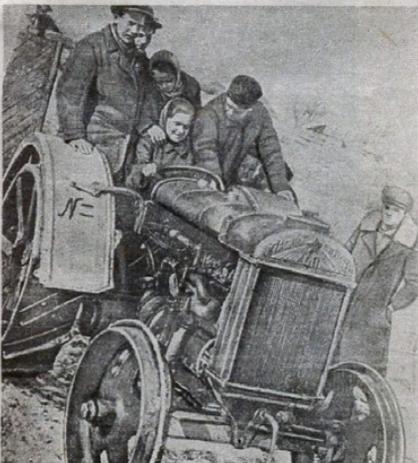
1929 год. Начало первой пятилетки. Набирает силу курс на индустриализацию. Социалистическое строительство в СССР идет гигантским темпом. Ни одна страна так быстро не создавала свою промышленность и технику, как Советский Союз. «Миллионы трудящихся женщин — на борьбу за социализм!» — обращается партия к массам женщин. Нужны красные директора, мастера, техники, квалифицированные, грамотные работницы. Их ждут новые станки, новые,

ВПЕРЕД!

дотеле доступные только мужчинам профессии.

Тысячи и тысячи женщин горячо откликаются на призыв. Для многих это начало новой биографии. Как поднимались они от забитости и темноты к новой жизни, с каким энтузиазмом и горением включались в строительство социализма — об этом мы решили рассказать сегодня, обратившись к старым публикациям, красноречивым свидетельствам времени первых пятилеток.

● Коммуна «Красный Октябрь» Бежецкого района Московской области готовится к севу.

● Ученицы-летчицы Кашутина и Стояновская.

● Работница 1-й бумагопрядильной фабрики в Орехово-Зуеве.

● Так учились вождению трактора.

● Молодые работницы осваивают новые профессии.

Фото 1923—1933 годов.

жение многостаночниц на Ташкентском текстильном комбинате; Зинаида Троицкая выступает инициатором движения за освоение техникой вождения паровоза; свой беспримерный по отваге, новаторству и вдохновенно полет совершает первый женский экипаж в составе Валентины Гризодубовой, Марины Расковой, Полины Осипенко; на всю страну гремит слава Татьяны Федоровой, бригадира комсомольцев-метростроителей; отпра-

Лидия Крючкова, пилот:

— Еще до поступления в школу пилотов я с завистью читала в хронике «Правды» о том, что в Москву прилетает летчица американка Эми Джонсон, известная миллионерша, увлекающаяся спортом. Я ей страшно завидовала. Теперь моя мечта превратилась в действительность. Школа научила меня, а вместе со мной и еще нескольких девушек управлять самолетом.

«Работница» № 4, 1933 г.

вляется в плавание судно, которое ведет двадцатисемилетняя Антонина Щетинина, первая женщина — капитан дальнего плавания.

Т. В. Федорова, Герой Социалистического Труда, первая комсомолка, выдвинутая в Верховный Совет СССР, в течение многих лет заместитель начальника Метростроя:

— Выполняя наказ партии, комсомол бросил клич: «Даешь метро!»

В числе первых комсомольцев и я пришла строить эту полную романтики и трудности «подземку». За границей в то время над нами посмеивались: «Они провозятся там у себя под землей, как кроты, год, другой, но в конце концов сдадутся и призовут на помощь настоящих строителей из иностранных фирм...»

Но метростроевцы не сдавались, наоборот, с каждым днем обретали уверенность и силу... Нас заливало водой, заваливало в забоях, а мы — всем смертям назло — пели веселые песни и как наяву уже видели будущие дворцы-станции с лестницами-чудесницами и голубые молнии-поезда...

Из книги «100 интервью с советскими женщинами».

Е. М. Чухнюк, Герой Социалистического Труда:

— Счастье мое в том, что не было преград овладеть такой сложной профессией, как паровозный машинист, и вдвойне счастье в том, что мне в возрасте 22 лет доверили управлять такой громадной машиной. Начала осваивать технику вождения поездов и в зиму 1940/41 года уже самостоятельно водила грузовые поезда.

Из книги «100 интервью с советскими женщинами».

«На Ярославском автозаводе подано 30 заявлений от работниц с большим производственным стажем о приеме их в партию».

«Правда», 24 марта 1931 года, информация.

Счастье целого поколения состояло в том, что его силы, энергия, воля нужны были стране, которая первой в мире шла в развернутое социалистическое наступление. Успех окрылял, вдохновлял на новые дерзания. Уже никакие трудности не могли удержать этот взлет...

Подготовила И. Колчина.

СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ «АЗ»:

«Брак и дело» (№ 12, 1986 г.), «Все дело в браке» (№ 7, 1987 г.) — так назывались наши публикации, посвященные неудовлетворительному качеству товаров народного потребления, вызванному самыми различными причинами: небрежностью работников, нарушением технологии и т. п. Но письма о браке все продолжают поступать в редакцию. Часть из них мы отправляем в отраслевые министерства и ведомства, на предприятия-бракоделы, с некоторыми знакомим работников Госстандарта СССР. И хотя эта работа дает свои плоды — к нам поступают ответы о мерах, принятых по тому или иному вопросу, — результат ее не всегда радует. Отмалчиваются многие предприятия...

Редакция журнала «Работница» совместно с Госстандартом СССР решила предложить вам, читатели, принять участие в эксперименте, который, на наш взгляд, поможет сдвинуть проблему с места. Он будет называться

РЕКЛАМА И РЕКЛАМАЦИЯ

В чем суть эксперимента? Не удивляйтесь, но мы все с вами... товароведы. Да, хоть в отличие от настоящих дипломов не имеем. Но с товарами — самыми разными — сталкиваемся ежедневно.

Что такое рекламация, знает сейчас каждый. Вот ее-то мы и предлагаем вам заполнить. Договоримся так: из целого океана товаров народного потребления мы с вами выберем три. Предположим, мебель, холодильники, швейные машины.

Если эта вещь куплена в магазине недавно и уже отказалась вам служить, конечно, пока не кончился срок гарантийного ремонта, поспешите в мастерскую. Но перед этим, списав из паспорта изделия все данные, заполните вот эту рекламацию:

РЕКЛАМАЦИЯ «РАБОТНИЦЫ»

В _____ (название лаборатории).

Купленный мною _____ (дата покупки)

_____ (название товара) № _____

(данные из паспорта изделия) прослужил с _____ по _____

(дата, когда была обнаружена неисправность), несмотря на гарантийный срок _____

(данные из паспорта изделия).

Характер повреждений или брака: _____

(перечислить дефекты). Прошу принять меры. Завод-изготовитель _____

(назвать предприятие)

Подпись владельца изделия _____

Вырезав из журнала эту рекламацию, отошлите ее в адрес Центра стандартизации и метрологии или лабораторию Госстандарта, которая есть в каждом городе, области, крае, республике. На конверте сделайте пометку: для службы государственного надзора. Знать подробный адрес необязательно. Ваше послание обязательно дойдет, если вы напишете, к примеру, так: г. Иваново, Лаборатория государственного надзора, или г. Киев, Центр стандартизации и метрологии, служба госнадзора. Отправлять рекламацию надо в адрес того города, где произведен товар. А нам, в редакцию, черкните открытку: в адрес какого предприятия вы отправили

рекламацию, какое изделие вы бракуете и какой характер брака. Это поможет редакции и Госстандарту СССР держать руку «на пульсе» эксперимента и впоследствии подвести итоги: какое предприятие вы, читатели, назовете «лидером» среди бракоделов.

А теперь о рекламе. Как известно, она двигатель торговли. Но и прогресса, наверно, тоже. Есть в нашем с вами доме множество вещей очень надежных, которые служат без ремонта по многу лет.

Назовите ваших верных помощников, расскажите о них. Ограничений для какой-то группы товаров делать не будем — о хорошем пусть знают все. Итак,

РЕКЛАМА «РАБОТНИЦЫ»

Купил(а) в _____ (дата покупки)

(название товара), сделанного на _____

(название предприятия-изготовителя). Товар до сих пор служит исправно, большое спасибо тем, кто его сделал.

Подпись владельца _____

Эту рекламу, тоже вырезав из журнала, отправьте в наш адрес. Товару, который наберет наибольшее число положительных откликов, будет присвоен «Читательский Знак качества». В рекламу вы можете дополнительно вписать названия хороших простейших товаров народного потребления, которые производятся из недефицитного, имеющегося в изобилии сырья

в соседней области или городе, а в вашей почему-то нет...

Ну что ж, дорогие читатели «АЗ», начинаем эксперимент «Реклама и рекламация»!

Выпуск «АЗ» подготовили
Тамара ВИРКУНЕН,
Наталья МИРОНЕНКО.

Четыре шага в одну сторону, еще четыре — в другую. Можно и больше, камера не такая уж маленькая, но вот дверь — как крепостная стена, отделяющая от жизни. А на противоположной стороне окно. Не узенькая «бойница» под потолком, как в кино иногда показывают. Обычный прямоугольник, только стекло от рамы отделяет крепкая чугунная решетка, через которую небо, и деревья внизу, и шумная улица Кировская, звенящая гомоном толпы, в крупную клетку. По Кировской непрерывно ходят трамваи и троллейбусы, можно быстро доехать до знакомой улицы, зайти в подъезд, подняться в свою квартиру. Муж и дочь в этот час еще дома, но они не ждут ее, знают: отсюда домой не наведываются.

Ей становится ужасно жаль себя. Такая катастрофа в жизни — и за что? Из-за мелочи, из-за глупости. Она за эти три месяца, пока шло следствие, сама на себя стала непохожа. Волосы какие-то пегие, полублондинка, полушатенка, здесь не подрашешься. Поверх цветастого платья стеганая телогрейка. Лицо без привычной косметики выдает все ее 48 лет... Да ладно, это — дело наживное. Важнее другое: сейчас ее повезут в суд, где все и решится.

...«Еще один ростовский детектив» — такую шутку довелось мне услышать на «Ростсельмаше» после того, как многотиражная газета объединения опубликовала корреспонденцию «Магазин с двойным дном». Шутка была «с горчинкой». Ростов-на-Дону в последние годы действительно стал притчей во языцех: одно судебное дело сменялось другим, обзвэсники вытаскивали на свет все новые деяния работников ростовских торгов. Но по сравнению с теми, «размашистыми» операциями дело Н. Ковтун, директора магазина № 4 Первомайского продторга, выглядело мелковатым.

Впрочем, давайте по порядку. Нина Николаевна Ковтун обвинялась в том, что в течение пяти месяцев систематически спекулировала спиртным в руководимом ею магазине. В преступную деятельность, как сказано в приговоре суда, она вовлекла своих подчиненных — продавцов Л. Костюкову и Г. Старову.

Преступление, в совершении которого обвинялась бывший директор магазина Н. Ковтун, к разряду тяжких не отнесешь. Миллионами не ворочала, драгоценностей не скупала, в «мерседесах» по

Ковтунька СЛЕВА

ростовским улицам не раскатывала. Вся нажива не дотянула до трехсот рублей.

Нина Николаевна, скажем прямо, не очень-то в них нуждалась. Не так давно вернулась с мужем, крупным инженером, из-за границы, где прожили три года, у них обустроенная, уютная квартира, два холодильника, цветной телевизор, автомашина «Волга». Ну, и соответственно сберкнижки — на свое и имя мужа. Одним словом, живет в достатке, при котором триста рублей погоды не делают. Так, на карманные расходы разве?

Но с какой тогда целью, спросите, делала она такой нехитрый «бизнес»? Пожалуйста, не удивляйтесь — из самых лучших побуждений. Оказывала людям маленькую любезность. Продавала-то она спиртное чаще всего своим подчиненным, чтобы не надо было им стоять в хвосте длинной очереди в винно-водочный отдел. Что же касается посторонних, которые нередко уходили из ее кабинета в неурочное время с бутылкой, — да, и им, утверждает она, шла навстречу. Ну, почему не сделать добро, если это ничего тебе не стоит? А насчет переплат — это чушь. Она никогда не пересчитывала денег, сколько давали, столько и в сумку клала.

Слава о щедрой торговой точке, для которой указов не существует, убежала далеко за пределы Первомайского района. А уж своим-то, выпивохам с «Ростсельмаша», завода специнструмента и технологической оснастки, находящихся в непосредственной близости, и многим другим, у которых в неурочное время «появлялось желание выпить», и вовсе раздолье было.

Вполне естественно, что весть о благородстве торговых работников из магазина № 4 долетела и до работников милиции. Как-то ранним воскресным утром они дежурили у магазина и своими глазами увидели: все правда. Слова опрошенных свидетелей и участников торговых операций прилежно занесли в протокол. Читаешь эти документы и испытываешь чувства, прямо противоположные тем, что испытывали, видимо, Ковтун и ее подчиненные, когда спешили делать «добро»...

Молодой рабочий «Ростсельмаша» Виктор С. с женой собирались в гости. Жена, зная его «слабость», не позволила выпить дома и граммалочки. Томимый жаждой, он зашел в магазин. С полувзгляда уловила его ощущения продавец гастрономического отдела Л. Костюкова

и без лишних слов завернула ему бутылку вина «Иверия».

— А можно... две? — неслышно заикнулся Виктор.

Как по щучьему велению, появилась и вторая бутылка.

А что испытывала его жена? Этого в материалах следствия нет. Можно только догадываться, каким тяжелым оказался для нее празднично начавшийся день, как расстроилась она при виде хмельного мужа, потому что в который уж раз убедилась в тщетности одинокой своей борьбы за него, и какими словами при этом поминала неизвестных благодетельниц! Да, наверно, не одна она. Ведь ограничение на продажу спиртного не чья-то прихоть, совершенно необходимая мера из целого комплекса действий, направленных на отрезвление нашей жизни. И если оценивать действия Ковтун с этих позиций, ее «шаг навстречу» дорогой ценой оплачен. Не для одного Виктора — сколько их таких слоняется ежедневно вокруг каждого магазина, где можно разжиться спиртным!

Между тем позицию Ковтун не назовешь чем-то из ряда вон выходящим. Во всяком случае, так было до самого последнего времени. Вам не приходилось видеть, как пьяному, жалея, уступают место в автобусе? Как сердобольная старушка качает головой при виде полулежащего на парковой скамейке выпивохи, мающегося от желания опохмелиться? Правда, за последние два года многое изменилось в нашей жизни. Сократилось количество магазинов, торгующих спиртным, ужесточен режим их работы, строже стал спрос с пьяниц на производстве. Но гораздо медленнее, чем хотелось бы, формируется общественное мнение вокруг пусть меньшего, чем прежде, «пития».

Вот он, пяточок той самой земли обетованной вблизи магазина № 4 по улице Казахской.

Ближе к 14 часам, времени официального открытия винно-водочного отдела, жадующие и страждущие «клубятся» у заветного входа. Занимают «плацкартные» места на перевернутых ящиках у бывшего пивного ларька, пристроенного к магазину, под прибитой жестяной табличкой с надписью: «Приносить и распивать спиртные напитки...» (далее слов не разобрат, кем-то старательно зацарапаны). И, видимо, для неграмотных или несообразующих — изображение зеленой бутылки, крест-накрест жирно перечеркнутой.

Но операция «Бутылка» совершается, разумееется, до

14 и после 19. Система отлажена до совершенства: директор покупает спиртное ящиками в винно-водочном отделе, грузчик относит их в ее кабинет или подсобку, откуда по мере надобности бутылки перекочевывают под прилавки гастрономического и кондитерского отделов. Покупала директор спиртное по госцене, подчиненным и своим посетителям продавала водку по десятке, вино — по четыре рубля. Изпод прилавка водка шла уже по 13—15 рублей, вино — по пятёрке: приплюсовывалась, видимо, стоимость «транспортных». А может, это была плата за страх?

Так, прямо скажем, неоригинально выглядела эта спекуляция. Правда, ни Галина Старова, ни Людмила Костюкова даже в уме таких слов не поминали. Они, считали, просто «подрабатывают». Хотя, честно-то сказать, не так просто эти трешки — пятёрки давались. Сначала перед директором поунижайся (правда, в положение она входила всегда, только предупреждала: поосторожнее будь...). Потом, когда бутылки уже выстраивались под прилавком, оглядись: не любопытничает ли кто? Да и риск всегда есть: а ну как торгинспектор алкашом прикинется? Да вместо красного червонца красное же удостоверение протянет?

Нет, не грели левые деньги ни Старову, ни Костюкову. Но все сомнения таяли, когда они смотрели на свою энергичную, уверенную в себе руководительницу. Похоже, Ковтун сомнениями не мучилась. А уж дома, в уютной, ухоженной квартире, эти мысли и вовсе из головы выбрасывала. Там говорили о другом. С десятилетней дочкой — о школе, о подружках, с мужем — про всякие семейные дела. А чтобы про спекуляцию... И она эти копейные дела таким крутым словом не называла. Муж никогда про ее магазинные дела не спрашивал. Могло ли ему в голову прийти, что его симпатичная, уверенная в себе спокойная жена к 500—600 рублям его зарплаты левую копейку добавляет?

— Он бы меня убил, если бы узнал...

Эти слова Ковтун сказала мне уже после суда, приговорившего ее к четырем годам лишения свободы. Да я особенно про мужа и не спрашивала. Больше об обстановке в магазине, о девчонках, ее подчиненных, что сели вместе с ней на скамью подсудимых. И еще о том, что является толчком к спекуляции вообще.

Ковтун криво усмехнулась. Конечно, читалось в этой улыбке, теперя можно все на

одну валить. А насчет побудительного толчка...

У воды да не напиток... Этих слов Нина Николаевна не произнесла, но они вытекали из всей логики ее рассуждений. Не на собраниях, не с высокой трибуны она их излагала. Там бывший коммунист Ковтун вместе со всеми высказывалась за кристальную честность, за необходимость строжайшего соблюдения правил советской торговли. Но кончалось собрание, и она приходила к себе в магазин... Новичком в торговле Ковтун не была, до этого магазина много лет трудилась в других, только не на руководящих должностях. И полагала, что и сейчас ничего из ряда вон выходящего не творит. Не одна же она — вот подтекст ее действий. Потому что как же иначе — у воды да не напиток?..

Этот «резон» покрупнее, посерьезнее прочих. Ибо за ним — определенная житейская философия, в основе которой, в частности, концепция «грязного» человека: все люди по натуре своей неисправимо порочны. Только многие это тщательно скрывают, а другие не считают нужным. И еще срабатывает, наверное, «эффект толпы». Горит на переходе красный, запрещающий свет, но толпа бежит прямо на него, лавируя между машинами, потому что она толпа. Когда много людей нарушают правила, кажется, это и не нарушение. А тут еще момент подходящий: усилившаяся борьба с пьянством закономерно повлекла за собой дефицит спиртного. Умело воспользоваться этой лазейкой, да под фанфарный гром «правильных» слов об утверждении трезвого образа жизни, — может ли быть больший вред делу? Социальный лицемер гораздо опаснее для общества, чем враг открытый. Рядом с ним истинные ценности девальвируются, подменяются фальшивками.

...С Галиной Старовой мы разговаривали у нее дома (суд нашел возможным не лишать ее и Костюкову свободы, постановив взыскать с каждой в доход государства по 500 рублей).

Сидела передо мной худенькая молодая женщина, в глазах — боль и настороженность. Живет с матерью и дочкой, муж отбывает срок в заключении.

Был вечер, дочка собиралась ложиться, но без конца подбегала к нам, тревожно заглядывая в глаза.

— Мам, завяжи бантик!

Галина невесело улыбнулась.

— Кто ж на ночь бантики завязывает? Иди, Ниночка, спать.

Позже рассказала:

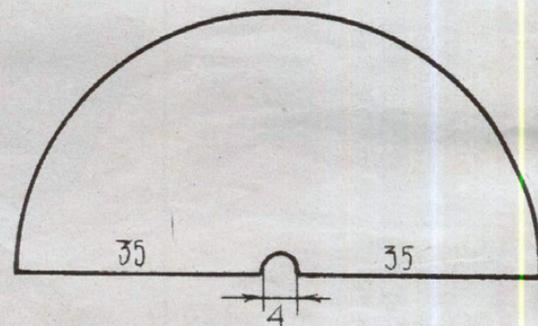
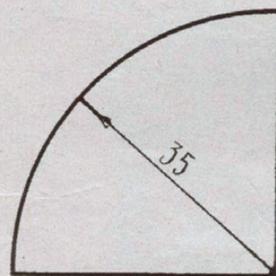
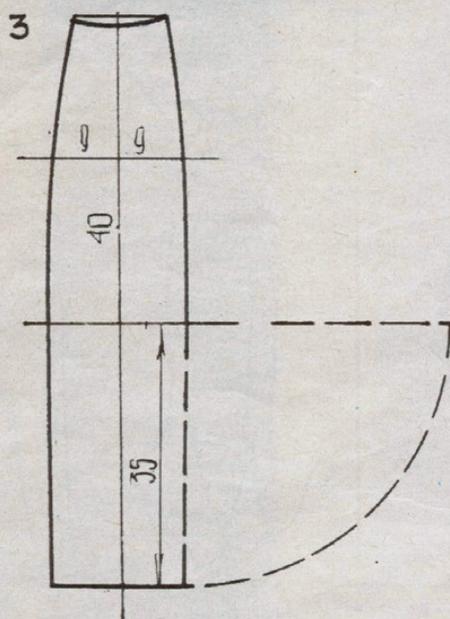
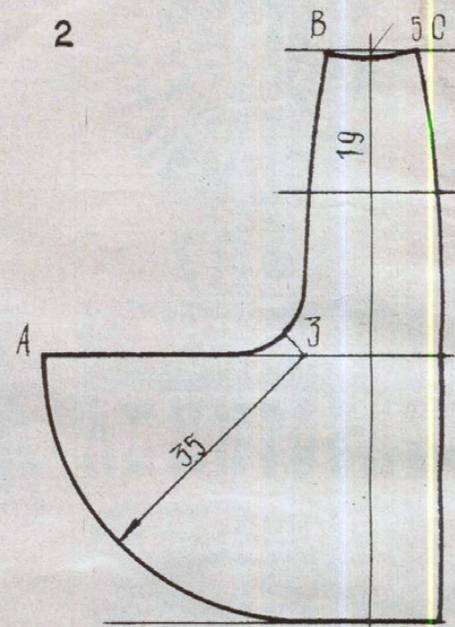
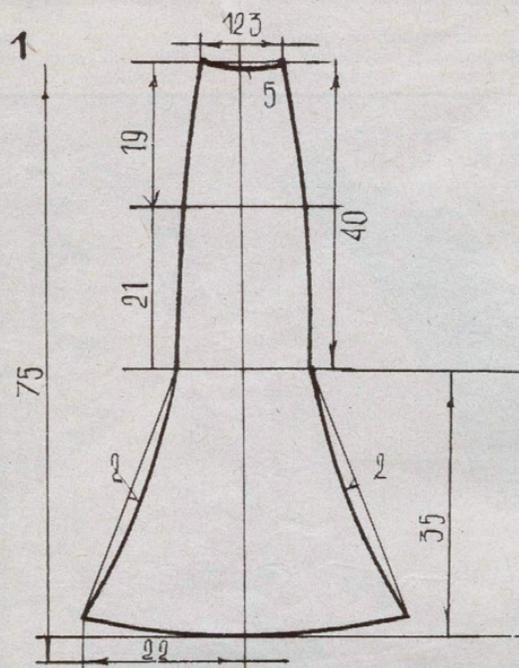
— Когда в декабре прошлого года приходила с допросов, очных ставок полумертвая, оглушенная, Ниночка вот так же вокруг меня бегала. Целовала, плакала вместе со мной. А я смотрела на нее и думала: ведь раньше, когда начала спиртным из-под прилавка торговать, уговаривала себя, что ради нее на это иду. Лишнее яблочко купить, что-нибудь вкусненькое. А на деле вышло — как раз о ней-то я и не подумала.

Галина говорила безучастно, без выражения, будто не о себе рассказывала, не сама пережила эти четыре страшных месяца предварительного следствия и суд.

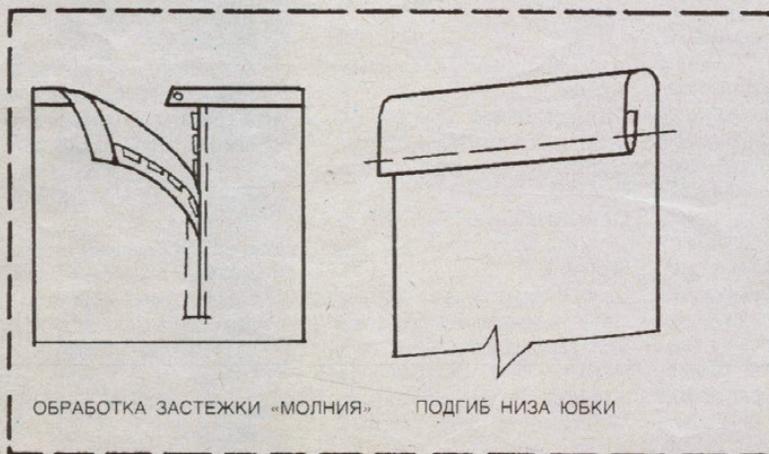
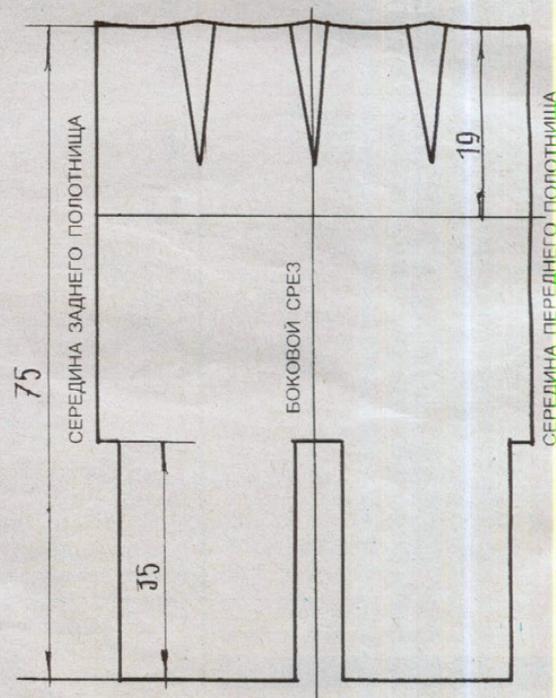
С чего началось? И об этом сказала. Первый раз купила у Ковтун две бутылки водки домой. Потом стала приобретать «для дела». Умом, конечно, понимала, что не дело это, совсем наоборот. Но когда этого человека, которому она по возрасту в дочку годится (Нине двадцать шесть), да еще начальник твой поступает так же, как-то иначе все воспринимается. Вроде бы официальное разрешение получается на незаконные действия.

Еще до суда они много говорили об этом с Людью Костюковой. Раньше, до Ковтун, были в магазине директора и похуже. Менее расторопные, не умеющие хитро товар в магазин завести, но этим никто не занимался. Существовало в магазине некое табу на противозаконные действия. А потом стало можно. Правда, не все этим «можно» воспользовались. Все объяснимо. У подавляющего большинства людей существует в душе своего рода автостоп, предупреждающий: дальше нельзя! А у некоторых «автостоп» либо вовсе отсутствует, либо не срабатывает. Но тогда не думалось о другом: почему именно их с Костюковой «ослабляла» директор своим доверием? Почувствовала в них ту самую слабость?

Но ведь не втроем в магазине работали. Был же коллектив. Многие видели в кабинете Ковтун картонные ящики, в которых она хранила купленное спиртное. Сменщицы Старовой и Костюковой не могли не заметить под прилавком гастрономического и кондитерского отделов десятки бутылок, явно не для себя припасенных. А на собраниях, когда встречались все вместе (всего-то с уборщицами и грузчиками их здесь двенадцать), по традиции звучали дежурные призывы о необходимости строго соблюдать правила советской торговли. То же самое социальное лицемер-

4

ОБРАБОТКА ЗАСТЕЖКИ «МОЛНИЯ»

ПОДГИБ НИЗА ЮБКИ

Как причесаться? По непроверенным историческим данным, впервые вопрос этот поставила Ева, а по проверенным — ответ на него дали еще древние египтянки. Более шести тысячелетий назад они в совершенстве владели парикмахерским искусством — умело красили волосы, смазывали благовонными маслами, красиво укладывали. Во времена Цезаря в Древнем Риме дамы носили короткие завитые волосы. С веками прически менялись: искусствоведы, художники до сих пор занимаются их изучением, парикмахерские находки далекого прошлого служат

источником вдохновения для модельеров.

И хотя время меняет эталоны женской красоты — здоровые, ухоженные, красиво причесанные волосы хотелось бы иметь любой женщине. Как ухаживать за волосами со знанием дела, рационально, правильно? Какая прическа больше подойдет к вашему типу лица? Сегодня об этом рассказывают специалисты Украинского научно-исследовательского и конструкторско-технологического института бытового обслуживания.

Пучок или стрижка?

Мода меняется часто, предлагая новые силуэтные формы причесок и технику их выполнения. Поэтому стать привлекательной можно лишь в том случае, если со знанием дела сочетать элементы моды и индивидуальные особенности вашего лица и фигуры. Например, такие, как рост. Высоким подходят волосы средней длины, от «русалочьих» нужно отказаться. Так же и от пышных причесок.

Маленьким же — пучки и узлы из

длинных волос, открывающие шею, очень подходят, делают женственными и привлекательными. От кос и распущенных волос лучше отказаться. Худеньким женщинам с маленькой головкой нельзя носить короткие стрижки типа мужских, а также гладкие волосы. Гармоничными для них будут прически среднего объема с мягкими линиями.

Эти же рекомендации приемлемы и для полных. Только надо помнить: пышные замысловатые прически лишь подчеркивают тучность.

Тем, у кого крупная голова, советуем остановить свой выбор на небольших объемах. При этом волосы долж-

ны частично прикрывать лоб и щеки.

Теперь о типе лица. Если у вас есть отклонения от идеальной овальной формы, с помощью этих несложных советов вы можете их скрыть.

Круглолицым мы рекомендуем прически, обрамляющие лицо мягкими прядями. Избегайте низких боковых проборов, громоздких или плоских причесок (рис. 1).

Трапецевидную форму можно скорректировать, прикрывая волосами нижнюю часть щек (рис. 2). При стрижке виски должны быть пышными.

Квадратное лицо легко исправить мягкой челкой и уложенными на виски волосами. Их оптимальная длина

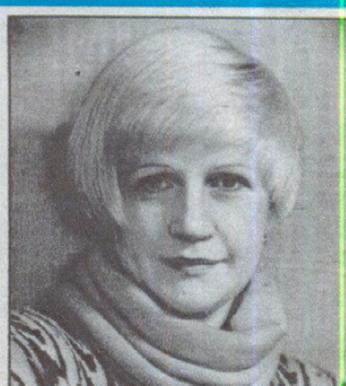
должна быть ниже подбородка (рис. 3).

Если у вас треугольная форма, следует прикрывать боковые части лба. Нужно носить волосы либо вровень с подбородком, либо до середины щек. Откажитесь от высоких причесок и низких боковых проборов. Не стоит открывать лоб (рис. 4).

Удлиненная форма лица требует короткой стрижки с челкой (рис. 5) или прически из средней длины волос с объемом у скул и подбородка.

Надеемся, вы правильно определили ваш тип лица и при выборе прически не сделаете ошибок.

Л. С. Швачко,
инженер-технолог

Прическа и возраст

Замечено, что женщины относятся к моде серьезно. А если прибавить к этому консерватизм, появляющийся у нас с годами, то... С возрастом новые веяния большинство воспринимает критически и очень требовательно. Следовать моде престижно. И сложно. Наш сегодняшний разговор — о прическах, которые могут удачно завершить, дополнить ваш образ, но могут и вовсе его разрушить.

Итак, что выбрать женщине среднего возраста? Разрабатывая модели причесок, мы учитывали, что авангардные молодежные линии здесь неуместны. Отказались и от тугих заурядных кудряшек. Остановились на сочетании элементов современного стиля и умеренности, способных выразить тонкий вкус и индивидуальность каждой из вас.

Для нынешней моды характерны различная длина волос, множество силуэтных форм, уменьшенный объем прически. Особенно изысканны коротки стрижки. Четкие геометриче-

ские линии челок, высоко подрезанные виски и затылок, асимметричные решения. Верхняя часть может быть округлой, повторяя форму головы, а также вытянутой за счет приподнятой макушки (рис. 1). Все эти конструктивные приемы как нельзя кстати подходят женщинам среднего возраста. Они скрывают естественные изменения лица, делают моложе. Наибольший эффект достигается благодаря темному цвету волос (рис. 2 и 3).

Очень многим полюбились в прическах линии «каре». Они по-прежнему

популярны, но теперь их характер несколько изменился: мягкие височные пряди направлены к лицу (рис. 4).

Смелых поисков в стихии моды бояться не стоит. И все же постарайтесь ответить себе на вопрос: кто вы? Деловая женщина или вам ближе романтический образ? Ведь стиливая направленность и в манере одеваться, и в прическе неразделима. Давайте будем об этом помнить.

Т. С. Славная,
зав. лабораторией
моделирования

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Занятия ведет Ю. И. КУРПАН

ПОДНИМАЯ ТОНУС...

Люди, которые жалуются на головную боль, слабость, снижение работоспособности, быструю утомляемость, порой и не подозревают, что причиной их недомоганий является так называемая вялость кишечника.

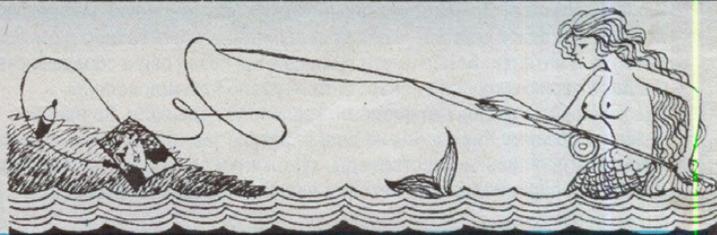
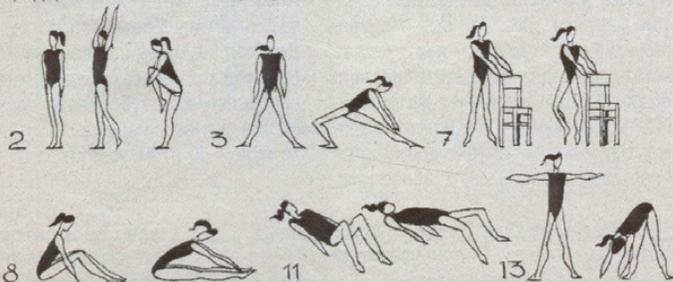
Разумеется, прежде всего следует посоветоваться с лечащим врачом. Стоит подумать также и о питании, использовать продукты с большим содержанием клетчатки. Это овощи, фрукты, зелень, бобовые, хлеб из муки крупного помола. Особенно полезны капуста, морковь, редиска, редька, укроп, петрушка, яблоки, чернослив.

Рекомендуется вечером перед сном выпить четверть стакана сырой воды, и еще столько же утром, подождав в воду корки апельсина, мандарина, яблока. Этот настой выпейте натощак и сразу приступайте к утренней гимнастике. Ее продолжительность — 10—15 минут.

1. Ходьба на месте, высоко поднимая колени, в течение 25—30 секунд. На первые четыре шага делайте вдох, на следующие четыре — выдох.
2. И. п. — основная стойка. Поднимите руки вверх, отведите прямую ногу назад, прогнитесь, вернитесь в исходное положение, затем ногу согните и руками подтяните колено к груди, голову опустите. Потом отведите другую ногу назад, руки поднимите, вернитесь в и. п. Выполните по 3—4 раза каждой ногой.
3. И. п. — стоя, ноги широко расставлены. Сгибая правую ногу, трижды пружинисто наклонитесь к носку левой, прямой ноги. Выполните по 4—6 наклонов к каждой ноге.
4. И. п. — стоя, ноги врозь. Выполняйте круговые движения тазом, при этом втягивайте и выпячивайте брюшную стенку. Повторите по 6—8 раз в каждую сторону.
5. И. п. — стоя, руки на животе. Выполняйте пружинистые, по три раза подряд, приседания, руками надавливая на брюшную стенку. Повторите 16—20 раз.
6. И. п. — стоя на одной ноге, другую отведите в сторону. Руками придерживайтесь за спинку стула.

Делайте круговые движения ногой по возможности с большой амплитудой сначала в одну, потом в другую сторону. Повторите упражнение каждой ногой по 8—12 раз.

7. И. п. — стоя на носках, руками придерживайтесь за спинку стула. Выполняйте пружинистые движения, сгибая и разгибая ноги в голеностопных суставах, в течение 15—20 сек.
8. И. п. — лежа на спине. Сгибая ноги, сядьте, затем, выпрямляя их, дважды наклонитесь вперед, постарайтесь лицом коснуться коленей, после чего снова ложитесь на спину. Повторите 12—16 раз.
9. И. п. то же, руки на животе. Ритмично выпячивайте и втягивайте брюшную стенку, руками надавливая на нее. Повторите 8—12 раз.
10. И. п. — лежа на спине, ноги слегка согнуты, под коленями валик или небольшая подушечка, голову положите на подушку, мышцы живота расслабьте. Делайте самомассаж брюшной стенки по ходу толстого кишечника. Поглаживайте живот ладонью правой руки снизу вверх до подреберья, затем ладонью левой руки — попеременно и тыльной стороной левой кисти — вниз. Повторите 4—6 раз, постепенно усиливая нажим рукой на брюшную стенку. Затем правой рукой делайте разминающие круговые движения (четырьмя пальцами — в сторону мизинца). Движения медленные, в течение 30—45 секунд. После этого делайте поколачивание попеременно двумя руками, в течение 25—30 сек. Закончите самомассаж поглаживанием.
11. И. п. — лежа на спине, ноги согнуты, разведены, стопы на полу. Поднимите таз и выполняйте им движения в стороны по 4—6 раз. Сделайте 2—3 серии движений с паузами по 5—8 секунд.
12. И. п. — стоя. Прыжки на месте: на двух и на каждой ноге по отдельности в течение 25—30 секунд. Закончите ходьбой на месте. Расслабьте мышцы ног.
13. И. п. — стоя, ноги врозь. Отведите руки в стороны и назад, прогнитесь — вдох, затем наклонитесь вперед, руки расслабьте — выдох. Повторите 3—4 раза.

РЫБАЛКА — ДЕЛО ЖЕНСКОЕ

Не так-то просто ответить на вопрос — почему редко встретишь женщину, сидящую у реки или озера с удочкой в руках? Вот мужчина-рыболов, часами ведущий «осаду» водоема. — дело другое. И совсем напрасно. Занятие это увлекательное, полезное и женственное.

Давайте представим, что вы все же решились и пришли на рыбалку. Вначале клев был удачным, но потом рыба перестала ловиться. Смышленные пескари с красноперками успели разглядеть на мелководье наживку... Делать нечего, надо менять место.

Однако тут без профессиональных секретов не обойтись. Например, таких, как ловля... без грузика. Это излюбленный способ лова у мальчишек. Смотришь на такого — удочка из кривой орешины, вместо лески нитка, поплавок — пробка, а поди же ты — везет! А неподалеку маяется заправский рыболов. В чем же мальчишеский секрет? А в том, что мелкая рыбешка превосходно хватает живых насекомых с поверхности воды... Вот их-то и надо насаживать, но только

без грузика, чтобы не утонули. Стодятся для этого мухи, слепни. Лучшая насадка в августе — полевая моль. Эта маленькая бабочка-мотылек порхает в изобилии. Сделайте не-большой, в десяток-полтора, запас насекомых.

Теперь о том, как и куда забрасывать снасть. Лучше всего туда, где «гуляет» рыба. С берега это хорошо видно. Можно и в начале зарослей кувшинок и камыша. Чтобы не распугать рыбу, снасть надо закидывать не через голову, а маятником. Спокойно коснитесь воды леской с крючком, а теперь верхний край удилки слегка приподнимите. Крючок раскачается и опустится на поверхность по-дальше. А роль грузика выполнит поплавок.

Ловля рыбы без грузика доставит удовольствие не только непоседам, но и терпеливым, тем, кто часами способен не отрывать глаз от поплавка. Гурманы утверждают, что ничего нет вкуснее мелкой жареной речной рыбки.

М. Крупнов-Денисов,
инструктор туризма

НЕ ДОПУСТИТЬ БЕДЫ

Беспечность ходит об руку с бедой. Пожары тому самый, пожалуй, печальный пример.

Лето. Отдых. Работа на дачном участке. Тлеют собранные в кучу мусор и листья, о них давно позабыли. Других дел по горло. Внезапный ветер превратит ленивый огонь в пожирающее пламя, остановить которое чаще всего бывает уже невозможно.

В прошлом году только в одной Московской области пострадали во время пожаров десятки людей, а по стране таких жертв — тысячи.

Как избежать подобных несчастий? Чаще всего причина их — преступная небрежность: неисправная печь, вспыхнувшие от брошенной рядом спички лаки, краски, стружка. А разве мало еще на дачах электропроводок, состоящих из самодельных скруток? Взгляните сейчас на вашу собственную — не такая ли и у вас? А ведь это ваша будущая беда. Помочь, пока не поздно, может только специалист-электромонтер.

Особый разговор о детях. Их шало-

сти с огнем — наши с вами упущения. Хочу напомнить, что за неосторожное с ним обращение, приведшее к пожару с повреждением или уничтожением государственной, кооперативной, общественной собственности или личного имущества граждан, к уголовной ответственности привлекаются не только взрослые, но и подростки с шестнадцатилетнего возраста, за умышленный поджог — с 14 лет. При этом материальный ущерб будет взыскан с родителей.

Недавно введены в действие новые правила пожарной безопасности для садоводческих товариществ и дачно-строительных кооперативов. Одно из них предписывает иметь в каждом домике средства тушения пожара: емкости с водой, песком, ведра, лопаты, багры, топоры, лестницы. Есть ли они у вас?

Ну, а если все же пожар... Главное тут — не растеряться, не дать распространиться огню на соседние постройки.

Лето радует нас яркой зеленью, спокойной гладью реки, безмятежностью отдыха на природе, счастливыми детскими голосами. Надеюсь, вы не поставите все это в зависимость от случая, собственной беспечности.

В. Севастьянов,
сотрудник МВД СССР

Об общих особенностях кавказской кухни мы рассказали в предыдущем номере журнала, когда знакомили вас с грузинскими традициями. Сегодня речь пойдет о национальных армянских и азербайджанских блюдах.

АРМЯНСКАЯ КУХНЯ — самая древняя. Ее история исчисляется четырьмя тысячелетиями, а влияние заметно во всем Закавказье. Здесь появилась и затем вошла в широкий обиход глиняная посуда, дав названия многим блюдам. Это интересная особенность. По европейской традиции блюда, как правило, именуют по основным продуктам, входящим в их состав. Другая отличительная черта — сложная, зачастую трудоемкая технология приготовления пищи. Однако после кулинарной обработки даже самых простых продуктов (зеленых помидоров, арбузных корок, баклажанов и т. д.) получаются оригинальные вторые и изысканные сладкие блюда.

В армянской кухне из всех спосо-

бов тепловой обработки преобладает тушение, придающее блюдам особенную нежную консистенцию. Мясо используется широко, причем самых разных видов. Большая роль отводится продуктам переработки молока. Особое место занимает растительное сырье. Зерновые и бобовые культуры (пшеница, рис, ячмень, бобы, чечевица, фасоль и др.) после предварительной обработки (обжаривания, вымачивания) становятся уникальными по вкусу компонентами.

В подборе пряностей от других кавказских кухонь армянская отличается меньшим употреблением чеснока и большим — лука.

В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУХНЕ из всех видов мяса предпочитают бара-

нину. Рыба употребляется широко. Обычно ее готовят на открытом огне. Овощи и травы изредка подвергаются тепловой обработке, а больше используются в пищу в сыром виде. Зелень — лук, петрушка, мята и мелисса, киндза — очень популярна. Шафран считается национальной пряностью, а вот черный перец в азербайджанской кухне используется весьма умеренно. Орехи и фрукты занимают в меню особое место. Сливы, персики, курагу здесь предпочитают подавать, например, поджаренными на сливочном масле.

Обильное использование зелени, фруктов, сырых овощей, кисло-молочных продуктов делает азербайджанскую кухню полезной и здоровой.

ПЕРВЫЕ БЛЮДА

ПИТИ. В армянской кухне его еще называют «кутук». Готовят пити в порционных глиняных горшочках емкостью до 1 л. В каждый кладут кусочки мяса и предварительно замоченный и очищенный горох. Залив водой, варят на слабом огне при закрытой крышке, снимая образующуюся пенку. За полчаса до готовности в горшочки кладут крупные куски картофеля, нарезанный репчатый лук, алычу. Перед окончанием варки суп солят и добавляют специи. Мож-

но положить также мелко нарезанное баранье сало. Перед тем как снять с огня, в каждый горшочек добавляют настой шафрана (заваренный, как чай, из расчета 1 г на 120—130 г воды) и порошок мяты. Подается на стол суп пити прямо в горшочках.

НА 1 ПОРЦИЮ: 200 г баранины; 1 ст. л. гороха; 1/3 луковицы; 1 картофелина; 3—4 алычи и столько же горошин черного перца; мята на кончике ножа; 1 ч. л. настоя шафрана на две порции; соль и специи — по вкусу.

ВТОРЫЕ БЛЮДА

ТОЛМА ЕРЕВАНСКАЯ. Баранину пропустить через мясорубку, соединить с недоваренным рисом, мелко нарезанным репчатым луком, зеленью, перцем. Виноградные листья опустить на 1—2 мин. в кипящую воду и удалить грубые стебли. Фарш положить на листья и завернуть, придавая форму колбасок. Уложенную на дно посуды толму заливают бульоном или водой так, чтобы слегка покрыть колбаски, накрывают крышкой и тушат до готовности.

ПРОДУКТЫ: 600—650 г баранины; 2 головки репчатого лука; по 1 ст. л. зелени (петрушки, киндзы и др.); молотый перец на кончике ножа; виноградные (или капустные) листья.

Отдельно подается мацони с солью и толченым чесноком.

ПЛОВ ТУРШИ КАУРМА (с бараниной). Характерная особенность азербайджанского плова — раздельное приготовление двух главных компонентов: риса и основы.

Рис используется специального

сорта — продольный. Тщательно промыв несколько раз, его замачивают на четверть часа в теплой воде. В плове рисинки не должны прилипать друг к другу. Самый простой способ варки: воду, слегка посолив, довести до кипения, добавить 2 ст. л. сливочного масла, затем ввести рис. По объему его должно быть вдвое меньше, чем воды. Варить рис на слабом огне без крышки, пока воды на поверхности не останется совсем. Затем полить топленым маслом (3—4 ст. л.), накрыть крышкой и варить до готовности на очень маленьком огне. Рис можно подкрасить настоем шафрана.

Основой плова могут быть баранина, птица, рыба и даже овощи и фрукты. Баранину нарезать небольшими кусочками, обжарить, посолить, поперчить, добавить спассерованный репчатый лук, зелень, корицу, специи, залить небольшим количеством бульона и тушить до готовности.

Таким же способом можно приготовить курицу, мякоть рыбы (овощи с растительным маслом). Фрукты припускают на сливочном масле.

Готовый рис помещают горкой на блюдо, а сверху укладывают основной продукт.

НА 1 ПОРЦИЮ: 150 г баранины (мякоть); 0,5 стакана риса; 1 стакан бульона (воды); 1/4 головки лука репчатого; специи и соль — по вкусу.

КЮФТА. Мякоть говядины (500 г) очистить от сухожилий и 2—3 раза пропустить через мясорубку. Добавить сырое яйцо, спассерованный мелко нарезанный лук, специи, соль, молоко, муку и взбить венчиком до получения однородной массы. Ложкой разделить на шарики и варить их до готовности в подсоленной кипящей воде или мясном бульоне. Готовые шарики вынуть шумовкой, уложить на тарелки, полить маслом и посыпать рубленой зеленью. Кюфту можно подать и с бульоном. Расход продуктов произвольный.

ЧУЧУ. Это овощное блюдо готовят

следующим образом. Берут поровну зеленого лука, молодой чеснок (с перьями), петрушку, киндзу, эстрагон, 200 г шпината, мелко режут и обжаривают в раскаленном жире. Отдельно надо взбить три яйца с молоком и солью, влить в обжаренную зелень, перемешать, запечь в виде омлета. При подаче полить сметаной.

МШОШ ФАСОЛЕВЫЙ. Для этого блюда требуется замочить фасоль минут на 40—50. Промыть, отварить, а потом отвар слить в другую посуду. Фасоль размять, взять предварительно замоченный и извлеченный миндаль или грецкий орех и мелко изрубить. Теперь все продукты нужно соединить, добавить 1/4 стакана отвара, перемешать и прогреть на слабом огне, добавив изюм. Мшож можно подать и холодным, добавив в него мелко рубленный репчатый лук, пряную зелень и специи.

НА 1 СТАКАН ФАСОЛИ: полстакана ядер орехов, 1/4 стакана сушеного кизила, столько же изюма и фасолевого отвара.

КРЕМ ИЗ ВИНОГРАДНОГО СОКА

Яйца разбить в кастрюлю, смешать с растопленным медом, влить виноградный сок. Прокипятить красное вино, смешать со всеми компонентами. Взбить до тестообразного состояния, добавить зерна граната. При подаче крем полить гранатовым соком.

ПРОДУКТЫ: 2—3 яйца, 2—3 ст. л. меда, 1/2 стакана виноградного сока, 1/4 ст. красного вина.

АЙВА ПЕЧЕНАЯ

Из айвы удалить сердцевину, заполнить сахарным песком, уложить на противень, подлить немного воды и запекать 30—35 минут. При подаче айву поливать вареньем.

АРМЯНСКАЯ СЛАДОСТЬ «БАРУРИК»

Из муки, половины сливочного масла, яиц и воды замешивают крутое тесто и оставляют на 15—20 минут. Затем его тонко раскатывают, смазывают оставшимся маслом, кладут начинку из орехов, сахара и корицы и закручивают в круглую форму — «барурик». Выпекают 15—20 минут на кондитерских листах при температуре 240°—250°С.

ДЛЯ ТЕСТА: 1 стакан муки, полстакана сахарного песка, 130 г сливочного масла, 1/2 яйца.

ДЛЯ НАЧИНКИ: по полстакана сахара и толченых орехов, корица на кончике ножа.

ПИКАНТНАЯ ПИЦЦА

Этот итальянский пирог стал сейчас очень популярным. Если заглянуть в историю, то окажется, что еще в Древней Греции во время Олимпийских игр подобные пироги уже выпекали. Но родины пиццы считается Неаполь. Кажется, что в этом городе настоящий культ этого нехитрого блюда: в каждой семье есть свой рецепт начинки. Однако пицца, покорила сердца, вернее желудки, итальянцев, на этом не остановилась. Она теперь не знает границ. И везде у нее свои особенности. У французов есть провансальская пицца, у англичан ее два вида: «Пэн» и «Тостейд». В Америке и Японии ее готовят по-своему. У одних она круглая или квадратная, у других — в виде рожка, бублика, пирожка. И тесто везде разное: например, из пшеничной и соевой муки (1:2), пресное или сдобное, дрожжевое, креккерное, ароматизированное, слоеное, картофельное... Пиццу любят и у нас. В Ленинградском институте советской торговли разработали ускоренную технологию ее приготовления. Этот пикантный пирог калориен (600—700 кал.) и с успехом заменяет второе блюдо.

ДРОЖЖЕВОЕ ТЕСТО

Смешайте дрожжи, сахар, 100 г воды. Температура смеси должна быть не больше 35°С. Поставьте ее на 10—20 минут в теплое место.

Еще одну смесь приготовьте из растительного масла, томатного соуса. Добавьте соль и еще 100 г воды. Хорошо взбейте до густоты сметаны.

Теперь смешайте обе части с мукой и оставшейся водой. Тесто должно быть теплым и полчаса побродить. После этого разделите его на кусочки по 100—140 г и раскатайте небольшими кругами. Можно сделать бортики. Получившиеся лепешки уложите на противень для расстойки, а через полчаса выпекайте в духовке минут 5 при температуре 250°. Теперь осталось положить начинку.

ДЛЯ ТЕСТА: 600 г муки, 25 г сахара, 20 г прессованных дрожжей, 10 г соли, 20 г растительного масла, 60 г острого томатного соуса, 300 г воды.

РЫБНАЯ ПИЦЦА

Смажьте лепешку томатным соусом (можно с майонезом), уложите кусочками отварную или копченую рыбу, пассерованный репчатый лук, свежие или консервированные помидоры. Сверху посыпьте тертым сыром, украсьте консервированными оливками. Выпекайте 5—8 минут при температуре 300°. Перед подачей на стол полейте растительным маслом и посыпьте рубленой зеленью петрушки, сельдерея, укропа.

НА 1 ПОРЦИЮ: 75 г рыбы, 10 г томатного соуса, 10 г репчатого лука, 25 г консервированных помидоров, 30 г сыра.

МЯСНАЯ ПИЦЦА

Ее готовят так же, как и рыбную, но вместо рыбы кладут кусочки мяса или курицы. И еще добавляют яйца.

НА 1 ПОРЦИЮ: 50 г мяса или отварной курицы, 1 яйцо (вареное), 30 г консервированных или свежих помидоров, 30 г тертого сыра (можно использовать плавленый), 10 г растительного масла, 5 г зелени.

ГОРЯЧАЯ ЗАКУСКА

Мясо и ветчину, нарезанные тонкими ломтиками, уложите на лепешку, добавьте тертый сыр. Приготовьте яично-молочную смесь, залейте ею начинку и выпекайте 5 минут при температуре 300°.

НА 1 ПОРЦИЮ: 50 г отварного или жареного мяса и ветчины, 1 ст. л. молока, половина сырого яйца.

ХЛЕБЕЦ «РЫЖИК»

Дрожжевое тесто разделите на кусочки по 50—60 г, придайте им форму батончиков, смажьте яйцом и уложите на противень для расстойки, а затем выпекайте 10 минут при температуре 250°. Румяные, аппетитные хлебцы особенно вкусны с бульоном.

Кроме того, из теста у вас получатся прекрасные пироги с различными фаршами. Приятного аппетита!

С. Метель

Ленинград

ПИСЬМО ГРИБА-МАЛЮТКИ

«Пишу вам в журнал издалека: вблизи больших городов нас, грибов, почти не осталось. Собрать нас, конечно, увлекательно, не зря это занятие иногда сравнивают с охотой. Только вот охотник охотнику рознь. Есть очень добрые и понимающие люди. Такие про нас знают все. Ну вот, например, что лучше: срезать гриб или выкручивать? Нам больше нравится, когда срезают специальным кривым ножом. И чисто, и грибочка сохраняется. Правда, те, кто выкручивает, возражают: дескать, остатки ножек загнивают и губят всю грибницу. А как же мы растем из года в год в лесных чащах, где, кроме лосей, кабанов и белок, нас не собирает никто? К зиме «урожай» сгнивает, а летом снова грибов видимо-невидимо.

По поручению грибов, — Рыжик».

ГРИБЫ СУШЕНЫЕ

Грибы, особенно сушеные, дают душистые превосходные отвары. Если в любое блюдо добавить немного свежих или сушеных грибов, — шампиньонов или белых — оно приобретает особый аромат и вкус.

Для сушки больше всего подходят трубчатые грибы — белые, подосиновики, подберезовики, моховики, маслята и др. Мыть не следует, так как они будут плохо сохнуть. Надо просто тщательно очистить от земли, листьев. Корешки грибов отрезать под самой шляпкой. В солнечные дни их можно сушить на солнце, нанизав на нитку. Но лучше всего в печах, на решетках.

Можно сушить грибы и в жарочном шкафу, только не забудьте оставить дверцу открытой. А можно и в железной печке «буржуйке», в нее грибы кладут после окончания топки, когда температура упадет до 80—70°С.

А. Морозов

КАМЧАТСКАЯ ГОСТЬЯ

Все чаще на приусадебных участках в европейской части страны встречается далекая камчатская гостья — жимолость. Кисло-сладкие с голубым налетом ягоды — настоящая копилка витаминов. В народной медицине исстари применяли ее при лечении сердечно-сосудистых заболеваний, малярии, расстройствах желудка, при водянке, болезнях печени, в качестве наружного средства при воспалительных процессах глаз и горла.

Ягоды нужно собрать вовремя, через неделю после начала созревания. А теперь — несколько рецептов, сохраняющих полезные свойства жимолости.

ВАРЕНЬЕ

Сварите сироп до полного растворения сахара, положите в него ягоды, доведите до кипения. Сняв с огня, оставьте на 6—8 часов, а затем доведите до готовности: варенье должно быть слегка желеобразным.

НА 1 КГ ЯГОД: 1 кг сахара, 100—120 г воды.

ЖИМОЛОСТЬ, ПРОТЕРТАЯ С САХАРОМ

Зрелые плоды протереть с сахаром до получения однородной массы. Хранить в пропаренной банке без герметической закупорки.

На 1 кг плодов — 1,5 кг сахара.

СОК

Зрелые ягоды пропустите через соковыжималку. Полученный сок с мякотью профильтруйте через двойной слой марли. Добавьте сахар, пропастеризуйте, закатайте в банки.

На 1 л сока — 150—200 г сахара.

КОМПОТ

Его можно приготовить из жимолости вместе с земляникой или ревенем. Они созревают одновременно с жимолостью. Нарезанные кубиками черешки ревеня или земляники положите в банки вместе с жимолостью и залейте кипящим сиропом. Затем накройте крышкой и полотенцем минуты на три. Сироп слейте, доведите его до кипения, залейте ягоды и быстро закатайте. Соотношение жимолости с другими компонентами может быть произвольным. Такой способ консервирования называют двукратной заливкой. Попробуйте — должно понравиться.

Для сиропа: на 1 л воды — 300—350 г сахара.

Л. Прокофьева

Москва

ЧТОБЫ МЕБЕЛЬ ДОЛГО СЛУЖИ-
ЛА, ухаживайте за нею регулярно. Учтите, что для нее одинаково вредны и повышенная сухость, и сырость. Сокращают ее век пыль, близость батарей (меньше 0,5 м) и даже прямые солнечные лучи. Мебель стареет, выгорает, тускнеет, коробится облицовочная фанера, на лаковой поверхности появляются пятна, трещины. И незаметно ваш красавец гарнитур, которым вы еще совсем недавно гордились, может превратиться... в рухлядь. Мы готовы вам помочь сохранить его подольше нарядным и опрятным. Воспользуйтесь нашими советами.

ЛАКИРОВАННУЮ И ПОЛИРОВАН-
НУЮ мебель протирайте ежедневно мягкой чистой тряпкой, лучше — ворсистой салфеткой «Уют». Она пропитана воскоподобными веществами, придающими полированной поверхности блеск, прекрасно удерживает пыль. Даже после 3—4 стирок.

В продажу поступают препараты для освежения, обновления и чистки мебели: жидкости «Полироль-2» и «Полироль-3», «Луч», «Виполин» (для темной мебели), пасты «Виполокс» и «Прима», эмульсия «Бийчанка», аэрозоли «Антик», «Жидкий воск», «Комфорт», «Лучистый-1».

Можно вскипятить стакан пива с кусочком воска. Чуть теплую массу нанести на мебель, дать ей высохнуть, а затем натереть шерстяной тряпкой.

Наконец, воспользуйтесь растительным маслом, лучше всего репей-

ным. Несколько капель капните на вату и заверните ее в старый носок. Масло должно лишь слегка просачиваться. Этим тампоном протрите мебель.

ТЕПЕРЬ О ПЯТНАХ. Допустим, в спешке или по рассеянности вы поставили на полированный стол горячий утюг или чайник. Не расстраивайтесь. Возьмите тампон с поваренной солью, смочите его растительным маслом и круговыми движениями протирайте пятно до тех пор, пока оно не исчезнет.

Старые пятна нужно покрыть смесью из поваренной соли и растительного масла, а спустя 2—3 часа стряхнуть и протереть шерстяной тряпкой.

Можно почистить мебель тряпкой, смоченной в молоке, вытерев затем насухо шерстяной или бархатной тканью.

Пятно от воды на лакированной поверхности посыпьте мукой, а затем тампоном, смоченным в растительном или машинном масле, трите до исчезновения.

МЕБЕЛЬ КРАСНОГО ДЕРЕВА освежают, протирая хорошо отжатой тряпкой, а потом льняной тканью вытирают насухо.

НЕПОЛИРОВАННАЯ (МАТИРОВАННАЯ) МЕБЕЛЬ очищается от пыли сухой мягкой тряпкой, а раз в неделю — пылесосом с мягкой насадкой. Во время от времени ее можно протирать влажным тампоном, а при сильном загрязнении — помыть теплой мыльной водой и насухо вытереть. К сожалению, промышленных

средств для ухода за этой мебелью у нас не выпускается. Из импортных препаратов поступает в продажу «Колорат» (ЧССР).

Хотим вас предупредить: не пользуйтесь для данного вида мебели полирующими средствами. На матированной поверхности они оставляют жирные пятна, которые потом трудно будет удалить.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ МЕБЕ-
ЛИ, потускневшие и потемневшие, можно очистить высокоэффективными пастообразными средствами «Асидол», «Полимет», «Эре».

Или домашними препаратами: смесью из нашатырного спирта (30 г), мела или зубного порошка (15 г) и воды (50 г). Жидкость взболтайте, намочите в ней фланелевую тряпку и протрите фурнитуру. Суконкой натрите очищенный металл до блеска.

Такой же эффект дадут питьевая сода, лимонный сок, разрезанная пополам луковица.

Полируют детали после чистки мелом, смоченным нашатырным спиртом и водой (2:1).

МЯГКАЯ МЕБЕЛЬ. Она нуждается в уходе не меньше, чем любая другая.

Обивку следует чистить пылесосом или щеткой. Пылесос нужно водить полосами в одном направлении, извлекая пыль из самых глубоких щелей. Щетку при этом хорошо обернуть двойным слоем марли, смоченной соленой водой (1 ч. л. соли на 1 л воды).

Если вы захотите выбить пыль из

дивана, кресел, стульев, накройте их тряпкой, смоченной в растворе из 1 л воды и 1—2 ст. л. уксуса. По мере загрязнения прополаскивайте ее в чистой воде и снова смачивайте в растворе.

При еженедельной уборке протирайте очищенную от пыли обивку влажной шерстяной тряпкой (на 1 л воды 1 ч. л. универсального моющего порошка). Потом вытрите ее сухой тканью.

Для генеральной уборки подойдут специальные препараты, выпускаемые промышленностью: «Ворс», «Золушка-М», «Умка», «Ковроль».

ПЛЮШЕВУЮ ИЛИ БАРХАТНУЮ ОБИВКУ нельзя пылесосить, чистить щеткой. Нужно протирать ткань по ворсу мягкой тряпкой, смоченной в теплой воде. Жирные пятна выводят очищенным бензином. Но при этом надо следить за тем, чтобы бензин не попал на деревянную поверхность мебели.

Эффективна смесь из воды и нашатырного спирта (2:1) или уксуса (1:2). Имейте в виду, что зеленый цвет обивки под воздействием нашатырного спирта меняется.

Жирные, чернильные и другие пятна удаляются с обивки мягкой мебели такими же препаратами, какие применяются для соответствующих тканей.

Дерматин и кожу протирают влажной тряпкой, после чего наносят на поверхность слегка взбитый яичный белок.

Для удаления пятен с кожаной обивки в нее втирают кашку из картофельной муки и бензина (1:1), а после высыхания ее счищают.

ДЛЯ КУХОННОЙ МЕБЕЛИ, покрытой эмалью и отделанной пластмассами, промышленностью выпускает средства «Жемчуг», «Жемчуг-2» и «Жемчуг-Н», «Сосенка-2».

Ее моют также раствором любого стирального порошка (1 ст. л. на 1 л воды). Применение соды, мыла, горячей воды (выше 50°) приводит к потускнению окрашенной мебели.

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ДАЧИ. Если она из тростника — ее чистят мягкой щеткой, смоченной в соленой воде, и просушивают на воздухе. Для сильно загрязненной подойдет мыльный водный раствор, в который добавляют немного нашатырного спирта.

Такую мебель можно покрыть бесцветным лаком.

М. Вигдорович

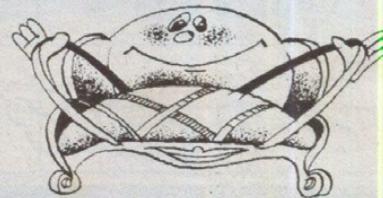

У него просели пружины? Не беда. Старый диван вам еще послужит. Займитесь им основательно. Я делаю так. Выбрасываю пружины и натягиваю на каркас (не очень сильно) переплетенные ремни. Их собственная ширина и расстояние между ними колеблется от 40 до 60 мм. Хорошо их

закрепляю. Сверху кладу простую прочную ткань, на нее один-два пласта поролон (в зависимости от толщины), потом снова ткань и закрепляю ее на каркасе. И наконец натягиваю гобелен. Диван как новенький.

Н. Ф. Рвачев

г. Балаклея Харьковской обл.

ЖАСМИН НА СКАТЕРТИ

ники «посадите» жасмин — полоску из цветов и листьев (рис. 1). А в четырех квадратах коричневыми нитками вышейте сетку, лимонными — прикрепки.

Пройдитесь по следам выдернутых нитей швом «шнурок». Выполняют его в два приема: сначала лимонными нитками в четыре сложения стежком «вперед иголку» (стежок — 4 мм, пропуск — 2 мм), а затем коричневыми, подводя иголку под каждый стежок сверху вниз, не задевая ткань.

Белыми и светло-лимонными нитками вышейте цветок и бутон (края лепестков) на вершине веточки. Светлым и темным тонами лимонного цвета — два других бутона. Чашечки вышейте гладью нитками болотного цвета, а стебли — коричневыми, стебельчатым швом. В каждом листочке — по два тона ниток желто-зеленого цвета, узелки в сердцевинах цветов — оранжевые.

При вышивке гладью важно, чтобы все стежки были расположены к центру цветка. Для этого меняйте их длину, чередуя один или два длинных с одним коротким и т. д. Бывает, что цветы и листья вышиваются с оттенками одного и того же цвета, постепенно

переходящими один в другой. Такую гладь начинайте от края лепестка, на 2/3 его длины, выполняя разными стежками в направлении к центру. Стежки другого тона должны будут частично закрыть предыдущие. Чтобы края были ровными, обшейте их по контуру швом «вперед иголкой», после чего продолжайте вышивать гладью, закрывая стежки, расположенные по контуру узора.

По желанию вдоль подшитого края скатерти можно вышить полоску из бутонов и листиков.

Для салфеток размером 20×20 см предлагаем узор (рис. 2), расположить который можно либо вдоль всех сторон, либо поместить в один из углов узор в виде веточки (рис. 3).

А теперь увеличьте узоры по клеткам. На листе миллиметровки или чистой бумаги вычертите сетку с идентичным числом клеток, размер каждой 1,5×1,5 см. Основные точки узора перенесите с маленького чертежа на большую сетку. Соедините их плавными линиями. На лист с узором положите кальку и обведите его мягким карандашом. Теперь его можно переносить на ткань с помощью копировальной бумаги.

Как приятно на вопрос изумленных гостей ответить: «Я вышила сама». Например, скатерть и салфетки — с растительными узорами цветной владимирской глади. Познакомьтесь с ними предлагает вам преподаватель Московской студии декоративно-прикладного искусства «Аврора» Т. Еременко.

Размер скатерти 140×140 см. Ткань — суровое полотно. Понадобятся нитки мулине в два сложения. Цвета — белый, лимонный двух тонов, болотный, коричневый, оранжевый, желто-зеленый трех-четырёх тонов.

Край ткани подогните на 4 см наизнанку. От краев к центру скатерти отложите по 25 см, наметьте квадрат и выдерните в нем одну нить. То же самое сделайте и во втором квадрате, который ближе первого к центру на 10 см.

В полученные прямоуголь-

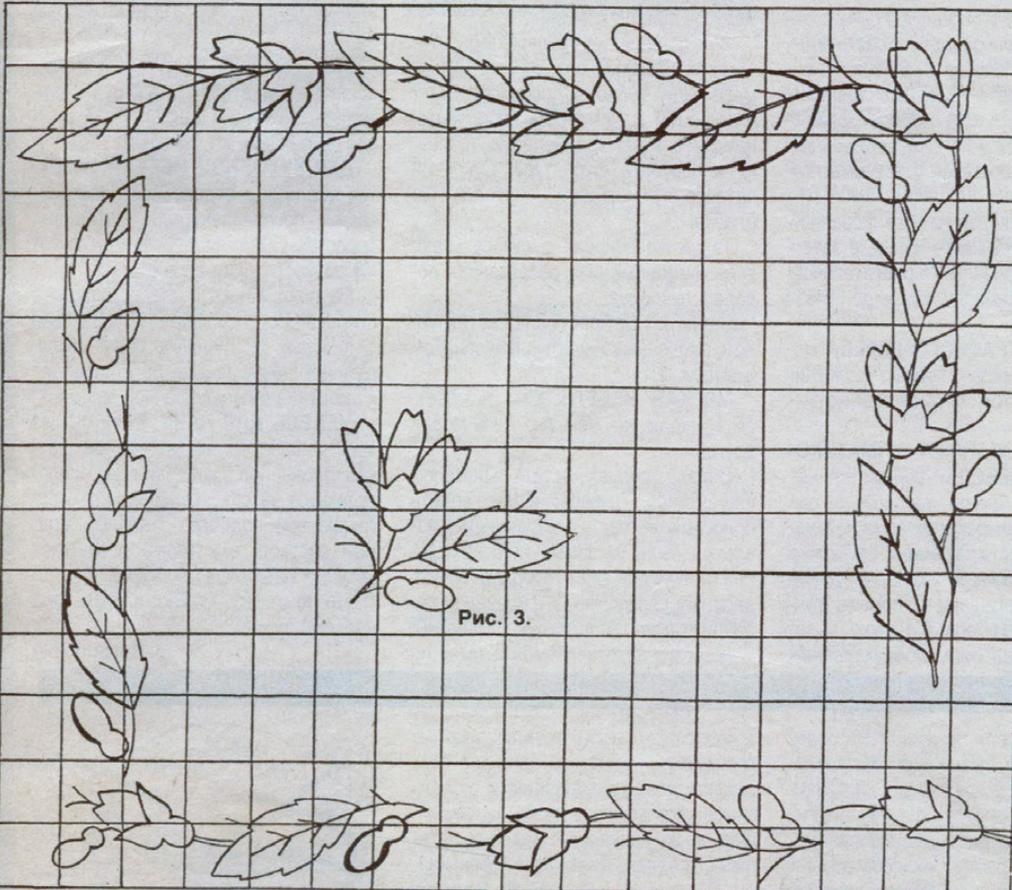

Рис. 3.

Рис. 2.

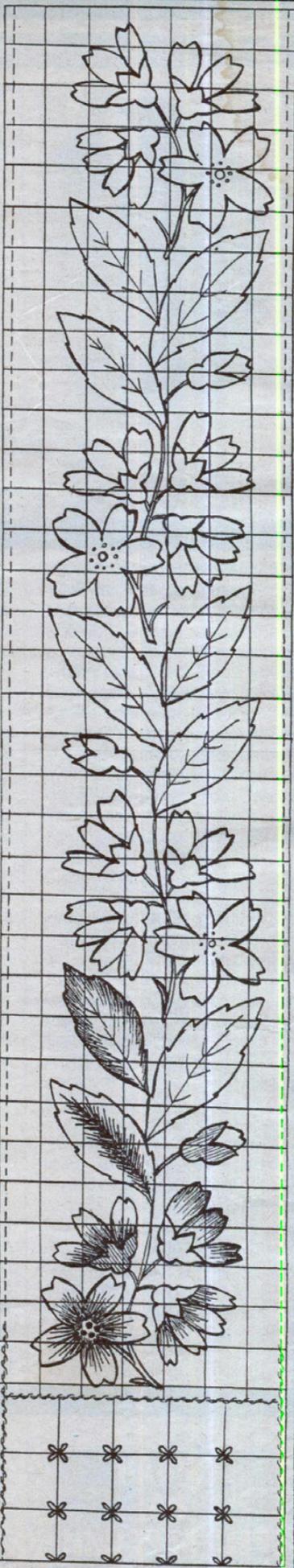

Рис. 1.

рие, только проявляющееся не действием, а бездействием.

«Глупо плевать против ветра». «Возникнешь против начальства — себе дороже станешь». «Ковтун не первая и не последняя». Набор дежурных аргументов в защиту позиции умолчания можно бы и продолжить. Этим и объясняется многомесячная тишина вокруг откровенно преступных действий горе-директора. И для коллектива Первомайского продторга дело Ковтун прозвучало громом среди ясного неба.

— Такая спокойная, уравновешенная... По вторникам на планерки мы директоров собирали, бывало, слова поперец не скажет — не то что другие, горластые...

Так характеризовали Ковтун заместитель директора Первомайского продторга В. Малюков и старший инженер отдела кадров Е. Саркисян. Мучительно пытались вспомнить, чем же она отличалась от других директоров магазинов, — и ничего на ум не приходило. Вот уж, заключили, впрямь верна пословица о чужой душе, которая потемки. Что же касается мотивов — не углубляйтесь в психологию, сказали, все лежит на поверхности. Не нагреть руки, так хоть погреть...

Незаметный завмаг, примитивная спекулянтка, преступница — коротенький, как стометровка, путь Ковтун, руководившей коллективом пятнадцать месяцев. Не в пустыне пробежала она эту стометровку, вокруг были люди, и двое, как видите, «побежали» следом.

Ну и что, предчувствую, скажет мне читатель, посмотрите вокруг, в таких, как Ковтун, разве дело? Повыше берите да посерьезнее. Охота, что ли, копейки считать? Честно говоря, неохота. Но ведь на то и рассчитывают, что тут не заметим, там мелочиться не будем... Даже оставив в стороне житейски мудрое «с мелочей все начинается», мы должны понять: копейчостью своей эти дела, может, особенно опасны. Именно они, тушуясь на общем фоне, словно исподволь, вкрадчиво размывают грани совести в будничной нашей жизни. И сам фон нередко, увя, по-своему перекраивают. Так что преступление уже называется просто услугой, преступники — деловыми, вполне порядочными и безобидными, даже полезными людьми. И называются, и выглядят так в глазах окружающих.

В этом, может быть, главный урок, преподанный нам ростовским «мини-детективом».

С. ДУБИНСКАЯ

Разговор под зонтиком

Летние уличные кафе под зонтиками приживаются во многих городах — я в этом убедилась во время отпускной турпоездки. И прекрасно! Можно не только воды или сока выпить, коктейль заказать, но и посидеть, передохнуть, поговорить. Сама обстановка располагает к общению.

Хорошо бы сохранить эти кафе именно такими — «для встреч и разговоров». Делать их уютнее, отгородить от тротуаров цветами в напольных вазах или металлических на подставках ящиках. В дождливые и прохладные дни можно добавлять в ассортимент горячие пирожки, бульон, чай, кофе.

Да и «капитальные» кафе не мешало бы приблизить к прохожему. Чтоб можно было заскочить на минутку, пусть даже и не собирался специально. И снова выручит ассортимент, привлечет хорошо продуманный интерьер. «Нет у людей привычки заходить», — сказали мне в одном таком заведении. Может быть, у кого-то и нет; но надо сделать так, чтоб появилась.

Л. Мусатова

Москва.

Трубка для велосипеда

Летние путешествия — близкие и далекие — становятся все популярнее. Поезда здоровья, туристские походы, пикники, рыбалка дают запас бодрости на месяцы вперед. Жаль, не все еще поняли, как хорошо путешествовать на велосипеде. Мне лично много отдыха не требуется, хотя и в обычные дни с велосипедом стараюсь не расставаться. Впереди еще немало летних (да и осенних) дней, подходящих для велосипедной прогулки. Очень советую не упустить такой приятной возможности.

Но хочу предупредить: пользоваться велосипедом можно, вероятно, только тем, кто имеет «золотые руки». По непонятным причинам мастерских по ремонту велосипедов крайне мало. Из некоторых городов люди за этим даже в Москву едут. Что касается запасных частей... Сомневаюсь, выпускаются ли каким-либо предприятием, например, трубки для спортивных велосипедов. Моя велосипедная стоит без такой трубки вот уже 4 месяца, а вместе с ней простаивают и я.

Т. Дегтярева

г. Чимкент.

Пусть всегда будет мама...

Лето с мамой — какая семья не мечтает о подобном счастье для ребенка. Немногие мамы могут себе позволить такую роскошь. У нас, учителей, почти все лето свободное. Я с детьми, но в садике... недорого. Мол, плохо ходим в сад, а кругом столько нуждающихся. И хотя все знаем, что есть такое право у родителей — забирать ребенка на время отпуска, все равно чувствуешь себя вроде виноватой.

Знаю, некоторые родители и во время отпусков водят детей в ясли и сады, у каждого причины свои: кто ремонт делает, кто занят с приезжими гостями. А у нас так удачно складывается — все 3 месяца летом я и бабушка можем быть с детьми.

Так почему же не приответствуется такая счастливая и для родителей, и для детей возможность? Пора уж перестать относиться к этому прямолинейно: мол, лишние инфекции, ребенок выбирается из детского сада ритма, домашнее воспитание не такое, как в детском саду...

Детям только во благо, когда мать или отец, дед, бабушка с ними рядом.

М. Николаева

г. Саратов.

Справка юротдела Министерства просвещения СССР: В «Положении о детском дошкольном учреждении», утвержденном приказом Минпроса СССР от 29 января 1985 года, говорится, что отчисление ребенка из дошкольного учреждения в случае непосещения детского сада без уважительных причин может быть лишь в случае более чем двухнедельного отсутствия его в детском саду. Таким образом, имея, например, свободные дни в середине недели, родители и родственники могут оставить ребенка дома без опасения, что теряют место в саду или яслях. Разумеется, необходимо предупредить работников детского учреждения.

На время отпуска отца, или матери, или людей, заменяющих их в уходе за ребенком, место за ним также сохраняется. В летний период — на срок до 75 дней.

фото автора

АНЕЧКА

Лев СИДОРОВСКИЙ

«Вот уже пять лет, как ушла из жизни любимая моя певица Анна Герман, а я до сих пор не могу в это поверить. Не укладывается в голове... Удивительный голос ее все реже звучит сегодня по радио и в телевизионных передачах, но я убеждена, что песни, которые она пела, продолжают жить в сердцах многих-многих людей. «Один лишь раз...» — сама я почти каждый день ставлю дома эту пластинку.

Если можно, расскажите, пожалуйста, в «Работнице» об Анне Герман, о том, каким человеком она была...»

Строки эти взяты из письма, которое прислала в редакцию служащая из города Камышина С. Демина. Выполняя просьбу нашей читательницы, публикуем материал ленинградского журналиста Л. Сидоровского, рассказывающий о его встречах с Анной Герман.

Воскресным вечером прогуливаясь я по Лазенкам, прислушиваясь к трансляции концерта с одной из здешних эстрад. И вдруг возникла песня... Усиленная микрофонами, песня струилась над старым парком, и я остановился, словно пораженный громом: неужели ОНА? Конечно, этот голос трудно спутать с чьим-то другим, но ведь писали же, что еще не вполне оправилась после той беды... Рванувшись навстречу песне, скоро был уже около «Театра на воде», окружен-

ного тысячной толпой. Когда, пробившись через людскую стену, наконец увидел певицу, все сомнения исчезли: конечно, она! Голубоглазая, золотоволосая, в один счастливый день покорившая Сопот «Танцующими эвридиками», а потом покорившая весь мир. Три года триумфа — и вдруг страшное известие: в Италии попала в автомобильную катастрофу, положение в автомобиле катастрофическое, положение в автомобиле катастрофическое, положение в автомобиле катастрофическое... Врачи не знали, с чего начинать спасение. Это было в 1967-м...

И вот теперь, спустя четыре года, в Варшаве, снова вижу Анну Герман, слышу ее

песню «Спасибо тебе, мое сердце», и мне самому просто необходимо сейчас тоже сказать ей: «Спасибо!» Да, спасибо, — за то, что оказалась сильнее несчастья и вновь поет для нас. Собственно говоря, примерно то же и попытался выразить — уже потом, за кулисами, когда закончилось первое отделение и появилась возможность немного побеседовать.

Конечно, первый вопрос — о самочувствии. Она улыбнулась:

— Все самое страшное уже позади. Мое положение было отчаянным — и с физической стороны, и с психической. Ведь очень долго оставалась без памяти, не могла сказать ни слова... Пять месяцев лежала «замурованной» в гипс до самого носа. Еще пять — полная неподвижность без гипса... Два итальянских госпиталя и три польские больницы старались вернуть меня к жизни. Было неясно: сростутся ли кости, смогу ли ходить? Через два года начала упражнения с памятью — ведь не помнила ни одной песни. Потом попыталась петь — тихо-тихо и совсем недолго. На большее сил не хватало... Лежа дома, впервые стала сама сочинять музыку — без инструмента, в голове... Друзья потом ее записывали... Первую песню, которая называется «Человеческая судьба», написала на слова Алины Новак. Теперь у нас с Алиной уже есть долгоиграющая пластинка... Но до эстрады все равно было далеко. Однако специальные физические упражнения, которые выполняла буквально до седьмого пота, оказались полезными. И хотя левая рука еще действует плохо и нога тоже не совсем в норме, несколько дней назад все ж рискнула встретиться со слушателями...

Итак, собственные песни. О чем они? Анна рассказала: «Освенцимская оратория» написана на основе исторических документов, а также воспоминаний бывшего узника Освенцима Станислава Лещинского. Самая первая их с Алиной совместная работа дала название и всему циклу — «Человеческая судьба». Особенно же дорога ей «Спасибо, мама»: давно мечтала поведать о своей маме, которая одна вырастила дочку и навсегда осталась самым родным человеком. Очень боялась банальности — ведь о матерях пелось уже столько... Но, кажется, получилось...

Ну, а какая из многочисленных высоких наград, завоеванных певицей на различных конкурсах, фестивалях, для нее самая дорогая? Слегка задумалась.

— Однажды в Милане проходил телевизионный конкурс. Соревновались семьи — три поколения. Например, дедушка исполнил бабушке серенаду — ту самую, которую пел ей в молодости. Внучка должна была разрезать торт, разложить по тарелкам и всех угостить... А между соревнованиями выступали разные певцы, и я тоже. И вот, когда спела по-итальянски «Не спеши» Арно Бабаджаняна, подходит ко мне седой-седой старичок: «Синьора, вы поете совсем иначе, чем теперь принято. Вы поете, как во времена моей молодости — сердцем. Сейчас же модно шумом заглушать то, что хочет сказать сердце. А у вас это слышно. Приезжайте, синьора, ко мне в Сицилию...» Конечно, награды на фестивалях дороги, но когда услышишь такое, словно крылья вырастают...

Начиналось второе отделение. Анна стояла за кулисами и нервно тербила платочек. В ответ на мое недоумение по поводу таких вот «переживаний» перед выступлением признанной уже звезды эстрады шепнула:

— И раньше всегда волновалась ужасно, а теперь — особенно. Теперь — все как сначала...

Она шагнула на сцену — и навстречу грянули овации. Зрители были счастливы: к ним вернулась их Эвридика...

Назавтра, как и условились, встретились в холле студии телевидения. Только что закончилась репетиция, и актриса выглядела усталой. Как бы оправдываясь, грустно заметила:

— Трудно вернуться к былой форме. И как вы меня, такую, будете фотографировать?

Но перед фотоаппаратом это свое состояние все же преодолела, глаза засветились...

Присели тут же, в холле, а потом разговор продолжился по дороге на Солец, к ее дому...

Анна рассказывала о своей книге «Вернись в Сорренто?..», которая вышла совсем недавно. Да, на обложке — название популярной неаполитанской песни, но со знаком вопроса. Потому вопрос, что, когда писала, было совсем не ясно, сможет ли вернуться в это самое столь экзотическое Сорренто, где прежде выступала довольно много и с большим успехом. В книге — размышления о жизни, о песне, воспоминания о встречах...

Улыбнулась:

— Кажется, все-таки я вернулась — и в Сорренто, и в Варшаву, и, может, в Ленинград... Через год надеюсь вновь быть у вас. Жду не дожусь этой встречи, ведь когда лежала в гипсе, столько добрых писем получила — из Москвы, из Ленинграда, с Дальнего Востока... Поэтому будущим летом буду петь не только в крупных городах, но и на самой дальней периферии, куда заграничные гастролеры обычно попадают редко... Ну, а на невские берега хочется очень. Впервые побывала там в белые ночи, после концертов по городу бродила чуть ли не до утра... Но, признаюсь по секрету, все-таки больше всего помню ленинградское мороженое: знаете, такой толстый круглый шоколад вокруг палочки? Вкуснее ничего не пробовала!..

Спустя месяц я выслал ей из Ленинграда серию своих «польских» репортажей, и вскоре на почте мне вручили объемистый пакет. В пакете — та самая книга с дарственной надписью и короткое письмо: «Ваши репортажи получила. Спасибо! Вы очень хорошо о всех написали — просто и тепло. Аня».

Она и потом всегда вот так — тоже «просто и тепло» — подписывала свои весточки, неизменно откликаясь на любую поздравительную открытку.

Когда она приезжала в Ленинград, мы встречались для интервью или просто так, хотя бы на пять минут после концерта... О чем говорили? О многом. Чаще всего, пожалуй, пытал я Анечку по поводу так называемой «современной» манеры исполнения эстрадных песен, когда электроансамбли и их солисты, как правило, обрушивают на слушателя убийственный шквал децибелов...

— Конечно, петь с большим оркестром — большое удовольствие, но все-таки лучше всего себя чувствую, если рядом лишь фортепиано. Когда музыка от меня идет прямо к сердцу слушателя. Да, аранжировка для песни очень важна, это словно красивое платье для женщины: она и так хороша, но платье делает ее еще лучше. Однако иногда это шикарное «платье» может быть и ни к чему. Тем более, когда песня аранжируется слишком шумно. Так шумно, что уже не слышна и сама

мелодия. Наверное, специфике моего голоса эта мода противопоказана...

В другой раз, когда она решилась приехать на гастроль действительно лишь с одним-единственным аккомпаниатором, эта тема в разговоре возникла снова. Помнится, я заметил: «Сейчас некоторые певцы откровенно прячут свои исполнительские недостатки за мощным звучанием электроинструментов. Слава богу, вам за подобную «соломинку» хвататься не надо...» И услышал:

— Знаете, недавно я записала хорошую песню композитора Добрынина: «Если перед вами две дороги, по одной из них идти трудней. Будете к своему желанью строги и идите именно по ней...» Я так подумала: это, конечно, поймут лишь музыканты — как адски трудно петь концерт под аккомпанемент одного фортепиано. Но зато я свободна, как птица, и могу сказать слушателям все, о чем душа желает...

Поинтересовался: чего же душа прежде всего желает?

— Мне нужно, чтобы в словах была какая-то очень дорогая, очень важная мысль. А потом еще хорошо, если музыка, как это по-русски... адекватна до слух...

— Созвучна словам...

— Да, тогда уж, при таком совпадении, счастье мое велико... Как-то по несчастливости прочитал два стихотворения советских поэтов: «Песню» Риммы Казаковой и «Костыль» Сергея Острового. Тронули меня так, что написала к ним музыку. Потому что нашла в стихах самую сердечную правду. И хотя люди эту правду знают, когда снова слышат ее со сцены, все равно волнуются. Римма Казакова пишет о памяти, которую мы сохраним в сердцах, о тех почти мальчишках, что заслонили нас от фашистских извергов... Вторая песня — тоже о войне и о нашей чуткости: если увидишь костыль инвалида, не суетись, не забегай вперед. И дай бог, чтобы этой его боли другие люди никогда не узнали... По-моему, для человека моей профессии самое главное — не играть. Быть самим собой. И если говоришь ты о вещах серьезных, то слушатель поймет тебя обязательно...

Помнится, именно на том концерте, под фортепиано, она исполнила «Из-за острова на стрежень». Слушатели были поражены: ведь на всем белом свете эту песню поют только мужчины, да и то не все, а лишь те, кто обладает густым басом... Я тоже в беседе выразил это наше общее зрительское удивление и восхищение. Анечкины глаза озорно засветились:

— О-о-о... Тут целая история. Когда-то, знаете, я мечтала стать оперной певицей. Но профессор музыки, прослушав меня, сказал: «Доченька, этот номер не пройдет. Запомни, что самые чувствительные существа на свете — мужчины, а при твоём росте — почти в сто девяносто сантиметров — ни один настоящий мужчина, тем более тенор, не захочет оказаться рядом...» Певицей все-таки я стала, хотя и не оперной. Правда, чтобы не смущать мужчин, стараюсь выступать одна. Но вот когда принимаю участие в сборных концертах, где в финале обычно мужчины и женщины вместе выходят на поклон (знаете, пара за парой), то у меня, как правило, партнера все-таки не находится. Например, Ежи Поломский — такой хороший товарищ, а тут все равно за кулисы прячется... Только один отважный однажды нашелся — замечательный наш артист Ян Кочиняк. Сам он, как говорится, «метр с шапкой», так вот — посмотрел на меня снизу: «Ну что, маленькая, опять тебя никто не берет?», взял за руку и вышел на поклон... Вот я и решила: если мужчины не

могут со мной работать на сцене, я возьму их мужской репертуар. И подготовила «Из-за острова на стрежень»...

Да, шутку Анечка любила. Чувство юмора не изменяло ей, даже когда болезнь, казалось, отнимала последние силы...

В тот свой приезд выглядела очень утомленной. Много рассказывала о сыне:

— На гастроль Збышек отпускает меня с трудом. Он вообще не любит, если ухожу из дому. Обычно успокаиваю: «Ты не плачь, будь веселым, я тебе танк принесу...» Он говорит: «И трактор...» Я продолжаю: «Ладно, и еще один трактор...» (Он, наверное, будет большим техником!) Збышек все это слушает, а потом вздыхает: «Лучше все-таки оставайся дома...»

Я поинтересовался: какую колыбельную обычно поет Збышеку?

— Вот эту: «Были себе свинки тши...» Про трех поросят... Только начну — сразу засыпает... Но, увы, сыну почему-то все равно больше нравится, когда страшно фальшивым голосом поет отец...

— Наверное, и сами песенки для него сочиняете? Вы ведь по-прежнему пишете музыку...

— Так нельзя сказать: «пишу музыку». Это звучит слишком громко. Я не композитор, сочиняю по интуиции. Просто иногда стихи понравятся так, что слышу, как они звучат на музыкальном языке. Нет-нет, я бы ни за что не решилась утверждать, что «пишу» песни. Я их просто придумываю...

— Вчера на концерте еще раз понял, что слушатель у вас очень верный и благодарный. Интересно, а какой зрительский отклик, кроме того, давнего, в Милане, самый памятный?

— Не знаю... Хотя, пожалуй, вот такой, совсем недавний случай... Купила сыну игрушку: лошадь-качалку. Жду такси, чтобы отвезти подарок домой, а рядом тоже ожидают машину родители с девочкой. Вдруг девочка спрашивает: «Можно, я покачаюсь?» Отвечаю: «Можно». Покачалась и говорит: «Хочешь, я тебе за это спою свою самую любимую песню?» Да как затянет на всю улицу: «О-один лишь ра-а-аз сады цве-е-етут...» Я тут же решила взять эту старую уже песню в нынешнюю гастрольную поездку...

В очередной раз не смог скрыть восхищения:

— Анечка, все-таки как прекрасно вы говорите по-русски!

Вздыхнула:

— Не знаю уж, комплимент ли это, но вот вчера в антракте вдруг услышала от какого-то зрителя, который пришел за кулисы, что мой русский язык «из девятнадцатого века»...

Тогда, в октябре семьдесят восьмого, у нее было лишь три концерта. В день отъезда певицы я успел опубликовать в ленинградской молодежной газете «Смена» небольшое интервью, и она, как всегда, нашла возможность позвонить, чтобы сказать спасибо...

Из редакции возвратился поздно. Заглянул в почтовый ящик: конверт, но почему-то без адреса, чистый. Раскрыл конверт: фотокарточка Анечки, а на обороте — очень добрые слова. Как выяснил позже, по дороге в аэропорт она назвала шоферу адрес «знакомого журналиста» и попросила подъехать на минутку. Отыскала нужное парадное, почтовый ящик и оставила прощальные слова.

К великому горю, они действительно оказались прощальными...

И в тесноте, и в обиде

Все в точности, как на фотографиях, присланных Мироновым в письмо. Крошечный прожектор меж шкафом и детским диваном, другая половина комнаты-пенала занята детской кроваткой и вторым диваном. Пространства — два на пять метров на пятерых. Из них трое детей. Куртки, шортики, пеленки на полках, телевизор тоже на стене пристроен. Вот для стола только не осталось ни сантиметра.

Но в обиде Мироновы не из-за тесноты. Из-за невнимания к их острой жилищной потребности. «Везде только и слышишь: получите в порядке очереди». — досадует он в письме, подтверждает и здесь, на месте.

Имеет ли Петр Иванович право на досаду? Ведь Муром с первого взгляда «вопиет» об остроте жилищного вопроса. Тяжелый груз «ветхого, аварийного жилого фонда» крайне обостряет дефицит жилья. Переселение из старых домов — первейшая задача. Ей была посвящена внеочередная мартовская сессия городского Совета. Намечено разработать специальную программу переселения, даже ведомственные новостройки рассматриваются как неперемный резерв, часть квартир в них планируется для новоселов из старого «фонда», независимо от того, имеют ли они отношение к данному предприятию.

К тому же размах строительства сдерживают обстоятельства местного значения: мало свободных земельных участков, недостаточно пока на балансе города зданий, чтобы иметь право на создание строительного треста (а это и техника, и финансирование, и многое иное).

Трудно Мурому. Трудно муромлянам. Очередь на жилье многотысячная. Только на «Красном Луче», где работает П. И. Миронов, очередник каждый третий. А предприятия не из самых в городе мощных, строит немного. Ткачи удручены: «С планом едва справляемся. Работать бы лучше — тогда и на жилье можно рассчитывать...» Пока же ради бесперебойной работы предприятия они вынуждены... рассчитывать жильем. Недавно на рабочих собраниях даже самые нуждающиеся очередники подняли руки за то, чтоб квалифицированным наладчикам выделить вне очереди новые квартиры. Потому что, если уйдут с комбината — совсем цеха встанут. Гордыевых узлов, на жилье завязанных, множество. Так что же хочет Миронов, на что рассчитывает? Сам писал: «Понимаю, что особых прав на жилье у меня нет, всего четвертый год на предприятии, а в очереди многие ветераны производства стоят».

КОРЕНЬ**КВАДРАТНОГО
МЕТРА**

Письмо из Мурома, от Миронова П. И., работающего водителем на хлопчатобумажном комбинате «Красный Луч», касалось жилья. Подобных в редакционной почте — каждое пятое. И рассказанная в нем ситуация — не исключение, особенно для небольших городов. Но выбрали мы его из тысяч не случайно — автор делает попытку приподняться над собственными трудностями с жильем, взглянуть шире, с общественной точки зрения, анализирует ситуацию конструктивно, предлагая варианты решения острой проблемы, видя реальные резервы.

В беседе со мной шесть таких кадровых работников, которые на «Красном Луче» не один десяток лет, категорически заявили: «Рано Миронову новую квартиру получать, пусть поработает, заслужит».

«Заслужить» Петр Иванович пытался — из-за своей острой нужды — как можно скорее. «Хотите, договор подпишу, что всю жизнь на «Красном Луче» работать буду?» — предлагал он директору. Есть в этой шутке какая-то доля правды. Предприятие, заинтересованное в кадрах, стоит перед необходимостью изыскивать пути их закрепления. Внимание к инфраструктуре — один из таких путей. К жилью и должно бы быть особенное внимание, рачительное и хозяйское.

Долго ждущий очередник, может быть, больше других замечает, где не по-хозяйски ведется дело, где есть неиспользованные резервы.

«Романова готова поделиться»

Примерно так сказал Петр Иванович директору Вере Михайловне Заплатиной. Узнал он, что работница «Красного Луча» Александра Дмитриевна Романова готова сменить свою большую, в 39 кв. м, квартиру на маленькую, однокомнатную, но со всеми удобствами. Оставшись одна, А. Романова не справлялась с хозяйством: и печь топить, и уголь возить, и воду носить надо. «А Петя как раз готов был в мое жилье поселиться», — говорит А. Романова, — и я было возрадовалась. Человек он работающий, хозяйственный, руки золотые, при таком квартире еще сколько лет послужит. Я бы и поменяться могла, да жалко наше, комбинатовское жилье чужим отдавать. Так и пробросаемся...»

Видно, чтоб не пробросаться ненароком, дирекция и профком решили... не решать вопроса. Мироновы по-прежнему ютятся, излишки жилплощади в квартире Романовой остаются никак не использованными.

В Муроме таких излишков, оказывается, не так уж и мало. Домоуправление № 2 дало справку: в девяти трехкомнатных квартирах проживает по одному человеку в каждой, в ста двенадцати таких же — по два. Восемь четырехкомнатных имеют всего по две души населения, в двадцати четырех подобных живут по трое. А другое домоуправление — № 1 — констатирует: в домах 47, 48, 71, 37а, 30 — по улицам Кленова и Московской — избытки жилплощади в квартирах составляют 17,6; 23,3; 25,9 и т. д. кв. метров. Можно ли удивляться, что Муром, с его пиковой потребностью в жилье,

имеет... в среднем 13,7 кв. м на человека?

Новоселье в «гнилушках»

На одном из приемов по личным вопросам директор предложил Миронову переехать в одно из самых, похоже, древних строений. Дом этот, на Юбилейной, 4, будто специально взят в рамках новых, рядом выросших. Как памятник прошлому. Цоколь сыплется, печь развалена, кажется даже, что амбарный замок на двери и его мощный железный «пояс» — не столько для того, чтоб запирать, сколько, чтоб поддерживать дряхлую обитель. Понятно, почему директор и профком предупреждали Мироновых: надумаете переехать — только без прописки. Какая прописка под такой крышей!

Мироновы думали. Комната — 18 кв. метров, даже письменный стол поставить можно (старшему сыну скоро в школу). Правда, люди не советовали: «Что ж в гнилушку-то въезжать!» Но не это решило. Детские садики. Ребята сейчас в разных, ездить с Юбилейной до каждого — это ведь на другой конец города. А поменять поближе — как, если живешь без прописки в том районе?

И они не рискнули. С той поры «гнилушка» с Юбилейной так и стоит на их пути, словно каменная: «Давали же вам комнату, сами отказались...»

А новые квартиры пустуют

Факт зафиксированный. Подтвержденный подписью главного бухгалтера и печатью жилуправления «Красного Луча». На Заводской, 5, в девятиэтажном доме гостиничного типа, введенном в эксплуатацию прошлым летом, с июля 1986 по апрель 1987 года пустовало более десяти квартир. Тогда, в апреле, об их заселении речь также не велась. Лишь одна из пустых как-то служила людям — как объясняли соседи, «в ней живут разные, какие-то командированные». Позже и работники профкома это подтвердили.

В «малосемейке», как называют этот дом, необитаемые квартиры просто в глаза бросаются голыми пятнами пола у их дверей, голыми, неухоженными, необитыми дверями. «Прорехи на совести», — определил один из моих попутчиков.

О совести, пожалуй, вспомнить не грех: за два дня до своего визита на Заводскую я спрашивала у работников горисполкома, есть ли в городе незанятые квартиры, на что последовало удивленное: «Что вы! При таком дефиците жилья!» Известно, совесть — понятие неуловимое. Потому и обратится к вопросам конкретным. «В городе много сво-

бодных комнат, квартир, — писал Миронов, — а сколько людей ютятся по углам! Чего ждут те, кто занимается распределением жилья?»

Чего ждут, у кого «прореха на совести»?

Что полагает профком?

«Жилья не хватает, и мы никакого морального права не имеем предоставлять его вне очереди! — говорит председатель профкома комбината Тамара Федоровна Скоробогатова. — Да разве при такой острой нехватке первоочередники пропустят следующего?»

Между тем наш разговор шел совсем не о нарушении очереди. Список многодетных семей, ожидающих жилье, начинался с фамилий женщин, проработавших на «Красном Луче» многие годы, и права на квартиру у «новичка» Миронова никак не сопоставить с правами этих работниц. Но они ждут только удобного, комфортабельного жилья. Миронов им не соперник.

Отговорка «Получите в порядке очереди!» часто подменяет собою настоящую, чужую и гибкую работу по распределению жилья. Такую, что учитывала бы своеобразные человеческих потребностей. Жизнь полна «особых случаев». У кого-то близнецы родились, кто-то тяжело заболел, у третьего иная, но тоже крайняя ситуация. Волей-неволей приходится с ними считаться. Порядок в очереди — это и порядок нужд...

И эти особые нужды помогла бы соблюсти только четкая, точная, повседневная работа по учету и контролю за распределением жилья. Этой четкости, отлаженности в профкоме «Красного Луча» нет.

Так и не довелось мне взглянуть на многочисленные заявления Миронова в профсоюзный комитет, не назвала председатель профкома и фамилий остро нуждающихся в жилье. «Только в ноябре прошлого года избрана председателем, еще с бумажками не разобралась». «Неразбериха», прямо скажем, впечатляющая. «Где-то в папках» — заявления, списки, протоколы.

Списки очередников в те апрельские дни перепечатывались, обновлялись, а между тем заявления новых претендентов, те самые, что «где-то в папках», пока не рассматривались.

Совместимо ли все это с нынешним нашим стремлением к расширению гласности? Просто вывесить списки — мало. Гласность — это гарантия безошибочных действий и решений, гарантия справедливости. Первые кладки на строительстве нового дома для работников «Красного Луча» уже видны, новых квартир здесь ждут

с нетерпением. Но когда планируется ввод в эксплуатацию, кто получит жилье, какое? Об этом информации нет. А в Москве, например, решено ввести даже заблаговременное распределение квартир, чтобы не пустовало жилье, пока документы и ордера оформляются, чтоб все формальности были закончены до ввода здания в эксплуатацию. Вот бы и муромлянам попытаться так перестроиться, чтоб не пустовали новые квартиры, как на Заводской.

А что может горсовет?

«Какие такие особые есть у нас меры воздействия? — разводит руками председатель Муромского горисполкома Ф. М. Боровков. — Ну разве что вызовом директора и председателя профкома «Красного Луча» на беседу...»

Федор Максимович, конечно, обеспокоен тем, что оказались не заселенными так долго новые квартиры. Впрочем, он никак не опровергает утверждение Т. Скоробогатовой о том, что хозяин большинства тех квартир — именно исполком. Вины за собой не признают, выходит, ни профком, ни горисполком. Удобно, наверное, это «ведомственное разделение» ответственности за бездействие.

А что касается действий: разве надо напоминать, что исполком городского Совета народных депутатов — орган государственной власти и он вправе не только «побеседовать», но и «власть употребить»? Пленум Верховного суда СССР, проходивший как раз в те дни, еще раз напомнил, что в соответствии с законом ведомственное жилье предоставляется по совместному решению администрации и профсоюзного комитета, утвержденному исполкомом местного Совета.

Вновь подчеркнута роль Советов. Решающая, предполагающая большую ответственность. К сожалению, некоторые из решений, принятых работниками исполкома в связи с «делом Миронова», объяснить не легко. «Красный Луч» предлагает семье своего работника жилье в полусгнившем доме — работник райисполкома лишь советует Мироновым «поменять поближе сады для детей». А в эти самые дни в горсовете уже идет речь о специальной перспективной программе переселения из старого аварийного фонда. Никак не реагируют в горисполкоме и на предложение А. Д. Романовой отдать свое просторное жилье нуждающимся, переехать в меньшую квартиру. И это в то время, когда повсюду активно обсуждается проблема «излишков» жилой площади, когда рассматриваются планы строительства специальных домов,

куда согласились бы переехать обладатели слишком просторных квартир, — дорог каждый освободившийся квадратный метр жилой площади...

Не слишком ли расточительное для Муромы оставлять без внимания имеющиеся в городе жилищные резервы? Ведь в горисполкоме не существует пока что никакого учета — ни сводной цифры излишней жилой площади по городу, ни числа пустующих квартир здесь не знают. «В отделе учета и распределения жилья лишь один инспектор», — объясняет зам-предгорисполкома А. Виноградов. Между тем всего несколько часов понадобилось ему, чтобы получить из двух городских домоуправлений сведения об излишках жилья.

Накладки, противоречивые ситуации, противоречивые действия приводят порой к парадоксальным ситуациям. Никто в Муроме мне так и не пояснил, каков предельный срок заселения квартир. Позже, в Москве, за пять минут я выяснила: заселение проводится в срок, не превышающий 30 дней со дня введения здания в эксплуатацию. При несоблюдении этих сроков согласно статье 41 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях предусмотрено наказание штрафом до ста рублей. А Федор Максимович Боровков сетовал, что можно воздействовать лишь беседой...

Откровенно говоря, некоторые из рычагов воздействия на ситуацию лично у него в руках. Вот Мироновы вставали в три утра, чтоб записаться на прием к предгорисполкома Боровкову. Возможно, Федор Максимович и не догадывается о таком паломничестве в его кабинет. Это информация к действию.

* * *

Признаться, и все эти заметки — призыв к действию. Обвинить, упрекнуть, ужаснуться — и только, — значит остановиться на полдороге. Самое важное — исправить, отладить дело, выйти на конкретные конструктивные решения. Я не теряю надежды, что при всех негативных акцентах эта публикация все-таки окажется положительной. Все зависит от того, насколько принципиальны и продуманны будут решения специального совещания работников Муромского горисполкома. По убеждению председателя горисполкома Ф. Боровкова, оно непременно должно состояться. По вопросу учета и контроля за распределением жилья.

Он очень важен: ведь четкий учет и постоянный контроль за распределением — тоже своеобразные корни, из которых «вырастают» дополнительные квадратные метры жилья.

Л. ДРУЗЕНКО

ЕЛЕНА СОЛОВЕЙ

Когда произносят имя Елены Соловей, перед глазами сразу встает нежная и страстная Ольга Вознесенская — главная героиня фильма Никиты Михалкова «Раба любви». Прообразом Ольги стала Вера Холодная — звезда немого кино.

После «Рабы любви» последовали роли Софьи Петровны в «Неоконченной пьесе для механического пианино», Ольги Ильинской в «Несколько дней из жизни Обломова», Надежды Антоновны в «Бешеных деньгах» и многие другие.

Читательницы журнала «Работница» часто обращаются с просьбой рассказать о Елене Соловей. Журналист НАТАЛЬЯ КУРОВА недавно встретила с актрисой.

— Сыграть «свою» роль — огромная удача для артиста, но она выпадает лишь тогда, когда на его пути встречается «свой» режиссер. Для вас им стал Никита Михалков.

— Да! И «Раба любви», так сказать, — моя «визитная карточка», своеобразный камертон, по которому зритель выверяет мои последующие роли. Мне кажется, могло бы не быть «Неоконченной пьесы» или фильма об Обломове, но «Раба любви» в моей актерской судьбе должна была быть обязательно.

Я убеждена: как у режиссера должен быть свой актер, так и у актера должен быть свой режиссер, близкий по духу художник, чьи взгляды целиком разделяешь. Никита Михалков по-настоящему любит артиста. Может быть, потому, что сам побывал в нашей «шкуре» и знает, что актерская профессия не из легких. Михалков понимает: для того чтобы артист раскрылся полностью, ему необходима атмосфера тепла, доверия, искренности.

Кроме того, у Михалкова свой уникальный способ работать в кино — он ставит фильм, как спектакль. Все почти как в театре: вначале читка сценария, потом обсуждение, многочисленные репетиции, постепенное внедрение в материал... Разница только в том, что на театральной

сцене импровизация актера создается и корректируется вместе со зрительным залом, а в кино наш главный зритель — это прежде всего режиссер.

— Мне кажется, ваша привязанность к театру родилась еще в студенческие годы, и вы обязаны этим выдающемуся театральному режиссеру и замечательному актеру Борису Андреевичу Бабочкину, вашему преподавателю по ВГИКу. Не студенческие ли годы предопределили ваш успех в фильмах Михалкова?

— Вы правы: любовь к театру, к самому процессу работы, к репетициям привил нам именно Борис Андреевич, хотя он все время подчеркивал, что готовит нас для кино. Бабочкин нес в себе самое удивительное сочетание — театральную культуру и страстное увлечение кинематографом.

Мы были первым курсом Бориса Андреевича, может быть, поэтому он так много с нами занимался. Бабочкин не был ортодоксальным педагогом, его учение заключалось в показах. Никто, кроме нас, не видел такого Бабочкина — таких необычайных по силе и мощи откровений настоящего таланта. Общение с крупным мастером, человеком высокой культуры не могло не отразиться на нас, его учениках.

— Елена Яковлевна, вы уже четвертый сезон в труппе Ленинградского ака-

демического театра имени Ленсовета, который возглавляет известный режиссер и актер Игорь Петрович Владимиров. Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в этом театре. Почему именно на нем вы остановили свой выбор?

— Во всем виноват его величество случай. Дело было так: меня пригласили в театр Ленсовета на роль Анны Карениной. К сожалению, играть эту роль мне не пришлось, но знакомство с театром состоялось. За несколько театральных сезонов в труппе Ленсовета я сыграла довольно много: «Газовый свет» Гамильтона и «Я — женщина» Мережко, «Круглый стол под абажуром» Арро и «Земля обетованная» Мозма. О «Победительнице» Арбузова хочу сказать особо. Раньше мне не приходилось играть подобные роли. Майя Алейникова — главная героиня Арбузова — деловая, суперсовременная женщина, прямая противоположность всем моим героиням в стиле «ретро». Работать над этой сложной ролью, доказать зрителю и самой себе, что я могу «выйти» из своего привычного амплуа, было очень интересно.

— А как вы относитесь к героине этого спектакля? Осуждаете или оправдываете Майю?

— Ни то, ни другое. Я старалась понять эту женщину, разобраться в том, что сделало мою героиню такой, как она есть. Да, она заняла в жизни командные посты, но потеряла главное, о чем надо горевать: способность любить, сострадать, прощать, то есть испытывать чувства, испокон веков считавшиеся истинными сокровищами женской души. Моя героиня понимает: то единственное, ради чего стоило жить, она предала...

Переключается с Алейниковой и моя последняя героиня в спектакле «Круглый стол под абажуром» («Колея») по пьесе Владимира Арро. Тема сложная — распад семьи, не вдруг, а давно, подспудно готовившийся. Разговор о том, как могло случиться, что самые близкие люди — мать, отец, сын и дочь — не знают друг друга. Моя героиня — женщина, которая всю себя посвятила работе, но то, что происходило в семье, в родном доме, было вне ее внимания, она не заметила, как выросли ее дети, не заметила, какие они... Теперь она мечтает собрать всю семью за круглым столом, который, как надеется, снова объединит, сплотит всех... Роль сложная, но как раз рада этому.

— Каким образом вы так много успеваете: работаете в театре, снимаетесь в кино, воспитываете детей? Их у вас двое, насколько я знаю?

— Двое: дочь Ира пятнадцати лет, и сын Павел — ему 11. Сейчас они у меня уже совсем самостоятельные и мне помогают. А раньше было трудновато. Я старалась сниматься в кино летом, чтобы можно было поехать на съемки с детьми (совсем как моя героиня Ольга Вознесенская). На съемках «Рабы любви», например, со мной была вся семья.

— А ваши дети снимались в кино?

— Нет. Я принципиально против этого. Считаю, что съемки — слишком серьезная нагрузка, которая отражается на психике ребенка. Главное же — уверенность в своей исключительности, которая может закрасться в душу маленькой кинозвезды, способна сломать судьбу, испортить жизнь.

— И последний вопрос: какими вы хотели бы видеть своих детей?

— Я люблю людей цельных, трудоспособных. Восхищаюсь, когда человек идет на работу не потому, что так нужно, а потому, что находит в этом смысл жизни. Хочу, чтобы мои дети были честными, умели трудиться.

НИ УБАВИТЬ, НИ ПРИБАВИТЬ

В первом номере «Работницы» за 1986 год был напечатан мой очерк «Два голоса». В нем рассказана история двух людей, история их жизни, полной испытаний. Через год после свадьбы Надежды Павловны и Анатолия Георгиевича случилась беда.

Жена заболела, а через пять лет перестала ходить. Но беда их не разлучила. Супруги Кузнецовы уже отпраздновали серебряную свадьбу...

Очерк вызвал много откликов. На них сегодня вместе с автором отвечают его герои.

Письма, с которых мы хотим начать разговор, не очень удивляют: уже приходилось сталкиваться с мнением, похожим на то, что высказали в своих откликах Лидия Ивановна Данилевская из Макеевки, Галина Жуковская из Ижевска и некоторые другие читательницы журнала. «Скажу прямо,— пишет Галина Жуковская,— я не верю. В жизни так не бывает. Человек нужен окружающим, пока он здоров и приносит какую-то пользу. Вся эта история — вымысел. Поэтому-то автор и говорит, что заменила название города и имена». Лидия Ивановна не менее категорична: «Все это красивая сказка».

— Чтобы убедить скептиков, откроем ваши настоящие имена? — предлагаю я.

— Ни в коем случае,— улыбается Анатолий Георгиевич.— Привлекать к себе внимание мы с женой не согласны — мы не кинозвезды.

Он становится серьезным:

— Предположим, мы докажем этим людям, что действительно существуем; изменит ли это их взгляды? Ведь могут сказать: ну и что, мало ли какие бывают исключения?

— Но вот почему, откуда у них такое неверие? — вступает в разговор Надежда Павловна.— Может быть, каждого из них кто-то сильно обидел, обманул, бросил в трудную минуту, и теперь они не верят ни во что хорошее?

— А может, они сами не способны на верность и о других так же думают? — говорит муж.

Мы сидим в небольшой однокомнатной квартире на старой ленинградской улице, неподалеку от Пяти углов. На столе — письма. На многие из них Надежда Павловна уже ответила. Кроме восхищения, сочувствия, добрых пожеланий, в письмах советы, приглашения в гости, указания на способы лечения, вопросы: чем могу помочь?

Инна Петровна Алчичина из Ростовской области рассказывает о лечебных ваннах, которые помогли ей и ее знакомой, дает их адрес и адрес, где, приехав, можно остановиться... Харьковчанка Валентина Сер-

геевна Овчинникова сообщает о статье в газете «Труд», в которой говорится об оригинальном методе лечения рассеянного склероза, предложенном советскими медиками. Тамара Петровна Иевлева из Могилева предлагает попробовать комплекс гимнастических упражнений.

Как прекрасно это бескорыстное желание хоть чем-то, хоть как-то облегчить боль другого!

Но вот читаем письмо из Свердловска от Валентины Кирилловны Стрельцовой: «Бывают минуты, когда не хочется жить, сил нет. Но прочитала о вас — и ругаю себя за эту слабость. Я от этой статьи стала сильнее».

Эта мысль прямо или косвенно выражена во многих письмах. И не случайно. Мы знаем: не только дурной пример заразителен, пример мужества, воли, верности и доброты обладает огромной силой, заставляет поверить в человека, значит, и в себя самого.

Зоя Андреевна Мамонова из Омска рассказывает историю своей жизни. Как встретила со своим суженым и разминувшись, как потом счастливый случай свел их вновь, и вот уже сорок один год они вместе. Больше половины этого срока она тяжело больна. И все это время рядом с нею муж, ее поддержка и опора. Александра Григорьевна Полевченко живет в Чернигове: «Уже 19 лет я инвалид I группы. Тоже стараюсь жить достойно, хотя приходится преодолевать много трудностей. В будущем году у нас с мужем будет серебряная свадьба. Я уже заранее волнуюсь, а мой Валерий Григорьевич успокаивает меня: «Все будет нормально».

«А мою серебряную свадьбу

праздновали в больничной палате,— пишет ленинградка Маргарита Михайловна Брискина.— Были цветы, подарки, друзья. И, конечно, моя свекровь. Все тяготы по уходу за мной она взвалила на свои маленькие плечи, а ведь ей уже за восемьдесят. Был период, когда у меня пропало зрение, и она умоляла врачей пересадить мне ее глаз. Это выглядит, может быть, наивно, но на самом деле в этом очень много мужества, самоотречения. Люди, когда узнают, что моя свекровь мне не родная мать, искренне удивляются».

Что же случилось с нами — мы удивляемся высоте человеческого духа, а не его низости...

— Вы, наверное, обратили внимание: в письмах много говорится о любви. Например, преподаватель из Волгограда Ольга Ивановна Семенюк пишет так: «Сколько бьются над определением любви, а оно вот — прочитай и поймешь».

— И в самом деле. Некоторые считают, что любовь — это то, что в юности,— говорит Анатолий Георгиевич.

— Когда люди плачут,— вставляет слово Надежда Павловна.

— Вот-вот. Ну, а что такое понимание, забота об интересах другого, умение его слышать и чувствовать? Это что — любовь или нет?

— Не важно, как называть это чувство, если человек тебе дорог, если ты о нем все время думаешь...

— Верно, — соглашается с женой Анатолий Георгиевич.— Когда я читаю в письмах: какой Анатолий Георгиевич молодец! — мне кажется, что это не про меня. Ведь так получилось само собой: не сра-

зу болезнь обрушилась, а постепенно. Образ жизни сформировался, многим со стороны он кажется невыносимым. Я даже не пытаюсь никого убеждать, что это не так. Люди видят только то, что у них перед глазами, а ведь за сегодняшним днем — вся жизнь.

— Мы живем вместе долго, все уже устоялось,— добавляет Надежда Павловна,— хотя перемены все же есть. Мне зимой было лучше, Толя меня даже ходить учил. Правда, сейчас снова спад.

«Вы считаете, что у Кузнецовых «беда»,— пишет из Днепрпетровской области Надежда Хатынюк.— Я с этим не согласна. Эти люди, я думаю, счастливы».

— А что,— улыбаясь, спешит согласиться Анатолий Георгиевич,— девушка права, я вполне счастливый человек.

— Извини, Толя, не могу сказать того же,— опускает голову Надежда Павловна.— Какое уж тут счастье: двадцать лет в этом кресле. Если бы не ты...

В комнате тишина. И вдруг зашелкала, засвистела канарейка... Мы смотрели на нее, слушали ее песню, и мне хотелось забыть про те несколько писем, которые я не принесла Кузнецовым. Но они все-таки были. От Степановых из Липецка: «Нас поражает эта женщина. Неужели она сама не понимает, что она обуза для своего мужа? Что она ему дает? Если бы она оставила Анатолия Георгиевича в самом начале жизни, он бы имел возможность жениться, иметь детей и внуков, жить полноценной жизнью и оставить свой след на земле».

Людмила Ромашова заявляет еще определеннее: «Все мы

живем, чтобы кого-то оставить после себя. У нас много здоровых одиноких женщин, желающих создать семью и иметь детей. А в отношении Надежды Павловны, как говорится, каждому — свое».

Несомненно, своя логика в этих рассуждениях есть. Но все зависит от того, какой смысл мы вкладываем в слова «полноценная жизнь», «счастливая жизнь». Если измерять благополучие тем, что ты имеешь, не принимая в расчет, какой ценой оно досталось, — тогда, наверное, и в самом деле прав тот, кто сумел добиться большего. Вчера тебя все устраивало, сегодня появилась возможность получить побольше — что ж, шагай, переступай через тех, кто мешает! Ну, а если человек не может переступить? Если он не способен испытывать счастье и ощущение этой самой полноценности бытия, зная, что другой заплатит за это страданиями, непереносимой болью?.. «Я не могу без тебя, точно так же, как ты без меня не можешь», — наверное, так отвечал бы Анатолий Георгиевич жене, не раз затевавшей разговор о доме инвалидов, будь ему свойствен такой несколько высокопарный слог. Он же за-

ставлял ее замолчать по-своему — той фразой, которую я упоминала в очерке:

— Ты мне не мешаешь.

А что касается следа на земле... Нравственное богатство всего народа складывается из поступков отдельных людей. «Незаметные» Кузнецовы уже сегодня, на мой взгляд, внесли свою долю в это богатство. И подтверждение тому — еще одно письмо, на этот раз от мужчины, от рижанина Антона Леонтьевича Минченка: «Я читал статью о Кузнецовых, и у меня текли слезы. Была ночь, жена моя спала, и я старался не плакать. Уже семь лет моя Мария Петровна парализована. Она сейчас, как ребенок, и заботы о ней — на мне.

Я много раз слышал советы бросить жену и спасти себя. От таких советчиков я стараюсь быть подальше, они не способны мыслить и чувствовать по-человечески. Мне бы хотелось познакомиться и подружиться с Анатолием Георгиевичем. Тот, кто воспринимает страдания близкого как свои собственные, плохим быть не может. Я знаю, что это настоящий человек».

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Полина СОЛОВЕЙ

«ЛИНИЯ ДОВЕРИЯ» ОТКРЫТА!

Теперь можно признаться: когда в июньском выпуске «Школы супружества» мы объявили об открытии телефонного моста для тех, кому нужна безотлагательная психологическая помощь, полной уверенности в успехе не было ни у сотрудников редакции, ни даже у самих психотерапевтов. Смогут ли наши читатели в коротком телефонном разговоре рассказать о своей семейной проблеме, которая складывалась, может быть, годами? Сумеют ли психологи за считанные минуты овладеть ситуацией настолько, чтобы дать дельный совет? Ведь с подобным начинанием до нашей «Школы» никто не выступал...

29 и 30 июня линия доверия заработала. Конечно, пока это только первый опыт. Но уже можно с уверенностью сказать, что очень многим людям нужна такая экстренная консультация и что она может быть с успехом дана по телефону. 54 человека — и мужчины, и женщины — рассказали ведущим «Школы супружества» Александру Полееву и Геннадии Старшенбауму о своей беде и получили практический совет.

Напоминаем, что линия доверия будет действовать два последних дня каждого месяца с 17 до 20 часов московского времени по телефонам 212-22-03 и 250-12-30.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ДОМ?

Обращаюсь с наболевшим, хотя для моих лет, возможно, уже и постыдным вопросом (мне 26). Я замужем уже 5 лет, все это время мы были студентами сначала дневных, а после рождения ребенка заочных вузов. Крутимся как белка в колесе, родители нам не помогают, и хозяйство наше трещит по швам. Сколько нервов, слез, скандалов из-за невкусно приготовленной пищи, неудобного, безалаберного дома, который всегда выглядит так, будто люди или ремонт собираются делать, или никогда не убирают его! Хотя убираюсь я чуть ли не каждый день, все равно порядка у нас нет. Может быть, я что-то неправильно делаю? Научиться мне организованности и аккуратности было не у кого, квартира родителей выглядела еще хуже. Говорят, у хорошей хозяйки дом и стол всегда готовы к приему гостей, а нам самим домой идти не хочется, устаем там больше, чем на работе. Как же это людям удается всегда поддерживать в доме порядок, рационально готовить, планировать меню, на несколько дней или даже неделю вперед распределять деньги? На глаза мне попадает много рецептов, но они для меня невыполнимы — я не знаю самого элементарного. Может быть, кто-нибудь поделится опытом?

Не подписываюсь — зачем? Ведь не у меня одной есть такая проблема.

г. Орел.

То и дело слышу жалобы женщин: устали, замучились с хозяйством. Но почему? У меня двое детей, дочке 10 лет, сыну — 8. Работаю заместителем главного бухгалтера. Муж занимает ответственную должность, с утра до вечера на работе, выходные у него редко бывают, а если и бывают, он так устает, что у меня просто не хватает духу заставить его убирать или стирать. Моя работа тоже не простая, часто приходится задерживаться, «прихватывать» выходные, но я все равно все успеваю.

Чаще всего в пятницу вечером или в субботу рано утром стираю, после стирки — уборка. В течение недели поддер-

живать чистоту — не проблема. В воскресенье вечером варю бульон, делаю жаркое, пере-кручиваю фарш. Все ставлю в холодильник. В будние дни на приготовление еды не приходится тратить более 30–40 минут. Дома у нас всегда чисто, вечерами мы с детьми играем, читаем, смотрим телевизор, гуляем. По воскресеньям ездим в парк, в лес, ходим в кино. Я люблю читать, вязать. На работу никогда не приду без прически и маникюра, обязательно умеренная косметика. В общем, все, что положено женщине в мои 32 года.

Почему же иногда спор, кому мыть посуду, а кому стирать, доводит до постоянных ссор, чуть не до разводов? Если правильно организовать домашние дела, они не будут в тягость ни самой женщине, ни ее семье. Времени на все хватит и еще останется — на аэробiku, на прогулку, на встречу с подругами...

В. ГОЛИКОВА

г. Готвальд.

Может показаться, что В. Голикова дает исчерпывающий ответ автору первого письма. Но ведь эта молодая женщина, постеснявшаяся назвать свое имя, наверняка много раз слышала, что надо правильно организовать домашние дела, разумно распределить время. Но если при таком горячем желании стать хорошей хозяйкой эти в общем-то бесспорные рекомендации не помогают, значит, их, наверное, недостаточно.

Когда ребенок учится писать, он сначала рисует палочки, кружочки. Видимо, с овладения такими же простейшими элементами начинается и мастерство хозяйки дома. Поэтому мы и решили обратиться к женщинам, для которых вести дом не мучение, а удовольствие: помогите! Вспомните, с каких «палочек» и «кружочков» начиналась в свое время ваша наука! Проанализируйте свои повседневные действия, в которых у вас выработался необходимый автоматизм, подскажите неопытным, беспомощным хозяйкам, с чего начинать.

ПИСЬМА ВСЛУХ

Напоминаем, что линия доверия будет действовать два последних дня каждого месяца с 17 до 20 часов московского времени по телефонам 212-22-03 и 250-12-30.

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Фото И. МУХИНА

Наша встреча с заведующим лабораторией Института общей и педагогической психологии АПН СССР, доктором психологических наук Давидом Иосифовичем Фельдштейном началась с моих сетований:

— Я как мать помню о подростковом периоде только то, что это был сплошной, непрекращающийся кошмар. В голове одно: как-то пережить, дожидаться, когда он окончится.

— А когда он начался, вы заметили? А как трудно было самому ребенку, разве достаточно понимали? А ему не просто трудно — ему страшно в открывшемся мире.

Увы, на все эти вопросы мне пришлось ответить: «Нет».

А в самом деле, когда начинается подростковый возраст? Многие связывают его с физиологической перестройкой организма, которая наступает в 12—13 лет. Но вот рассказывает мать десятилетнего мальчика: «Витя начал резко меняться. Перестал тянуться к знаниям. Не читает. Стоит и стоит перед зеркалом, глазет на свою физиономию. А чего там рассматривать, пока усы не начали расти?»

— Советские психологи замечают рубежи взросления не по биологическим, а по «социальным» часам, — говорит Давид Иосифович. — Ребенок переходит к каждому следующему этапу своего развития, когда он САМ ЧУВСТВУЕТ, что у него появились новые возможности и потребности и прежние отношения ни о близких людях, ни с учителями, ни с товарищами его не устраивают. С нашими детьми это происходит гораздо раньше, чем обычно происходило с нами. Большинство десятилеток уже хотят чувствовать себя взрослыми, равными старшим. И именно в этом основной внутренний конфликт пресловутого «переходного возраста»: дети понимают, что БЫТЬ по-настоящему взрослыми они пока не могут.

Они очень тяжело это переживают. Многие начинают хуже учиться, и тут уже добавляются внешние конфликты. Родители пугаются, видя, что снижается интерес к приобретению знаний, пытаются преодолеть это, изменить, прибегают к нажиму, к наказаниям. Не надо этого делать, не надо волноваться — потом наверстают! И раздражаться не надо, когда они простаивают часами перед зеркалом. Они же видят себя по-новому, а ни в своем лице, ни в отношении к себе окру-

жающих ничего необычного не находят. Они очень сосредоточенно изучают сейчас себя, свою личность, свой внутренний мир, который начинают осознавать. И других пристально оценивают потому, что сравнивают себя с ними. Личность развивается сейчас так быстро, что мы, взрослые, не успеваем изменить поведение и обращаемся со своим ребенком так, как привыкли.

Давид Иосифович очень сдержанный, очень строгий, академичный. Но боль за подростка временами прорывает плотину сухой «профессорской» речи.

— Иногда мы признаем, что он не прежний малыш, говорим: «Ты уже большой, болван!» И ничего больше не находим, чтобы показать: видим, видим, что ты вырос. А любим повторять друг другу: подросток очень чувствителен, раним.

«Уж и не знаешь, с какого бока к нему подъехать.— жалуются мамы друг другу.— Нелепо обижается по пустякам, после любого замечания, самого мелкого, выбегает из комнаты, глаза злобные... Дома стало невыносимо!»

— Да, именно потому так трудно взрослым — из-за чрезмерности всех душевных движений, которую демонстрирует отрок, — говорит ученый. — Еще вчера был так удобен, так послушен и кроток — и вот как с цепи сорвался! С чем это связано? Во-первых, он начал более всего ценить в людях принципиальность, честность, справедливость. Если замечание мелко и несущественно, оно тем более его оскорбляет. А во-вторых, чувства его резко обострены. У многих настроение меняется несколько раз в течение дня, особенно у девочек.

Парадокс: чем старше становится ребенок, тем меньше ему уделяют внимания. Рождается младенец — вся семья вокруг него. «Рождается» взрослый человек, а мы в стороне. Не вдумываемся в его проблемы. Пренебрегаем его взглядами — и это тогда, когда для него важнее всего ощущать свою самостоятельность! И почти всегда теряем голову от его грубостей и «капризов».

Вновь хочу обратиться к конкретному материнскому опыту.

«Витя нам не грубил, но мы с мужем и без того совершенно были растеряны, я даже решила — стыдно признаться, — что он у нас неполноценный, обратилась к специалистам-дефектологам. Вот когда я получила

урок так урок! У Вити, сказали мне, показатели умственного развития на двадцать пять процентов выше среднего уровня. Он мыслит нестандартно, необычно. Это, безусловно, одаренный ребенок, вам надо будет не пропустить момент, когда станут проявляться его способности. А если говорить о конфликтных ситуациях и рекомендациях — главная была такая: перестать «давить» на сына. И знаете, только после этой встречи я вспомнила: когда мне самой было одиннадцать лет, я дала себе слово никогда не забывать обид своего детства. Я была отменно благополучным дитятей, родителям бы только радоваться. Так нет: моя волевая мама сурово и жестко обходилась со мной. Все должно было идти по ее указке. Даже гулять меня выпроваживали и загоняли обратно, не считаясь с тем, хочу ли я дочитать книжку или побегать с подружкой, которая только что вышла во двор. И это вечно: «Не качай ногой! Ешь быстрее!» И Витя так же качает ногой и так же мне отвечает: «Это моя нога, я имею право качать ею». Моя копия!»

Конечно, мне было интересно узнать, удалось ли выполнить советы специалистов, особенно в том, чтобы снять давление на ребенка.

— Меня и теперь многое раздражает, — с озорным видом вскинула голову Витина мама. — Только я стараюсь делать то, до чего моя мама не додумалась. После замечания (пустого, бессмысленного) начинаю над собой вслух иронизировать по этому поводу, смеюсь с Витей вместе — и всем хорошо.

— И юмор вас спасает во всем? — поразила я. — Ведь шуткой в основном помогаешь себе, такой уж у нее «механизм».

— Ну нет, когда он уроки делал с двух до десяти, никакого юмора не хватало. Но оказалось, в этом он не был виноват: у него обнаружилась не по возрасту плохая концентрация внимания. Но это дело поправимое, и теперь Витя может сосредоточенно заниматься.

У Вити сложная судьба, впрочем, довольно типичная для нашего времени. Мама развелась с первым мужем, пристрастившись к спиртному. И Витя давно уже называет отцом папу своего четырехлетнего брата Толи. Не потому, что «мама так велела»: действительно считает отцом.

— Старшему только трина-

дцать, но мы уже три года можем спокойно ходить в театр и в гости. Позвонил по телефону: все в порядке, покормил, книжку почитал, умыл и спать уложил. Вообще с домашними делами у нас никаких проблем.

Послушаем теперь, что говорит об этой особенности подросток психолог:

— Мало кто знает, насколько возраст от десяти до пятнадцати расположен к тому, чтобы сформировать правильное отношение к самому важному виду труда, называемому в науке скучными словами «общественно полезная деятельность». Подросток жаждет в первую очередь именно такого труда — полезного другим людям. Не показного, казенного, по указке, без видимого результата, а настоящего. В таком труде он чувствует себя большим, нужным. А мы что делаем? Делим работу на «чистую» и «грязную»: посуду вымой, а унитаз — ни-ни, пол в комнате обязательно, а на лестничной клетке или в лифте — и в голову не придет предложить ребенку, даже в домах, где нет уборщицы. Мы специально исследование проводили по Москве, это научные данные. А помните, как все — вместе с детьми — убрали места общего пользования в коммуналках?

— Так какая же основная беда — вина родительская? — снова и снова допытываюсь я. И получаю четкий недвусмысленный ответ:

— В том, что взрослый не хочет видеть в подростке равного себе, достойного общения на основе равноправия. Взрослый или продолжает обращаться с ним, как с ребенком, или играет в якобы взрослые отношения, а то и подделывается под подростка. А у них большая чувствительность ко всем оттенкам отношений, к любой фальши, огромная потребность в том, чтобы именно взрослые признали их взрослость. Нет такого признания — и подросток «свирепеет». Мало сказать, ершится, вообще ведет себя так, будто родители — его враги. Однако он хорошо знает, что это не так. Он так же жаждет доверять родителям, как и ощущать свою полезность. Покопайтесь в памяти — сколько обнаружите светлых минут! Вот вы почувствовали сыну вместо того, чтобы выплеснуть на него обиду и огорчение за допущенный им промах. Вот вы прониклись его радостью по незначительному,

с взрослой точки зрения, поведению... Вспомнили, как он «смягчался», кидался помочь по хозяйству? Но родителям трудно полностью перестроить свое сознание, хочется по-прежнему поучать и опекает своего ребенка. И подросток обращается за признанием к сверстникам. Их бесконечные сборища, пустые долгие разговоры друг с другом, уход в асоциальные компании — все это подмена деятельности. Сам он ни в коем случае не хочет уходить от семьи далеко и надолго; слишком еще беззащитен. Но когда семья психологически перестает быть опорой, когда он не может доверять близким в том, что для него сейчас главное... Поймите, ему сейчас совершенно необходимо, чтобы взрослые его увидели выросшим, иным, чем год назад, он готов быть для этого кем угодно — героем или хулиганом, все равно.

Как страшно слышать это «все равно»! Ведь это значит: твой ребенок сейчас постоянно под угрозой. Он может быть захвачен любой нездоровой волной — и только потому, что проявит к чему-то естественное щенячье любопытство! Удержат, оградить, привязать, замкнуть в четырех стенах? Не получится. Да и нельзя: он должен смело войти в мир, стать человеком, знающим и понимающим этот мир. Именно сейчас начинается его сознательная жизнь. Как же помочь ему и как справиться со своей бесконечной тревогой? Что может удержать подростка от непоправимого шага? Только одно: его уверенность в нашей любви. Понимающей, Принимающей. Понимающей его в любом его порыве и принимающей с любой его ошибкой, бедой, сомнением, с его заносчивостью и критиканством, в которых он «с переулком» утверждает свое право действовать и мыслить самостоятельно. И тогда... Тогда он начинает вас слушать. Тогда и авторитет отца держится не на силе, а уважении к его разуму — и подросток спокойно и радостно подчиняется его воле. Эти ершистые упрямы на самом деле жаждут авторитета — так они подавлены своим неумением мыслить последовательно и логично, так им необходимо довериться взрослому уму. Мы сами когда-то прошли через этот этап, но забыли, начисто все забыли. Если вспомнить себя, если научиться понимать своих детей, они не станут искать понима-

ния на стороне, не будут подвластны чужой воле...

Подросток — раб нормы, своей, подростковой нормы. — продолжает Фельдштейн. — Рост, одежда, занятия — все у него должно быть таким же, как у товарищей, а если иначе — значит, он «хуже». С этим надо считаться. Не в том смысле, чтобы безотказно покупать ему любые модные вещи — это его, кстати, никогда не удовлетворит. Но в пределах возможного лучше ни в чем не отказывать. По крайней мере не отказывать по принципу: «Не понимаю, зачем тебе это». Конечно, аппетит может выйти за рамки семейных ресурсов, но если родители серьезно, действительно по-взрослому обсудят все со своим ребенком... Ну почему мы постоянно забываем, какие они на самом-то деле чуткие, наши дети?

Из-за собственной нашей нечуткости к ним, подумалось мне. И всплыла в памяти картинка. Сильный мороз, двое ребят лет по четырнадцать на троллейбусной остановке. Девочка хоть в шубке застегнутой, а на мальчугане плащевая куртка на рыбьем меху, застегнута не доверху, торчит голая шея. Оба лихо, наперегонки откусывают от пачочек с мороженым.

Бокowym зрением я углядела, как подбегает к остановке пожилая женщина с толстым вязаным шарфом в руках, как она замирает, увидев внука с подружкой, и поворачивает восвояси. Я пропустила свой троллейбус и пошла за бабушкой, неловкость и любопытство боролись во мне недолго, я заговорила с нею.

— Шальные... — отозвалась она сразу и словоохотливо, как все женщины, которым целый день дома не с кем поговорить, все объяснила. Живут вдвоем, дочка замуж и не выходила.

— Так, говорит, легче — никому ничем не обязана. Себя утешает или меня, не разберу. Телеграфисткой работает, больших денег не знаем. С сыном они как друзья. Друг дружке не навязываются, а как что серьезное, вместе обсуждают на одном языке: «На день рождения хочу девочку пригласить: наклеиваются отношения». «Раз отношения, — отвечает. — соображай, что в одиночку она смущаться будет, с подружкой зови». «Ладно, учту!» И весь разговор.

Честное слово, я позавидовала семейному согласию...

С. СТАРОСЕЛЬСКАЯ

ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА

Шахматы... Удивительный мир, созданный воображением человека. Со своей историей, уходящей в глубь веков, своими былями, легендами и, конечно, сказками...

Одна из них была уже опубликована в начале года. И полетели в редакцию письма: просим продолжения! Конечно, не откликнуться на просьбу читателей мы не могли...

Едва лишь солнце скрылось за далекую восьмую горизонталь и вечерние сумерки окутали поле битвы, как три черные фигуры — Ферзь, Конь и Пешка — появились перед линией обороны белых.

— Стой! Кто идет? — раздался окрик дозорной Пешки.

— Парламентеры! — прозвучал короткий ответ. — Мы принесли ультиматум Белому Королю.

— Ультиматум? — удивился Король. — На каких условиях?

— Без всяких условий. Полная и безоговорочная капитуляция. У вас нет защиты от мата.

— Но я... Но мы должны подумать... — растерялся Король.

— Ждем до утра. Вместе с восходом солнца будет отдан приказ о штурме белых позиций.

Всю ночь в штабе белых никто не сомкнул глаз, всю ночь Король и его верная Ладья просидели над картой военных действий и не могли ничего придумать. Угроза поражения была так реальна,

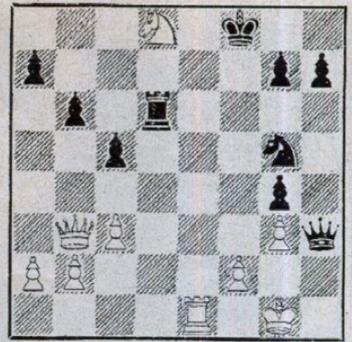
так близка, что оставалось только подписать позорную капитуляцию.

Взгляните и вы на эту диаграмму — от мата Конем на f3 не видно защиты...

— Что мат, что ультиматум — в данном случае это одно и то же. — философски заметил Король. — Однако не стоит будить Королеву, плохие новости я успею сообщить ей утром.

Но Белая Королева не спала, она все слышала. Ей было очень жаль своего Короля, с которым они так хорошо, в любви и согласии провели всю эту шахматную партию. Неужели теперь все рухнет?

Дождавшись глубокой ночи, Королева надела свое самое красивое платье, сотканное из лунного света, и тихонько выскользнула на улицу. Осторожно, стараясь не сбиться с пути, шла она по белым полям, и издали казалось, что это лунный свет скользит по белой дорожке. И там, где ступала ее нога, вырастали алые розы — знак верности и любви. Фв3 — g8+!

— Кто вы, прекрасная, таинственная незнакомка? Я хочу знать ваше имя! — воскликнул Черный Король, очарованный лунной ночью, тонким ароматом незнакомых духов, загадочной красотой Белой Дамы.

— Подойдите ко мне, ваше величество, и я назову вам свое имя. Ближе, еще ближе... — манила его Королева, завлекая на гибельное поле. ...Kpf8:g8.

Наступило утро.

— Итак, готов ли ответ? — спросили черные парламентеры.

— Позовите мою Королеву, — сказал Белый Король. — Мы должны быть вместе в этот трудный час.

— Ее нигде нет, ваше величество!

Алые розы, вспыхнувшие в лучах восходящего солнца, подказали Королю, какой дорогой ушла Белая Королева, какой ценой отвела от него беду.

— Так вот же наш ответ! — воскликнул Король и разорвал ультиматум. — Ле1 — e8X.

Конец

С. ЛАПТЕВА

Ия ЯБЛОШНИКОВА

ЛЮБОВЬ И БОЛЬ КРАМСКОГО

В этом году совпали две памятные даты, связанные с именем известного русского живописца Ивана Николаевича Крамского, — 150-летие со дня рождения художника и 100-летие со дня его смерти. Ленинградский искусствовед И. Яблошников завершила недавно работу над биографической повестью о жизни и творчестве И. Н. Крамского. Отрывок из нее мы предлагаем сегодня вниманию читателей.

В мастерской темнело. Закач за окнами был рыже-медным, и лиловые рваные тучи быстро пронеслись с запада на восток. Ветер крепчал, и уже не раз стреляла пушка с Петропавловской крепости — ждали наводнения.

Крамской отложил кисти. Писать уже нельзя, темно. Вот рисовать... Если придет Софья Николаевна, как обещала... Обещала прийти попозировать. Не надо думать ни о чем другом. Работа, работа... Скоро писать на большую серебряную медаль.

Опять грохнула пушка с крепости, и в ответ тонко зазвенели стекла окон. Ветер, кажется, еще усилился, вон как гонит по набережной людей, рвет полы одежд, уносит шапки. Забарабанило в стекла, точно град — нет, просто крупные капли дождя. Откуда дождь — и туч-то дождевых не видно! Но снова словно горохом бросило в окно. И тут Крамской, глядевший на набережную, увидел Софью Николаевну.

Придерживая одной рукой шляпку, а другой лоя взлетающую юбку, погоняемая ветром, она бежала наискось от сфинксов ко входу в академию. Он бросился к ней навстречу. Глухая винтовая каменная лестница, гулкий коридор, вестибюль — нет ее! И вот в подъезде, промокшая от дождя, с размытым лицом от ветра лицом, с глазами испуганными и блестящими, тянет на себя тяжелую створку дверей, которую не дает открыть ветер.

— А я думал, испугаетесь непогоды.

Она не ответила, вскинула и опустила ресницы, еле переводя дыхание.

Позже, в мастерской, освещенная мягким желтоватым светом масляной лампы — керосиновые новинки еще не появились в академии. — Софья Николаевна, сидя в кресле, позировала Крамскому. Мокрая тальма сушилась на спинке кресла, шляпка-капор, помятая ветром и потерявшая форму, лежала на столе. Стекла окон уже непрерывно дрожали под ударами ветра.

Рисунок получался удачным. Темные, слегка вьющиеся волосы мягко обозначают контур лица и шеи, внимательно и серьезно смотрят глаза из-под почти прямых бровей, что придает лицу немного строгое выражение. И, как всегда, самолюбиво сложены губы маленького рта. Блики света лежат на лбу, скользят узкой полоской по носу, подчеркивают

выпуклость губ и округлость подбородка. Узкий белый воротничок окружает шею.

Художник не только видит свою модель. Он очарован ею. И рука его послушна не только глазу, но и сердцу.

После очередного выстрела сигнальной пушки Софья Николаевна поднялась.

— Мне пора идти. — Она пошла к окну и вскрикнула: — Ой, смотрите!..

На набережной колыхалась вода. Булыжники мостовой исчезли, фонари отражались в окружавшей их воде, многие из них задуло ветром, и они торчали, как погасшие маяки. Проехал извозчик — вода была по ступицу колес.

Из парадного подъезда было не выйти — вода заливала плиты пола вестибюля, правда, еще не высоко, только по щиколотку, но прибывала с каждой минутой. Они метнулись обратно, пробежали коридорами до выхода во двор, через литейную мастерскую прошли к выходу на третью линию, но и там уже стояла вода. Другого пути не было.

— Вернемся в мастерскую. Как только схлынет вода, я провожу вас домой.

За руку, как маленькую девочку, повел ее по плохо освещенным коридорам и темным лестницам назад, в мастерскую.

Тускло светила притушенная лампа. Рисовать больше не хотелось. Пытался делать наброски к будущей картине, но Софья Николаевна нервничала, поминутно подходила к окну и смотрела на Неву.

Стемнело. В пустом коридоре гулко отдались шаги сторожа, который, позвякивая ключами, шел с обходом. Слышно было, как он дергал двери мастерских, проверяя, заперто ли.

Крамской погасил лампу — свет, падавший из-под двери в коридор, выдал бы их. Сторож стал бы стучать: вечерами, когда кончались занятия, не разрешалось жечь лампы в мастерских — боялись пожара.

Когда шаги сторожа стихли, Софья Николаевна отошла от окна.

— Что же делать? Иван Николаевич!

— Пойдемте наверх, а то здесь и сидеть неудобно, устанете.

Наверху, на антресолях, куда вела узенькая скрипучая лесенка, около полукруглой окна стояла кушетка, рядом на небольшом ломберном столике — подсвечник с абажуром в виде зеленого опрокинутого корытца без дна, укрепленным на бронзовом стержне, по бокам которого располагались две свечи. Белая изнанка абажура была слегка закопчена.

Для многих учеников академии, которые готовились писать картины на серебряные и золотые медали, индивиду-

● Крамской, пишущий портрет своей дочери. 1884 г.

● За чтением. Портрет С. Н. Крамской. 1860-е годы.

альная мастерская становилась вторым домом. А иногда кое-кому и единственным.

Внизу, в узком, чуть шире окна помещении, собственно мастерской, наискось можно было поставить большой холст на мольберте. Тут же находился широкий табурет, или небольшая скамья, где стоял глиняный обливной горшок с набором кистей, банки и тубы с красками, бутылки с маслом и скипидаром, тряпки и ветошь. У стены — полка с альбомами, рулоны бумаги и холста. Под окном — кресло для отдыха.

А наверху, на деревянных антресолях, была как бы жилая комната, где можно было полежать на узкой кушетке, когда все тело ныло от многочасового стояния перед мольбертом; можно было и переночевать, когда сроки сдачи картины торопили и работать приходилось, пока руки держали кисть.

Софья Николаевна остановилась у окна, нагнувшись, вглядывалась в темную воду, разлившуюся по набережной.

Отвернулась, зябко передернув плечами.

— Что же делать? Господи, что же делать?!

— Вы удивитесь, а я так даже рад. Наконец мы можем поговорить, не опасаясь, что нам помешают. Дверь внизу я запер.

Вот теперь и надо было сказать все, что накопилось за четыре долгих года, с того самого дня, как он впервые ее увидел. И про зависть к Константину Иванову, и про то, как долго и мучительно он приглядывался к ней, не понимая и осуждая ее, и как терзался ее болью, когда Иванов уехал... Что ж, все это было в духе времени, но не совпадало с его требованиями к жизни.

Что заставило его полюбить вопреки, казалось, всему? Ведь знал, что и мать, и старый товарищ Тулинов, и друзья-земляки Никитенки будут против. Ведь сам хотел любви чистой?..

Но что было противопоставить ее полному самоотречению, ее готовности не только не задерживать его карьеры, но и помогать ей; признавать его интересы в жизни и искусстве своими; ее согласию есть тот же хлеб, что и он, и находить, что это не только не скучно и бедно, но весело, сытно и здорово; ее готовности идти с ним рядом всю жизнь, на каких условиях он хочет, и не думать ни о каких торжествах и обрядах...

Да, она могла стать ему другом и женой.

...Так вот и пришел тот вечер, первый вечер и ночь, с которой началось его настоящее счастье.

«Неутешное горе». 1884 г.

Год одна тысяча восемьсот шестьдесят третий богат событиями в жизни Крамского. Свидетельствуют документы:

«БИЛЕТ.

Из Императорской Академии Художеств, состоящему в числе вольноприходящих учеников ея, Ивану Николаеву сыну Крамскому в том, что он имеет право проживать на квартирах в С. Петербурге, при исправном посещении Академических классов в течение нынешнего 1863 года; с истечением сего срока билет сей должен быть возвращен в Академию, с заменом другим или с прекращением выдачи такового. Во уверение чего и дан ему, Крамскому, сей билет, с приложением Академической печати. СПб. Февраля 18 дня 1863 года. Конференц-секретарь Федор Львов».

На обороте было написано: «Означенный в сем ученик Иван Крамской по документам ИАХ значится холост, в чем канцелярия оной Академии свидетельствует. Октября 16 дня 1863 г. Производитель дел В. Зворский».

И ниже: «Означенный в сем билете ученик Имп. АХ Иван Николаев Крамской, сего тысяча восемьсот шестьдесят третьего года Октября шестнадцатого числа, вступил в первый законный брак с С. Петербургскою мещанкою девицей Софиею Николаевою Прохоровою.

Каменноостровской церкви священник

Сидор Ставровский.
Окт. 16 дня
1863 года».

Поезд замедлял ход у перрона, втягиваясь под своды Варшавского вокзала. Иван Николаевич, уже одетый, стоял у окна, наклонившись к стеклу, смотрел, как то пропадали в облаках пара, то снова появлялись фигуры встречающих, бежали, поблескивая номерными бляхами, носильщики, и вдруг увидел невысокую фигурку старшего сына, тринадцатилетнего Николая, в синей бекеше и башлыке, растерянно глядящего на проплывающие мимо окна поезда. Крамской помахал, потом постучал в стекло.

Николай увидел наконец отца, стремительно ринулся к дверям вагона, опережая носильщиков, впрыгнул на площадку, протиснулся меж столпившихся у выхода пассажиров к отцу, прижался заходящим лицом, щекоча шершавым башлыком.

— Как ты долго не приезжал! — И укор, и радость были в шепоте сына.

Извозчик повез их по Измайловскому проспекту, мимо тяжелой громады Троицкого со-

бора. Коля помалкивал, односложно отвечая на отцовские вопросы.

В квартире стояла тишина. Иван Николаевич кинул шубу на ларь в передней, снял шапку и кашне.

Николай быстро разделся и ушел в свою комнату, в мальчиковую, где он помещался вместе с Анатолием.

Из гостиной выглянула Сонечка — бледненькая, в черном платице, делавшем ее старчески хрупкой. Не визгнула, не бросилась отцу на шею, как бывало, — медленно подошла, подставила под его поцелуй светловолосую головку и, вцепившись в рукав отцовского дорожного сюртука, прижалась к нему лицом, заплакала, тихонько всхлипывая.

Иван Николаевич почувствовал, как спазмой перехватило горло, горячо стало под веками — сдержался, переборол себя: впереди еще была встреча с Софьей Николаевной. Он погладил Сонечку по тонким светлым волосам, с тревогой всматриваясь в ее осунувшееся, бледное личико, и тревога за детей, жалость к ним, таким маленьким и беспомощным, таким любящим и чистым, надорвала сердце.

— Что мама? — шепотом спросил он Сою.

— Она у себя, в спальне.

Но Софья Николаевна уже шла к нему навстречу. И взглянув на нее, он ужаснулся, что сделала смерть сына с молодой еще, тридцатисемилетней женщиной.

Он увидел ее через гостиную: она вышла из спальни и шла к нему — измученное лицо с покрасневшими веками и скорбно сложенными губами, которые все кривились, пока она шла. Черное траурное платье делало выше и стройнее фигуру. А волосы, русые, с золотистым отливом, какими он их знал и помнил, покрылись, как паутиной, сединой.

Он протянул к ней руки, взял в ладони ее издававшее и состарившееся лицо, приник губами к векам покрасневших глаз, чтобы не видеть их полубезумного выражения.

— Соня, родная! — Он чувствовал соленый вкус ее слез, проступавших из-под век и медленно, с остановками в маленьких морщинках, стекавших со щек, по горькой бороздке от носа к вздрагивающим губам.

И в спальне, куда он увел Сою, он не мог разговаривать с ней, она сидела, прижав пальцы ко рту, точно зажимая готовый вырваться вопль, смотрела остановившимся взглядом в стену, чуть покачиваясь из стороны в сторону, словно убаюкивая свою боль.

Здесь не выдержал и он. Но слезы, горячие и скупые, не принесли облегчения. Страх за жену, за ее состояние заста-

вил его забыть, что он еще не был у Ванечки, у младшего, еще неделю назад тоже стоявшего на пороге смерти.

...В спальне пахнет валерьяновыми каплями. Софья Николаевна наконец заснула. Но дышит неровно, временами прорываются всхлипы, вздохи. Свет ночника еле просвечивает сквозь голубой матовый абажур-шар. От окна тянет холодом.

Крамской, опершись на локоть, смотрит на лицо жены. Сейчас, спящее, с глубокими тенями, оно кажется еще изможденнее, чем при встрече.

«Бедная Соня, — думает он. — Бедная мать... Ведь это горе, горе матери — что с ним сравнится... Марочка, мальчик мой...»

Под веками горячо от слез. Крамской тянется к ночнику, крутит винт, убирает фильтр. Светлячок пламени тает и гаснет.

Он вздыхает и поворачивается на бок. Сейчас он почти завидует жене, что та спит. Горе отняло у нее силы, но дало сон. А у него сна нет. Известие о болезни, а затем о смерти Марочки, полученное в Париже, поразило его. Был момент иступления, негодования: «За что?! Зачем отнимать у меня сына, любимого, маленького, лучшего из всех по сердцу?..»

Не бросился сразу в Петербург, было поздно. Держался работой — писал свою огромную, так и оставшуюся незаконченной картину «Хохот» — Христом перед Пилатом.

А потом пришло известие о тяжелом состоянии Софьи Николаевны и Вани... Отъезд... Брошенная работа, ради которой и была задумана эта поездка, хлопоты и сборы предотьежные...

Наверно, еще и то, что не видел сына мертвым. Завтра поедут на кладбище. Там тоже — заснеженный холмик, запах хвои, замерзшие цветы...

А в глазах — живой Марочка. Соне горше — на ее руках умирал сын. Все, все видела и помочь не могла. Тут и вправду сойти с ума можно.

...Как она шла — точно падая на каждом шаге, черный силуэт на белой двери, и там, за ней, — свет красноватый.

«Господи, о чем я думаю!..» Он зарылся лицом в подушку, стараясь отогнать от себя это видение. Отец боролся с художником. Он горевал о сыне, он жалел жену, боялся за нее — и тут же, точно сторонний наблюдатель, вбирал в себя все зримые черты материнского, неутешного горя. Отгонял их от себя как кошунство, но в памяти откладывалось все увиденное.

...На двенадцатой выставке передвижников в 1884 году появилась картина Крамского «Неутешное горе». Семь лет вынашивал он ее в душе.

Каждая

ткань — это история, говорящая сама за себя. Таков любой текстиль — традиционный и современный, ибо традиция — основа современности.

Сегодняшние ткани испытывают огромное влияние классических индийских образцов. Может быть, поэтому они сумели завоевать свое место в западном мире? Примеры?

Скажем, разноцветный шелк, затканый золотой или серебряной нитью, или текстурованный узорчатый хлопок. Для строгого

вечернего платья одинаково успешно используются и парча, и тонкие прозрачные ткани. Сари с вышивкой также успешно перекроили на европейский лад.

Словом, сейчас индийские ткани применяются в ином контексте, для них не традиционным, но все равно остаются явлением своеобразным.

Итак, хотя и в изменившемся виде, древнее текстильное наследство Индии и по сей день живет и процветает. Культурное и эстетическое искусство вышло на новый уровень, чтобы удовлетворить современным вкусам.

Алка КАПУР

Модели, которые вы видите, созданы
в наиболее известном
индийском Доме моды «Рависсант».

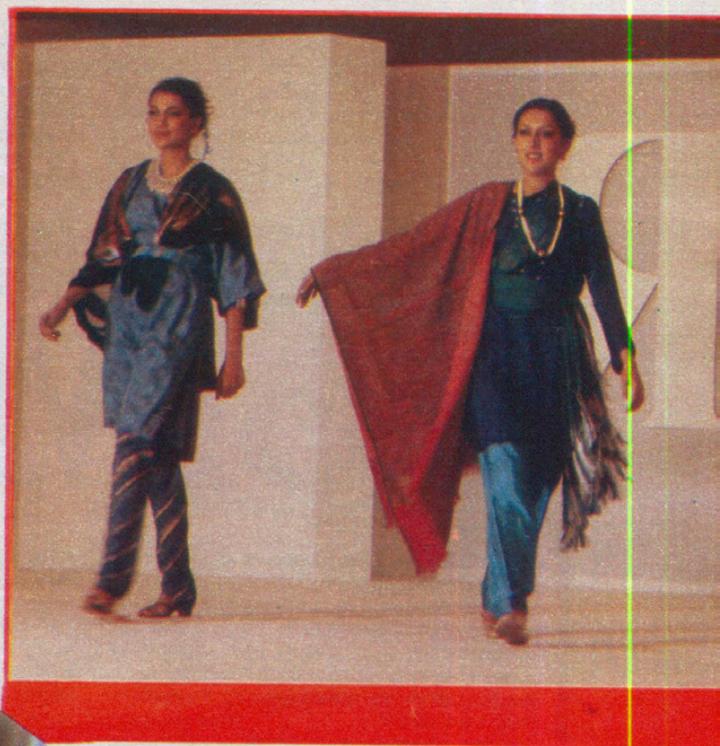

Фото «Рависсант»

**ИНДИЙСКИЙ
ТЕКСТИЛЬ:
ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Щелкнуло кольцо калитки, заскрипели ступени крыльца, как давно не скрипели, кто-то тяжелый ступал на них.

— Отец, — встрепнулась мать.

Но не отец, а сам Петр Карпыч Котофеев перешагивал через порог и крестился на красный угол.

— Чай — сахар с нами, — пригласила мама.

— Спасибо, Надежда Ивановна, не откажусь. Разговор есть, чай для разговора

ДЫМКА

Владимир КРУПИН

первое дело. — Петр Карпыч одернул подол синей косоворотки, ослабил шелковый витой пояс, сел за стол и сразу отразился в медном самоварном боку. — Каково поторговали? — спросил он, принимая и ставя на стол блюдце с чашкой.

— Сегодня не пообидимся, в обратно ничего не везли.

— Ты обратно, я полагаю, никогда не важивала. Глина еще не вышла?

— Выйдет, так сходим. Нынче уж не одна ходила, с помощником.

— Со мной, — высунулся Федя.

— Молодец, — заметил его Петр Карпыч. — Петьку моего не видел на ярмарке?

— Видел.

— За сколько он щегла продал?

Федя растерялся.

— Н-не знаю.

— Знаешь, — спокойно заметил Петр Карпыч. — Ну, да чужие капиталы я не считаю.

— А что такое? — вскинулась мама. — Федь, ты чего?

— Ничего, ничего, — успокоил Петр Карпыч, — дети взрослеют, мы старимся. Так вот, сударыня, пришел за ответом насчет компаньонства. Многие бы метили в пай вступить. А я тебя зову, и условия наивыгоднейшие. Беру на себя и краски, и кисти, и лак — все поставлю, заботу о них забудь. Твое дело — одна работа. И какая! Чистая! Ты со своей глиной скоро горб зарабатываешь, а уж грыжу наверняка. Да и Николай еще, как знать, какой кошелек принесет, может, с деньгами, а может, с ватром.

— Вернется, посоветуюсь с ним. Как без мужа решать?

Петр Карпыч даже закричал:

— Всенепременно одобрит! Верный прибиток. Я ведь не наобум Лазаря, я сто раз просчитал, выверил, все соизмерил. Деньги немалые за станок и оборудование я бы за так не выложил. Значит, уверенность есть, что расход перекроется. Пахомова, та сразу смекнула. Она с одним котом по часу возится, а я сотню за день в леготку. Голько бантик раскрась да усы наведи. Да глазки позаманчивей — и все дела. И дери тот же гризеник.

— Вот и возьмите Пахомову. Доброе дело свершите, детям помогите.

— А ты богачка?

— Пусть и не богачка, а не последний кусок доедаем.

И что ни говорил Петр Карпыч, мать твердила одно: без мужа решать ничего не будет.

— Ну, смотри, — сказал, вставая и отходя от второй чашки, Петр Карпыч, — неделю думай, а там я решать буду. Мне накладно ждать: деньги на дело затрачены, а дело не окупается. Ты зайди, еще поинтересуйся. Там не только аллегии, там всякие причиндалы есть. Пельельницы буду штамповать, фигурные конфетницы, а из самого тонкого размла статуетки: бюст покойного императора, Наполеона фигурка имеется, в шляпе и на груди руки скрестил. Господ писателей много, Байрона и Руссо, Вольтер длинноносый, есть

и наши. Фигурки бедуинов и негров парные, японка с горшком, типы крестьян, гномы в рост и лежачие, албанцы. Чего только нет. Большое упущение в жизни сделаешь, если не согласишься. Эта глина в глиняную яму загонит. Да, есть и копилка нового образца в виде черепа.

— Чего? — Мать испуганно встала. — И его раскрашивать?

— Его-то чуть-чуть. Немножко поджелтеть.

— Бог с вами, Петр Карпыч, оставьте меня.

Лавочник ушел. И опять долго сидела мать над своею доской, молча тискала, мяла и раскатывала глину.

— Гляди, Федя, — позвала она.

Федя подошел и засмеялся — вылитый Петр Карпыч сидел за столом у самовара, держал в одной руке блюдце, в другой бублик.

Раскопки

За Дымковым, выше по Вятке, был сосновый бор.

Там было село, которое так и называлось — Боровица, а за ним село Никульчино, а в нем церковь, говорили, самая древняя в губернии. И не просто церковь, а место, куда пришли первые вятичи. И у этой церкви шли раскопки. Вот бы там побы- вать.

Но так далеко идти надо отпрашивать- ся. Сговорясь с Мишей Пахомовым, Федя стал придумывать причину, чтоб отпусти- ли. Причина была одна — интересно. Так честно и сказал Федя. Еще придумал, что там хорошо клюет и он попробует новые крючки и леску и наловит на уху.

Мама сидела перед своей доской, но не работала, сидела как-то вяло.

— Иди, куда хочешь.

— Ты не так отпускай, — сердито сказал Федя, — ты говори так: иди, Федюшка, я ждать буду.

Мама подняла на сына взгляд:

— Ждать? Да ты за порог едва шагнешь, я уже жду. А время проходит, уж не знаю, в какое окно глядеть. А если еще непочет- ником вырастешь, тогда хоть в прорубь.

— Говори, да не заговаривайся, — напу- стился Федя на маму. — Лучше хлеба отрежь, сколь не жалко.

Мама засмеялась, радуясь строгости сына и похожести его на отца, отрезала толстый ломоть от каравая и перекрести- ла на дорогу.

У Котофеевых кипела работа. Петя и рад был бы пойти с друзьями, да надо было помогать, таскать мешки с гипсом, промывать формы, соскребать с них заусе-

ницы, натаскивать воды. Мальчики нала- дились с помощью, но Петр Карпыч отка- зался.

— Когда бы матери в доле были, другое дело, а сейчас получится эксплуатация. А я сам пролетарий.

Федя и Миша пошли берегом. То притя- гиваясь к нему, то отскакивая, тянулась тележная дорога, а рядом веселая твер- дая тропинка.

У церкви, ближе к обрыву, шли раскоп- ки. Двое рабочих выбирали землю из углов раскопанного каменного основания и бро- сали ее на телегу. Распряженная, стрено- женная лошадь паслась неподалеку. Го- родской по обличью человек сидел на краю ямы и рассматривал черепки. Вот он выделил один и стал его срисовывать в тетрадь. Мальчики, стоя за спиной, вос- хищенно смотрели, как хорошо получа- ется.

— Похоже, — громко прошептал Миша.

Мужчина оглянулся, и Федя его узнал, это именно он читал на ярмарке объявле- ние о наградах вятским кустарным про- мыслам.

— Археологией интересуетесь? — спро- сил мужчина.

— Нет, посмотреть пришли, — ответил Федя и похвалился: — А вы мне на ярмар- ке про медаль для игрушки говорили. Вас Алексей Ивановичем зовут. Моя мама ба- рышень лепит.

— Да, да, припоминаю.

— Она и карусель обещала слепить. Не покатаешься, говорит, так хоть посмот- ришь.

— Веселая у тебя мама? — спросил мужчина.

— Где больно веселье-то взять? Отец на заработки ушел, а когда вернется, не знаем, где — не знаем, и письма не было. А ведь грамотный.

— А у меня отца и вовсе нету, — сказал Миша. — Да вы не печальтесь, я уж при- вык. А чего вы тут раскопали?

— Тут? — переспросил мужчина. — О, тут место знаменитое. Сейчас село Ни- кульчино, был городок Никуличицын. Раска- пываем остатки церкви Бориса и Глеба, из находок — деревянный резной крест вы- сотой три аршина, шириной два с тремя вершками. Вот там, с поля, видите, сохра- нились древний земляной вал и ров. От язычников защита.

Рабочие, наполнив телегу, вылезали из ямы.

— Парни, — сказал один из них, — схо- дите за лошадью, приведите, она сми- ренная.

— В самом деле, — оживился мужчи- на, — лопату можете держать?

— Лопату?! — изумились друзья. — Да кто ее не умеет держать?..

Вернулись домой ребята поздно, матери все извлекли от ожидания и выпороть были готовы сыновей, но те гордо показа- ли им заработанные пяточки. Федя сказал матери о давней мечте — шить ему штаны с карманами, а то носит он штаны без карманов, а штаны без карманов — это не штаны. Это даже назвать нечем.

— Я еще заработаю. Но только чтоб и с карманами и без лямок, разве я ма- ленький? Чтб на ремне!

— Большой, большой. Спи давай.

Но Федя, возбужденный походом на рас- копки, все рассказывал:

— Мам, это ведь не просто Никульчино, это древнее место, туда русские пришли и стали на Вятке жить. Алексей Иваныч сказал: там табличка будет, он добьется. Он страсть какой умный, он тяжести сам таскает, не как какой господин. О старине рассказывает. Черепки рисует. Говорит, что ты тоже древняя, старину лепишь.

Базарный день

Ярмарка была раз в год, а базарные дни в каждое воскресенье. И карусель крутилась, и в тире стреляли, и лимонад шипел. Только люди были меньше нарядные и свисту не было.

Этот день был днем торжества Петра Карпыча. Он вывез свою гипсовую продукцию. Не уговорив маму Феде, он позвал красить тетю Шуру Пахомову. И она поstarалась!

За «аллегии» Петр Карпыч заломил цену неслыханную — целковый за штуку. В сравнении с дымковскими фигурками дороже чуть ли не в десять раз.

— Работа авантажная! — объяснял Петр Карпыч. — Из столицы выписанная! По парижским образцам, заморская мода!

Люди подходили, дивились.
— Господа! — кричал гимназист, который будто для того и жил, чтоб только ходить по развлечениям, — господа, культура проникла и к нам!

«Аллегии» были все же хоть и культурны, но дороговаты, и Петр Карпыч к обеду уценил их до полтинника. Но остальные изделия — пастушки и пастушки, купальщицы, амуры, пепельницы и Наполеоны шли изрядно.

И этот же базарный день был днем печали для мастерицы Шумихиной. Почти никто не позарился на ее расписные игрушки, не разорился на пятачок, на два, чтоб взять в дом водоноску, баранчика, лошадку, няньку с детьми, оленя. Только один малыш вцепился в материну юбку и тянул ее к прилавку и хныкал до тех пор, пока не выхныкал себе свистульку, да одна старуха взяла офицера на коне.

— У меня с детства к игрушке душа расположена. Я ее увижу, так плясать хочется. До чего ты, девушка, узоры завлекательно пишешь, загляденье!

И у Феде в этот день было тяжелое событие. В птичьих рядах он встретил Петю Котофеева. Петя в этот раз торговал не щеглом, а ежами. Очень эти ежи показались Феде знакомыми. У него точно такие же. Но ведь ежи все похожи.

Прямо на глазах у Феде ежи были распроданы.

— Айда постреляем!

— А где ты ежей наловил? — спросил Федя.

— И не подумаешь — у тебя на огороде. Бегают, как поросята, молоко у собаки пьют, в руки сами лезут, дураки!

— Это ты дурак! — закричал Федя. — Это ж ручные ежи! Эх ты, живое продаешь!

— Я же не знал, что ручные, — стал оправдываться Петя. — Раз так, половина выручки твоя.

— Забери все себе. Иди, стреляй! Катайся иди! Иди, запейся своим лимонадом, мороженым заешься! Да смотри, чтоб брюхо не раздуло!

И этот случай, и особенно то, что пришлось тащить обратно к перевозу тяжелую корзину, расстроили Федю. Мама, как могла, утешала сына. Дома они пообедали. Мама сняла с глины мокрую тряпку, отделила немного и слепила Федю. У ног Феде из блюда пили молоко ежи и ежата. Еще Полкан и Мурка сидели рядом, а Федя держал на ладони что-то крошечное.

— Приглядись, мужичок!

— Лошадка! — различил Федя.

Мама осторожно перенесла сырую игрушку с доски на лавку к другим игрушкам, которые были слеплены раньше. Они уже были сухие, светлые.

— Ну, что, сынок, унывать не будем, делом печаль перебором. Неси дров, будем игрушки, которые высохли, обжигать.

И скоро запыхали в печи березовые лег-

кие полешки, черный дым заскользил в трубу.

И снова заскрипели ступени крыльца под тяжелыми шагами, то была знакомая поступь Петра Карпыча.

— Каково поторговала, упрямыца? — спросил он. — Иль еще не ездила, товар только упаковала?

Мать молчала. Федя не стерпел и пожаловался:

— А ваш Петька моих ежей продал.

— Как твоих? — удивился Петр Карпыч. — Еж — существо природное, в домашней скотине не числится. Когда поймешь его — он твой. И когда купишь его — он твой. А пока он на свободе пасется, он ничей. Поймал, продал — хвалю! И в чужие доходы не вмешиваюсь. А ты думал — выпорю Петьку. Нет, поощрю. А выпороть надо тебя, колючим тварям молоко переводил. Иль молочные реки у вас потекли? — Петр Карпыч покосился на затопленную печь. — Ну, Надежда, последняя договорная неделя прошла. Как мое производство расхвывают, ты видела. Сколь Пахомова заработала, у нее спроси. И говори свое окончательное слово: идешь в долю?

— Ни за что! — отрезала мать. — Чтоб я голых девок да черепа красила, да чтоб твои «аллегии» как из-под одной курицы были, не надо!

— По миру пойдешь!

— Да уж как-нибудь.

— А ведь пойдешь, — злобно сказал Петр Карпыч. — Чего это вы в летнее время, в такую жарынь, вздумали топить? Время пожароопасное. А я, как тебе будет известно, еще до волости приставлен в Дымкове за огнем надзирать. Ну-ка, на следничек, отойди от чала.

И с этими словами Петр Карпыч схватил с лавки ведро с водой, размахнулся и выплеснул воду в печь. Из печи ахнуло. Черный дым, искры полетели оттуда. Петр Карпыч отшвырнул заремевшее ведро и, выходя, так хлопнул дверью, что изба вздрогнула.

Костер

Федя кинулся открывать окна. Дым вытнуло. Мама отерла слезы и сказала:

— Пойди, Феденька, поиграй с ребятами.

И Федя пошел. Но не игралось ему, что-то тянуло обратно. И он вернулся.

Во дворе горел костер. Федя подумал, может, мама решила во дворе игрушки обжигать, раз в печке нельзя.

Из дому вышла мать. Она даже не заметила сына, несла широкую свою доску, на доске грудой лежали кисти, краски, палочки, лопатки — все припасы мастерства. Подойдя к костру, мать швырнула в него свою ношу.

— Мама! — закричал Федя, — что ты делаешь, мама?

Он кинулся к костру, стал хватать из огня и выбрасывать на траву инструменты.

— Да сгори оно все, кому оно нужно? — говорила мать, не двигаясь.

Федя схватил и выволок начинающую обгорать с краев толстую доску, выкидывал тлеющие кисти.

— Как это, кому нужно? Мне нужно! Тебе нужно! Ты же говорила: без глины никакая.

И второй раз за день мама взялась плакать. А Федя растаскал, чтоб скорее гасли, головешки, и все ругал маму:

— Алексей Иванович знаешь бы как тебя ругал. Он говорит: все аллегии так себе, а глина древняя, ты ремесло сохраняешь. А Наполеонов и пепельниц в древности не

было, значит, они долго не удержатся. Это их Котофеев для денег выдумал.

— Ой, прости меня, Феденька. Ты ушел, а мне так взгорилось, так подступило, думаю, кому все мое умельство нужно, гури оно, думаю, вот какая дурочка. Для меня же игрушка — одна утеха.

— Мам, ты такая смешная, вся в саже перемазанная.

— А ты-то! Пошли умываться.

Утром

Федя знал, что глина в глинянке кончается. Знал, что маме нельзя носить тяжести. И знал также, что его одного мама за глиной не отпустит. И он придумал, будто идет поиграть с Мишей, а сам взял мешок для глины и побегал на луга, к их заветному раскопу, быстро накидал глины полмешка. Примерился, вроде под силу. Еще добавил. Стало тяжело. Но решил не отбавлять. На плечо не смог закинуть и придумал облегчение. Связал несколько ивовых веток маленькой гибкой веткой, и получилась волокуша. Погрузил на нее мешок и потащил. Полкан, который разыскал Федю, восторженно лаял.

— Вот не сообразил веревку взять, — говорил Федя. — Ну в следующий раз ты у меня поработаешь лошаду, узнаешь, как свистульки достаются.

Вдруг Полкан залаял особенно. Оказывает, он лаял на ежа. Федя закатил ежа в картуз, из картуза перекатил в мешок и потащил волокушу дальше. Интересно, что, хотя волокуша с ежом потяжелела, тащить ее стало легче, ведь он вез живого пассажира.

— Поживешь у нас, — разговаривал Федя с ежом, — молочка попьешь, с Муркой подружишься. Мама твой портрет из глины слепит. Продавать тебя не отдам. Сестренка будет, тоже начнет лепить, и для нее будем глину приносить. Отец вернется, лошадь достанет, враз на всю зиму привезет. А брат будет — лодку новую сделаем, и — гуляй всю водополицу. А где ты половодье пересидишь? Ты хоть плавать-то умеешь?

Слышно было, как еж сердито фыркал и громко вздыхал.

Пошел внезапный теплый дождь. Разгоряченный, уставший Федя обрадовался. Он тащил волокушу по мокрой траве и смотрел, как все вокруг начинает светиться. Щекам стало жарко.

— Неужели я плачу? — спросил себя Федя. — Нет, не плачу, с чего бы плакать? Это когда дождь идет, то кажется, что плачешь, а так совсем не с чего плакать. Это от дождя у меня слезы. Вот скоро дождь пройдет и будет солнышко.

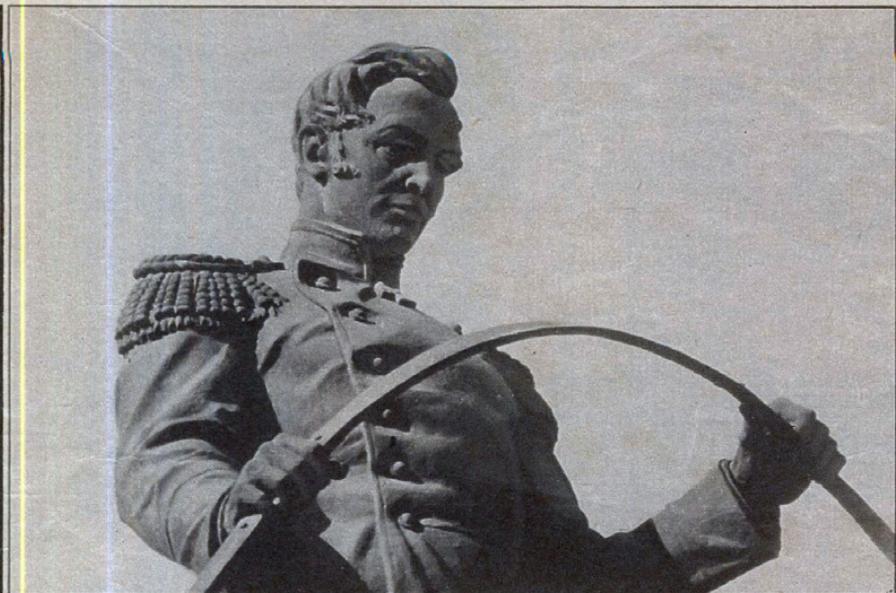
Ежегодная выставка собак — одно из увлекательных зрелищ, свидетелями которого становятся москвичи каждый год в конце весны. Проводится выставка на стадионе в Битце — одном из наиболее популярных олимпийских сооружений города.

**...И людей
посмотреть,
и собак
показать...**

Фоторепортаж
А. ЖМУЛЮКИНА.

А кошки где?

КРЫЛАТЫЙ КОНЬ И ЗВОН БУЛАТА

Повторяя изгибы своей характерной речки Ай, поезд то мчится на спрямленных участках, то, будто слепой, крадется вдоль скал. Поворот, еще поворот, еще — и вдруг взору открывается один из интереснейших городов Южного Урала, родина русского булата и знаменитой на весь мир гравюры на стали — Златоуст.

Обычно гостей везут на гору Уреньгу. Отсюда в солнечное утро открывается удивительная панорама. Город, точно клинок шашки, стиснут горами-ножами. В узкой долине Ай расположились заводы, часть жилых зданий, а новостройки поневоле карабкаются на склоны гор.

На площади III Интернационала, около завода, где 30 лет проработал Павел Петрович Аносов, и неподалеку от дома, где он жил, на высоком классическом цоколе из красноватого полированного гранита, обрамленного литым орнаментом, стоит бронзовый памятник, отлитый в честь великого русского металлурга. В руках у него изогнутая дугой стальная полоса. Лицо задумчивое, сосредоточенное. Без малого десять лет, с 1828 по 1837 год, бился он над загадкой утерянного в веках рецепта изготовления булата и раскрыл-таки секрет.

О русском булате ходили легенды, впрочем, вполне достоверные. Клинком опоясывались. Распрямляясь, он принимал первоначальную прямизну. А острота лезвия была такой, что легкая ткань, касаясь его, распадалась...

Златоуст... Какой другой город в нашей стране может похвалиться крылатым конем в самом центре своего герба! Некогда Пегас был своеобразным автографом талантливого русского художника — самородка Ивана Николаевича Бушуева. В краеведческом музее есть шпага Бушуева, на которой он впервые изобразил знаменитого скакуна. Крылатый конь как бы летит — через всю композицию — на бой с символом зла — когтистым грифоном, притаившимся, точно паук, у самой рукояти.

Увы, у златоустовской гравюры на стали очень неровная «линия жизни». Ее характеризуют взлеты и падения. Когда отстремели бои на фронтах Великой Отечественной и надобность в наградных клинках отпала, перед художниками встал вопрос: какие же изделия им украшать?

Ныне стилизованными птицами, животными, цветами и орнаментальными узорами украшают... стальные пластины различной формы, и это рождает странное чув-

ство потери. Ведь гравюра на стали всегда носила прикладной характер. А здесь она как бы отторгнута от вещи, то ли есть она, то ли ее нет.

Впрочем, я, возможно, сгущаю краски. Златоустовская гравюра на стали, конечно же, существует. Но только применительно к выставочным, подарочным и музейным изделиям, которые являются подлинными произведениями искусства. Расскажу об одном из них. Это меч героям-защитникам Сталинграда. У него удивительно красивая рукоять. Набалдашник-противовес художники сделали в виде шлема русского воина. Крыж — деталь эфеса, предохраняющая руку от бокового удара. — уменьшенная копия русского щита. А так как в центре древних русских щитов всегда помещался Ярило, или солнце, на крыже по аналогии изображен золотой Герб Советского Союза. Богата и роспись клинка.

Нет, не случайно обринула однажды известная уральская сказительница С. Власова слова, которые вполне можно отнести и к нашим современникам — художникам Златоуста: «Рисунок у работных людей жизнью дышит...»

Олег КОЧЛАДЗЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

РАБОТНИЦА

8/87

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
А. Л. ЛЕВИНА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
А. М. СТЕПАНОВ
О. А. ФИЛАТОВА
(зам. гл. редактора)
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ

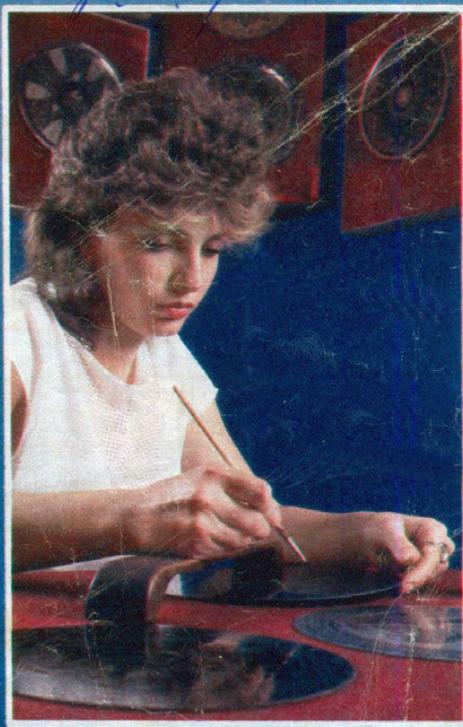
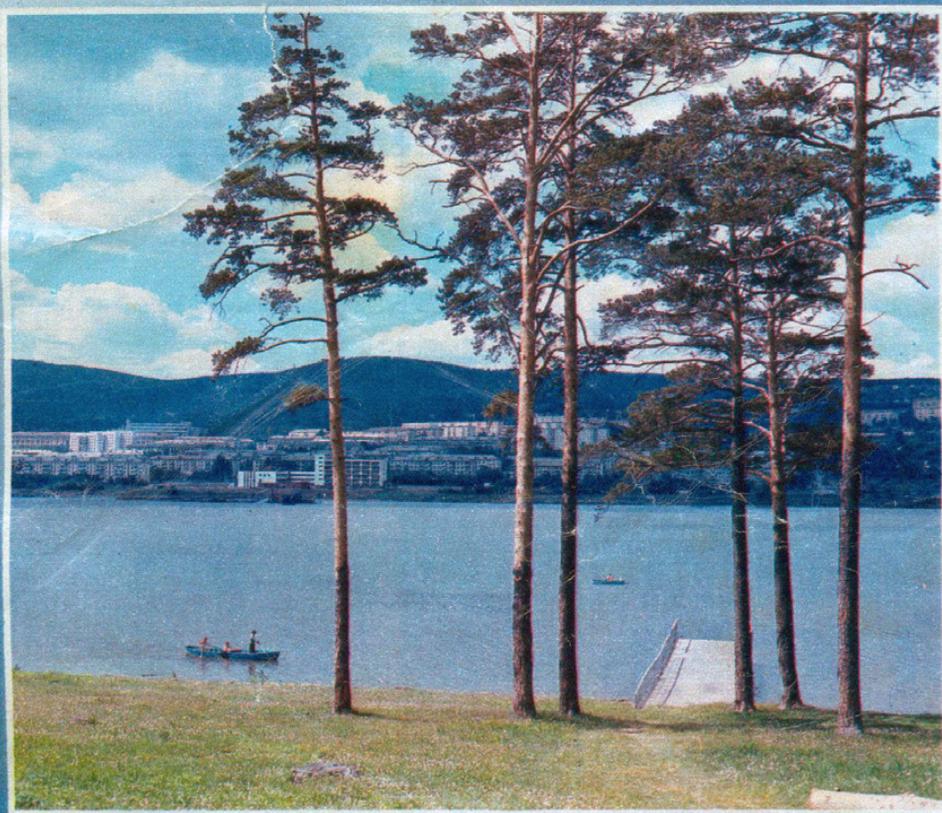

Справки по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 23.06.87.
Подписано к печ. 15.07.87. А 05097.
Формат 60×90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00.
Тираж 17 620 000 экз.
(1-й завод: 1—13 369 702 экз.).
Изд. № 2096. Заказ № 896.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

Ирина Бажонова, художник-гравер Златоустовского машиностроительного завода имени В. И. Ленина.

- Вид г. Златоуста.
- Сабля и сабельный клинок. Из фондов Златоустовского краеведческого музея.
- Лоток «Вазурий» — современное изделие златоустовских мастеров.
- Новый Дом связи в городе.

Фото А. Жигулюкина

КРЫЛАТЫЙ КОНЬ И ЗВОН БУЛАТА

Индекс 70770
Цена 25 коп.